

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

B 1,243,982

DK
508.6
.G16
1871

PROPERTY OF
*University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

Его Императорского

Величества

В Императорском
Секретариате

Министру И. Анненкову
1873.

А. П. Соболевский

Galitsko-Volynskaia letopis'

Волынско - Галицкая

Л Ъ Т О П И С Ъ

составленная

СЪ КОНЦЕМЪ XIII ВѢКА.

1205 - 1292.

Издатель и объяснитель

А. С. Пешрушевичъ.

Изданіемъ Галицко - Русской Матицы.

ЛВОВЪ.

Въ типографіи Старопрігійского Заведенія.

Завѣдатель типографіи Стеф. Гучковскій.

1871.

DK
508.6
.G16
1871

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Безъ справокъ съ прошедшимъ невозможно опознашися съ настоящимъ.

Издавая Волынско-Галицкую Лѣтопись, для недоступности древнѣйшаго списка ея, хранящагося въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ подѣ Ч. 6 въ Пешроградѣ, пользовался я правильно напечатаннымъ текстомъ сей лѣтописи въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, изданнымъ по высочайшему повелѣнію Археологической Коммиссіею. Томъ II. С. Пешербургъ въ типографіи Эдварда Праца 1843. стр. 155 — 227. Въ упомянутомъ II Томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей напечатала Археологическая Коммиссія такъ званую Иашиевскую Лѣтопись, по списку изъ конца XIV или начала XV вѣка, писанную въ листѣ 306 л., на бѣлбицинѣ, раздѣляющуюся въ составѣ своемъ на двѣ части.¹⁾ Первая (стр. 1 — 155) содержитъ въ себѣ Временникъ Нестора до 6618

¹⁾ *Названіе Иашиевской Лѣтописи произошло отъ Иашиевского (Иашского) монастыря, находящагося близъ губер. города Костромы, кошорому, по запискѣ скорописью XVII вѣка, помѣщенной на внутренней сторонѣ переплетной доски, нѣкогда принадлежала упомянушая Лѣтопись.*

(1110) года, съ продолженіемъ, подъ копорымъ разумбеться Лѣтопись о Кіевскихъ и другихъ Юго-восточныхъ русскихъ княжествахъ до 1200 года. Для объясненія текста Ипатьевской Лѣтописи вариантами упошребила Археографическая Коммиссія, два новѣйшіе списки ш. е. Хлѣбниковскій сберегающійся въ Пешроградской публичной библіотецѣ Ч. 40, въ листѣ 386 л., писанъ на лощенной бумазѣ въ XVI вѣцѣ, и Ермолаевскій, находящійся въ упомянутой библіотецѣ, кошрый, писанъ въ началѣ XVIII вѣка, есть близкою кошіею Хлѣбниковскаго списка. Упошребленные нами варианты изъ послѣднихъ двухъ списковъ для поясненія текста Волинско - Галицкой Лѣтописи ошлѣчаемъ начальными буквами: Х. и Е.

Касашельно содержанія и важности нашей Лѣтописи надо замѣшши, что она, въ отношеніи къ другимъ, есть нѣчто болѣе чѣмъ обыкновенная погодная лѣтопись, ибо сочинитель ея, человекъ на свое время ученый, кажешся, государственнй мужъ, и притомъ приверженникъ династїи Волинскаго князя Романа Мстиславича, пользовался, при составленіи своего историческаго труда, обнимающаго весь XIII вѣкъ нашего отечества, отдѣльными сказаніями современниковъ и оффиціальными актами ему достушными. Такими отдѣльными сказаніями, писанными очевидцами, сушь сказанія о Калкской бишвѣ, и побоищѣ Башыевомъ. Чшо нашему лѣтописцу достушными были оффиціальныя акты свидѣтельствуютъ слѣдующія лѣста его сочиненія: подъ годомъ 6762 замѣчено: „и ѣха въ Нѣмцѣ (король Угорскій) съ Романомъ и да сешру Герцюкову за Романа и створитѣ обѣшъ, егоже за множество не списахомъ; подъ годомъ 6795 помѣщено: „князя Володимеря рукошисаніе”; а подъ годомъ 6797 чшешся:

„и повелѣ (Мстиславѣ) писъцю своему писати грамоту: Се азѣ князь Мѣстиславѣ, сынѣ королевѣ, внуку Романовѣ, уставляю ловчее на Берестыани... А воисалѣ есмѣ въ лѣтописецѣ королему ихѣ (Берестяни).” На приведенное послѣднее лѣто дѣлаешъ Госи. Бестужевѣ - Рюминѣ въ своемѣ сочиненіи: О составѣ Русскихѣ Лѣтописей до конца XIV вѣка. СП. 1868 стр. 156, слѣдующее замѣчаніе: „Еще можно спорить, какой это лѣтописецѣ, особый ли или тотъ же, который естѣ у насѣ; но нельзя отрицать того, что лѣтопись въ эту пору имѣла нѣкоторое официальное значеніе, можетѣ быть въ родѣ того, какое получила послѣ, когда епископы ссылаясь на лѣтопись, выбираютъ Григорія Цмвлака,¹⁾ когда Юрій Дмишривичѣ доказывалѣ свои права „Лѣтописцы”²⁾ а Иванѣ Васильевичѣ посылалѣ въ Новгородѣ посломѣ знашока лѣтописей дьяка Бородашого³⁾. „Напрошивѣ шому я осмѣляюсь утверждать, что здѣсь словами: „А воисалѣ есмѣ въ лѣтописецѣ королему ихѣ,” говорить по всей вѣроятности, самѣ сочинитель Волынско - Галицкой Лѣтописи, современникѣ тогоже князя Мстислава Даниловича, проживая, кажется, при дворѣ Владимірскаго князя Владиміра Васильковича, а потомѣ его наслѣдника Мстислава, о чемѣ увѣряемѣ изѣ подробнаго сказанія о смерти Вла-

¹⁾ Акты Зап. Рос. I. 36. Сюда относящееся лѣто глаголющѣ: „При великомѣ князи Изяславѣ Кіевскомѣ собра вся епископи зборомѣ, и поставиша митрополиша Кіеву и всеи Руси; а што нашли есмо, написано стоишѣ въ лѣтописцѣхѣ Русскихѣ, въ Кіевскомѣ и въ Володимерскомѣ и въ иныхѣ.”

²⁾ Никон лѣт. V. 110.

³⁾ Львова лѣт. III. 17. „Испроси у матери своей у Вел. кня., дьяка Стефана Бородашого, умѣюща говорить по Рускимѣ лѣтописцамѣ.”

диміра Васильковича, и въ шомъ же сказаніи изъ слѣдующихъ обращеній къ Мстиславу: „Добръ зѣло послухъ брашъ твой Мстиславъ, его же сошвори Господь намѣстника по побѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утверждающа, ни умаляюща твоему благовѣрью положенія, но паче прилагаяща. не казняща, но вчиняюща:” „И на землѣ не безъ памяти шя оставилъ братомъ твоимъ Мстиславомъ. Возстани, видь брата твоего, красящаго сполъ земли твоея”... Князь Владиміръ Васильковичъ, по словамъ нашего лѣтописца: „былъ книжникъ великій и философъ, якого же не бысть во всей земли и ни по немъ не будетъ;” слѣдовательно, нашъ лѣтописецъ, при князи семъ любящемъ науки, могъ исполняши, такъ сказавши, должность придворного исторіографа, записующаго важнѣйшія событія княженія его.¹⁾ Изъ выше сказаннаго явствуетъ, что Волынско - Галицкая Лѣтопись была составлена съ концемъ XIII вѣка на Волыни, хотя напротивъ тому Н. И. Костомаровъ (Ислѣд. лекціи а зам.) полагаетъ, что первая половина ея до 1220 г. писана въ Галичѣ, а вторая на Волыни, съ чѣмъ однако согласиться трудно, ибо, якъ справедливо заключаетъ, К. Бестужевъ - Рюминъ, слѣдующее мѣсто, въ самомъ началѣ лѣтописи, писано едва ли не

¹⁾ Такъ подъ 1287 годомъ пишетъ Волынской Лѣтописецъ: „Мстиславъ же пребывъ нѣсколько днѣй у Володимери, ѣха во свои города, въ Луческъ и въ Дубенъ, и во иные города, ихъ же не пса хъ.” Подъ годомъ 1289. прибавляетъ: „А воцалъ есмь въ лѣтописецъ крамолу ихъ (Берестянъ).” О томъ что наши лѣтописи имѣли характеръ оффиціальныи разсуждаетъ М. Погодинъ во своихъ Исслѣд. замѣч. и лекціяхъ о Русской исторіи. Москва 1850. Т. IV. стр. 7. С. Соловьевъ Исгорія Россіи. Москва 1862 III. примѣч. 230.

на Волини:” княгиня же Романова вземше дѣшашѣ свои и бѣжа въ Володимерь, и еще же хошящю Володимеру искорениши племя Романово, посѣввающимъ же безбожныиъ Галичаномъ.” Въ доказательство сего прибавимъ еще подѣ 1208 годомъ приведенное, гдѣ говорится, что Романова „умоливше его (Данила) ошати на Галичи, а сама иде въ Бѣлзъ, оставивши и у невѣрныиъ Галичанъ” . . .

Не полная-ли дошла до насъ Волинская Лѣтопись, или быти можеть, не совершенная ли произошла она изъ рукъ сочинителя ея, рѣшительно нынѣ сказать не можемъ. О неполношѣ Волинско-Галицкой Лѣтописи увѣряемся однако изъ обѣщанія сочинителя ея росказаши, своимъ читашелямъ, о причинѣ названія Галичиной могилы, отъ которой городъ Галичь имѣлъ получиши свое наименованіе, шакоже изъ обѣщанія, въ самомъ заглавіи своей лѣтописи, обьявленного, описати княженіе Романа Мстиславича, хошя изъ дошедшииъ до насъ списковъ тойже лѣтописи не заспокоиваемъ въ томъ взглядѣ нашего любопытства о происхожденіи Галича, а обѣщанный разказъ славнаго господства князя Романа, яко Самодержца всея Руси, начинается описаніемъ неурядицъ, произшедшииъ уже по его смерти.

Хронологія Волинско-Галицкой Лѣтописи есть весьма недостаточная, и встрѣчаемая нынѣ въ ней числа, по всей вѣроятности, къ сей лѣтописи прибавилъ именно шотъ, кто ее присоединилъ къ предваряющей Кіевской Лѣтописи, окончивающейся съ 6708 (1200) годомъ. Такимъ образомъ не смѣтливый переписчикъ Ивашевской Лѣтописи, присовокупляя къ Кіевской Лѣтописи Волинско-Галицкую, выставилъ въ самомъ началѣ послѣдней, 6709 годъ, яко

слѣдующій сряду, за чѣмъ лѣтосчисленіе въ нашей Лѣтописи о два или три года опоздывается. Впрочемъ сообразивъ это обстоятельство, что въ Хлѣбниковскомъ и Ермолаевскомъ спискахъ, хронологія въ Ипатьевскомъ спискѣ отмѣчена, почти совсѣмъ пропущена, можно догадываться, что въ подлинномъ спискѣ нашей Лѣтописи настоящая расстановка годовыхъ чиселъ по большой части совсѣмъ не находилась, а вмѣсто обозначенія годовъ въ подлинникѣ Волинско - Галицкой Лѣтописи, какъ до сихъ поръ въ Хлѣбниковскомъ и Ермолаевскомъ спискахъ читались только слѣдующія фразы: „въ та же лѣта, времена; по томъ же; тогда же; прошиву же сему; наставши же зимѣ,“ и проч. Что больше, о такомъ недостаткѣ порядочной хронологіи въ первоначальномъ видѣ Волинско - Галицкой Лѣтописи, свидѣтельствуешь самъ сочинитель ея подъ 6762 годомъ, который въ Хлѣбниковскомъ и Ермолаевскомъ спискахъ не обозначается, гдѣ сказано: „Въ та же лѣта, времени минувшу, хронографу же нужна есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ предняя, овогда же возстupati въ задняя: чѣтый мудрый разулѣтебъ; число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, въ задняя вишемъ, по Антивохыйскимъ соромъ, алуміядамъ;... вся же лѣта сишемъ росчетше во заднѣя.“ Судя по спискахъ Волинско - Галицкой Лѣтописи до нашихъ временъ дошедшихъ, кажется намъ вѣроятно быти, что составитель упомянутой лѣтописи чѣмъ то приняшествованъ, не былъ въ состояніи осуществить всѣхъ своихъ обѣщаній.

Неизвѣстный по имени и сословію сочинитель Волинско - Галицкой Лѣтописи, вѣроятно, мірянинъ, яко такій не гнушаясь народной поэзіи, приводитъ въ

началъ своего лѣтописца отрывокъ о князѣ Романѣ Даниловичѣ, отличающійся поетическимъ изложеніемъ, и упоминая о ибѣцѣ Мишуѣ, называетъ то его с л о в у ш н ы м ъ ш . е . знаменитымъ, который за гордость не хотѣлъ служить князю Данилу и жилъ въ Перемысли, откуда дворецкій Даниловъ, Андрей, привелъ его связанного и въ разодранномъ рубищѣ къ своему князю; упоминаетъ также о славной ибѣси, которую ибѣли Данилу и его воинамъ, послѣ побѣдъ ихъ надъ Ятвягами, и послѣ освобожденія ими Христіанъ изъ плѣна. Впрочемъ нашъ лѣтописецъ былъ знакомъ съ Евсевіемъ Памфиломъ, съ хронографомъ Іоанна Меллы, по древле-болгарскомъ переводѣ его, съ Гомеромъ, съ священнымъ писаніемъ и проч.¹⁾

Волынско-Галицкая Лѣтопись, подобно Кіевской, Новгородской и Псковской, есть мѣстная: она повѣствуетъ только о юго-западныхъ княжествахъ, по той причинѣ есть для насъ весьма замѣчательна и служитъ главнымъ источникомъ для изученія нашей отечественной исторіи XIII столѣтія, когда уже предзнаменовалась, или лучше сказать, рѣшалась настоящая жалкая судьба нашего отечества. Галицкое княжество началось и денглось особнымъ владѣніемъ семьи Володара Ростиславича (Н. 53²⁾ и не вошло въ общую родовую собственность потомства Яро-

¹⁾ Дальшія извѣстія о нашемъ лѣтописцѣ и знаніяхъ тогоже приведемъ въ примѣчаніяхъ объясняя текстъ сочиненія его.

²⁾ Выставкою Н-ра при лицахъ изъ княжеского Рюрикава дома будемъ опредѣляши шѣже, ссылаясь такимъ сокращеннымъ способомъ на «Родословную картину русскихъ царей и князей Рюрикава рода вообще, и Галицкихъ въ особенности» приложенную къ Исторіи древняго Галицко-Русского княжества, соч. Денисомъ Зубрицкимъ. Львовъ. 1852 Т. I.

слава **I. Владиміровича**, сославляя такимъ образомъ западную Украину Руси, съ запада и юга смежную съ чуждыми государствами, гдѣ господствовалъ иный порядокъ государственный, за чѣмъ не могло оно не подпасти чуждому вліянію, словомъ не имѣши особую исторію. Династія Ростиславичей, отрываясь отъ рода Ярославова, добылась насильственными средствами въ отечествѣ нашею единовластія, подающаго ей силу и средства противостати напору сусѣдной Польши и Угорцины. Владимірко Володаревичъ укрѣпившись въ Галичѣ передалъ единовластительство сыну своему Ярославу. Послѣдствіемъ мудрой политики Ярослава, названнаго современниками **Осмомысломъ**, было цвѣтущее состояніе нашего отечества, въ которомъ снова наследствовалъ сынъ его **Владиміръ**. Сей недостойный и послѣдній потомокъ, мужественныхъ Ростиславичей, чувствуя что ему трудно прійдетъ удержатися на Галицкомъ престолѣ, въ сусѣдствѣ Угровъ и Поляковъ, былъ принужденъ искать помощи у сѣверной Руси. И такъ когда бурными Галицкіи бояре, спосившіися съ **Вольнскимъ княземъ Романомъ Мстиславичемъ** (Н. 250), возстала прошиво безчинной жизни **Владиміра**, бѣжалъ онъ въ Угры, а престолъ его займалъ князь **Романъ**. Король Угорскій **Бела**, будшо вступааясь за изгнаннымъ **Владиміромъ**, изгналъ **Романа** изъ Галича, но посадилъ тамъ княземъ сына своего **Андрея**, а несчастнаго **Владиміра** заключилъ въ башню, изъ которой однако удалось убѣжати **Владиміру** и обратиться къ **Нѣмецкому императору Фридриху Барбароссѣ**. „Царь же убѣдавъ, пишеть **Ипатіевская Лѣтопись** подъ 1190 г. стр. 138), оже есть сестричичъ великому князю **Всеволоду Суждальскому** (Н. 126), и прія его съ любовью и съ великою честью, и приставя къ нему мужъ свой и посла его **Казимиру**

(Справедливому) въ Ляхи, веля ему доправити Галича, по своей волѣ: ялъ бо ся бѣше давати цареву (Фридриху) по 2000 гривенъ сребра до года. Казимиръ же приставя къ нему мужъ свой Миклая (Миколая), и посла его въ Галичь. Галичькѣи же мужи сръшоша его съ радостью великою, князя своего и дѣдича, а королевича (Андрея) прогнаша изъ земля своя, а Володимеръ сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, на Спасовъ день; и посла ко Всеволоду, ко уеву своему въ Суздаль, моляся ему: „още господине! удержи Галичь подо мною, а язъ Божій и швой емь со всимъ Галичемъ, а во швоей волѣ емь всегда.” Всеволодъ же Суздальскій присла ко всимъ княземъ и ко королевѣ въ Ляхы, и води ѧ ко кресту (ко приязбѣ), на своемъ сестричѣ Галича не искаши николи же подѣ нимъ. Володимеръ же утвердився въ Галичѣ, и отшолѣ не бысть нань никого же.” Такъ всѣ поважали и боялись Суздальскаго князя Всеволода III Юрьевича¹⁾ Такимъ образомъ Галицкая Русь и владѣтели ея, въ шбномъ союзѣ съ сѣверною Русью, были шолько въ состоянїи обороняти свою политическую самостоятельность противо своихъ западныхъ хищныхъ сусѣдовъ.

Когда Владиміръ Ярославичъ умеръ безъ законного наслѣдства, тогда Романъ, князь Волынскій,

¹⁾ Городъ Суздаль, нѣкогда столица Суздальскаго княжества, лежишъ 271 вершевъ на сѣверовостоцѣ отъ города Москвы, на рѣчцѣ Малой Нерлѣ, впадающей въ рѣку Клязьму, въ Владимірской губернїи. Изъ приведеннаго выше событїя явствуетъ, что въ XII вѣцѣ Клязьменская Русь стояла въ дружжелюбныхъ отношенїяхъ съ Надднѣстрянскою Русью, ибо послѣдняя не подмѣчала у первой Туранизма, напущеннаго нынѣ политикоисторическою системою озлобленнаго Духинскаго.

съ помощію пріязненной себѣ Польши, снова усаблѣ завладѣннѣ Галичѣмъ, съумѣлѣ укропшн своевольство Галицкихъ боярѣ и быти грозю своихъ сусѣдовѣ, для чего сочинитель Волинско-Галицкой Лѣтописи, сего родоначальника второй династїи господствующей на Галичѣ, назвалѣ самодержцемѣ всей Русской земли.¹⁾

По кончинѣ сильного и грозного Романа (1205), съ которюю начинается повѣствованіе нашего Лѣтописца, Галицкіе бояре, поднявѣ головы, стали продавати отечество чю одному по другому изѣ сусѣднихъ государей, зоркимѣ окомѣ смотрящихъ на богатое Галицкое Княжество, пользуясь малолѣтствомѣ Романовыхъ дѣшей.²⁾ Нашѣ лѣтописецѣ, привержен-

¹⁾ Ипат. лѣт. подѣ 1188 ч. пишетѣ о Владимірѣ Ярославичѣ: „По я юпа жену и остави собѣ жену, и родися у немѣ два сына. Романѣ же Володимерьскій Мъсиславичѣ свашася съ нимѣ, и да дщерь свою за сына его за старѣйшаго.“ Подѣ 1190 г. повѣствуетѣ дальше, что шохѣ же Владимірѣ былѣ плѣненѣ Угорскимѣ королемѣ „съ попадѣею его и съ дѣвима дѣшашема“ О сихъ двухъ сыновьяхъ Владиміра, кажется, упоминаетѣ грамота папы Гонорія съ 1212 года, которюю *Nicolao abbati S. Theodosii in Laberio confirmantur possessiones sui monasterii, in Hungaria iuxta flumen Savii sitae, гдѣ говорится: Annuum cerae redditum tredecim cantariorum a Basilica et Joanne Vladimero Russorum regibus apud Galiziam vobis concessum.*⁴ Слѣдовательно беззаконные сыновья Владиміра, по имени Василько и Иоаннѣ, по смерти своего отца скитались въ Закарпатской странѣ, шипулясь Галицкими князями. *A. Theiner Monum. histor. Hungar. Romae 1859. N. XVI. стр. 10.*

²⁾ Н. Косшомаровѣ (Истор. монографїи и ислѣд. СП. 1863. I. Дѣв русск. народности, стр. 241) справедливый судѣ приписываѣ о Галицкихъ боярахъ говоря: „Вѣ Галицкой землѣ народная сила и значеніе сосредѣбчилось въ рукахъ боярѣ, лицѣ, которые силою обстоятельство выступили изѣ массы

никъ Романовичей, по современнымъ запискамъ и рассказамъ очевидцевъ подробно описуешь возникшую борьбу за Галичь, которого добивались теперь Ростиславичи и Ольговичи¹⁾. Галичь достался на краткое время Ольговичамъ ш. е. сыновьямъ Игоря князя Сѣверскаго, знаменитого своимъ походомъ на Половцевъ. Имъ не удалось, по примѣру Романа Мстиславича укротити буйство Галицкихъ вельможъ, которые, выпросивъ у короля Угорскаго помощь молодому Даниилу Романовичу, взявшихъ въ плѣнъ Игоревичей предали постыдной смерти. При такомъ до сихъ поръ неслыханномъ явленіи на Русской земли, дошло наконецъ властолюбіе Галицкихъ олигарховъ при малолѣтнемъ Даниилѣ до того, что одинъ изъ Галицкихъ вельможъ Володиславъ вздумалъ быти княземъ, и молодому Даниилу, не скоро посчастлилось избавитися отъ всѣхъ явившихся посягателей Галицкого престола; по той причинѣ былъ онъ подобно своему отцу завоевателемъ и творцемъ своего княжества, и могъ смѣло смострити на Галичь, яко свою собственность, когда между шѣмъ брату его Васильку досталась Волянь въ посѣданіе.²⁾ Въ упорной борьбѣ молодого Даниила о Галичь произошелъ важный епи-

---

и овладѣли дѣлами края. Здѣсь уже прорывались начала того панства, которое, подъ польскимъ владычествомъ, охватило страну и, противопоставивъ себя массѣ народа, вызвало наконецъ ее въ лицѣ Козаковъ. Сюда относится написанное мною въ Галицко-истор. Сборникѣ, Львовѣ 1854 г., выпускъ II, стр. 102 Н. 2.

¹⁾ Надо замѣтити, что нашъ Романъ Мстиславичъ, былъ женатъ на дочери Рюрика Ростиславича Н. 190; Игорьъ Святославичъ внукъ Олега Н. 108 на дочери Ярослава Осмомисла, упомянутой пѣвцею Игоря.

²⁾ См. Сергѣя Соловьева, Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома. Москва, 1847. стр. 368.

зодѣ, опредѣляющій снова отношеніе сѣверо-западной Руси къ нашему отечеству, занятому на время Уграми для малолѣтнего Коломана Андреевича. Лещко Казиміровичъ, сусѣдній князь Краковскій, опасаясь господства Угровъ на Галичѣ, молилъ доблестнаго Новгородскаго князя Мстислава Романовича (Н. 260), устроившаго порядокъ надѣ Днѣпромъ и Клязьмою, посѣвшии такоже къ берегамъ Днѣстра: „Братѣ ми еси, поиди и сяди въ Галичѣ”. — „Кланяюсь, говорилъ Мстиславъ, свящѣй Софїи, и гробу отца моего, и самъ (Новгородцамъ) хоцо поискати Галиця, а васѣ не забуду; дай Богъ леци у отца у свящѣй Софїи”. (Новгород. I лѣт. стр. 36). Якъ нѣкогда Всеволодъ Суздальскій, такъ теперь Мстиславъ Новгородскій отправляясь къ Днѣстру, успѣлъ освободити Галичѣ изъ владѣнїя Угровъ, и желая быти отцемъ Даниилу, далъ ему дочь свою Анну за жену. Правда, скоро потомъ выдалъ Мстиславъ другую дочь свою за Угорскаго королевича Андрея, и далъ ей въ приданное Перемышельскую землю (1222), однако сознавая въ послѣдствїи просупокъ свой. Такимъ образомъ хоця Галицкое княжество управлялось и развивалось отдѣльно отъ прочей Руси, по однако господствующіе князья изъ Рюрикава дома на Руси, видя Русское отечество наше, въ посѣданїи иноплемениковъ, въ интересѣ своей чести и Вѣры¹⁾, подвигались отъ дальнихъ береговъ Днѣпра, Клязьмы и Волхова, оберегати древнее достоянїе св. Владимира, расположенное у подножїя горъ Карпатскихъ, въ чемъ тогда состояла порука цѣлости и блага всей Руси.

¹⁾ Къ оборонѣ русской земли призывали Князей такоже русскіе первосвященники. Такъ въ 1189 году, по поводу захвата Галича Уграми, Кїевскій Митрополитъ говорилъ князьямъ Святославу и Рюрику: „Се иноплеменици отъяли отчину вашу; а лбо вы бы потрудишися.” Ипш. Л. 138.

Даниїль и Василько единовластныя князя Галича и Владимира, управляясь полишккою своего рода, вступаютъ въ самыя тѣсныя сношенія съ западными государствами. Даниїль Романовичъ, по словамъ нашего лѣтописца, воевалъ землю Чешскую т. е. Селезію, за рѣкою Одрою, куда не доходилъ „ни Святославъ хоробрый ни Володимѣръ святой;“ онъ осаждалъ отдаленный польскій городъ Калмицъ, помоществуя Краковско-Мазовецкому князю Конраду, въ войнѣ противъ Великопольскаго князя Владислава Одонича; бралъ въ плѣнъ Крестоносцевъ „Тепличей, рекомыхъ Соломоничей; онъ покушался приобрести сыну своему Роману Австрійское герцогство, посредствомъ брака съ Гершрудюю, дочерію Генриха Грознаго изъ дома Бабенберговъ; мужественный Даниїль, съ братомъ Василькомъ, хотѣлъ даже вести полки свои въ Германію, чтобы защитить Фридриха Воинственнаго, Австрійскаго герцога, своего союзника, изгнаннаго императоромъ Фридрихомъ II изъ своихъ владѣній 1237 года, но, по совѣту Угорскаго короля Белы, возвратился изъ Угорской земли, чтобы не мѣшались въ дѣла Нѣмецкой имперіи. Что больше нашъ Даниїль вступая въ сношенія съ Римскимъ папскимъ престоломъ, въ цѣли изверженія Татарскаго ига, принялъ изъ рукъ папскаго Нунція княжескую корону, а съ нею чуждый для древней Руси титулъ короля (rex). Такимъ способомъ, Даниїль, вступивъ въ тѣсную связь съ Западомъ, смотрѣлъ на свое государство и право наслѣдства такъ, какъ на него смотрѣли соседніи короли; бояре Галицкіе принимали характеръ чуждый; народонаселеніе нашихъ городовъ, при возрастающей торговли, стали умножаться пришельцами Нѣмецкаго, Еврейскаго и Армянскаго происхожденія. Въ слѣдствіе новаго порядка вещей, Шварну Даниловичу, посредствомъ брака съ до-

черью великого князя Лишовского Миндовга, досталось, хотя на краткое время богатое наследіе — Лишовское княженіе. Галицкій удѣлъ получилъ весь Левъ Даниловичъ. Владиміръ Васильковичъ Волинскій, сынъ новецъ Данила, своимъ завѣщаніемъ прочитаннымъ всенародно въ церквѣ, отказалъ свое владѣніе молодшему двоеродному брату своему Мстиславу Даниловичу.

На томъ окончивается Галицко-Волинская Лѣтопись съ 1292 годомъ, посвящая на себѣ, касательно точки зрѣнія сочинителя ея на описанныя событія, состава лѣтописи, и даже языка ея, рѣзкія опіе-чашки западнаго вліянія.

Дальняя судьба отечества нашего и господствовавшей въ немъ династіи Романовичей, за неизбѣннѣе подробныхъ лѣтописныхъ повѣствованій, остается намъ мало извѣстна, а на мѣстѣ томъ, скажемъ только что послѣ кончины бездѣтнаго Мстислава, сынъ князя Льва, Юрій I соединилъ снова Галичъ и Волинь, и для того въ своихъ грамотахъ писанныхъ на латинскомъ языкѣ назывался: *Rex Russiae et Principes Lodomeriae*. Сыновья Юрія, Андрей и Левъ писались также *Duces Galiciae et Lodomeriae*, а наконецъ сынъ Андреевъ Юрій II (Н. 486) сталъ титуловаться *Dux totius Russiae minoris*¹⁾ Съ кончиною Юрія II (1337) прекратилась семья Романа Мстиславича и Галицко-Владимірское княжество потеряло свою

¹⁾ Галицко-Владимірскіе князья, въ первой половинѣ XIV вѣка, справедливо стали титуловаться князьями *Малой Руси*, ибо вся тогдашняя Русь, распавшись на три части, сѣверную и. е. Московскую, Лишовско-русскую, со временъ занятія Кіева великимъ княземъ Гедиминомъ (1320), и на Галицко-Владимірскую, послѣдняя въ отношеніи ко двумъ первымъ, въ самомъ дѣлѣ была малою частью Руси, послѣ же яко такая была порабощена Польшею.

политическую самостоятельность, къ чему причиною было порабощеніе сѣверной Руси Татарами, возвращеніе на западнорусскихъ земляхъ Литовско-русского княжества, совокупленіе разбѣдиненной Польши, за послѣднихъ королей изъ рода Пясша, что все не могло быти безъ жалкихъ послѣдствій для нашего отечества, попавшагося наконецъ подъ владѣніе Польши, когда между тѣмъ южная часть Галицкаго княжества т. е. Запрутская и Наддунайская Русь стала населятися Румынами, вторгнувшии сюда изъ Задунайской и Семиградской области.¹⁾

Покажемъ приступимъ къ самому шексту Волинско-Галицкой Лѣтописи и нашимъ изъясненіямъ при концѣ тойже, скажемъ еще, что лѣтопись наша была уже извѣстна польскому историку Иоанну Длугошу, скончавшемуся 1480 года, въ XVI вѣцѣ сочинителю Литовско-русской Лѣтописи,²⁾ въ XVII столѣтіи составителю Густинской Лѣтописи, наконецъ въ XVIII вѣцѣ велико-русскому историку В. Н. Ташицеву.³⁾ Н. М. Карамзинъ, въ 1819 году, ошатири-

¹⁾ См. мое разсужденіе: Радовецко-Черновецкая епархія и святытели ея. Съ крашкимъ очеркомъ Запрутской и Наддунайской Руси. Зоря Буковинская. Черновцы 1870 Н. 7 слѣд.

²⁾ Иоаннъ Длугошъ пишетъ о себѣ: *sano jam capite ad perdiscendas literas Rutenas me ipsum appuleram, quatenus historiae nostrae series certior redderetur. Epistola dedicatoria Autoris. Historia Polonica, edit. Lipsae, 1711. T. I. Θ. Нарбуша, Pomniki do dziejów Litewskich. Wilno 1846. Kronika Litewska Bychowca стр. 9.*

³⁾ См. Н. М. Карамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. изд. М. Погодинъ. Москва 1866. II, стр. 126. „Н. М. (Карамзинъ) говорилъ мнѣ (Тургеневу), что Ташицевъ пользовался весьма важною Кіевскою лѣтописью, въ окончаніи кошорой, говоритъ Ташицевъ, находящяся нѣкоторыя безтолковыя слова, кои суть ничто иное, какъ начало лѣтописи Волинской, начинающееся похвалою кн. Роману Галицкому, кошорый сравнивается съ ишицами.“

вая древняя рукоиси П. К. Хлббникова нашель въ одной книзѣ лѣтописи Кіевскую и Волынско-Галицкую, которыѣ древнѣйшій списокъ достался ему съ Ипатъевскою Лѣтописью изъ библіотеки С. Петербургской Академіи Наукъ.¹⁾ Академикъ и профессоръ С. Шевыревъ въ своей знакомитой *Исторіи русской словесности* (Москва 1858 III стр. 52) говоря о лѣтописяхъ XIII вѣка, замѣтивъ о чертахъ образованности и начитанности въ русскихъ лѣтописяхъ, въ отношеніи къ сѣвернымъ лѣтописямъ, подноситъ оживленность и поетическій способъ повѣствованія нашей Лѣтописи. М. Погодинъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ о Русской Исторіи (Москва 1850 стр. 60), называя Волынскую Лѣтопись *отрыскомъ*, которой начало до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не отыскалось, прибавляетъ однако, что эта „драгоцѣннѣйшая лѣтопись, по характеру извѣстій, заключаешь множество подробностей, пропускаемыхъ обыкновенно нашими лѣтописателями, а иногда блестящъ даже поэзіей.“ Архіепископъ Харьковскій Филаретъ, въ *Обзорѣ русской духовной литературы* (Харковъ 1859 стр. 96. Н. 63) признаетъ особенную драгоцѣнность тойже лѣтописи потому, что безъ нея остались бы неизвѣстными Волынскія событія, и утверждаетъ, что она писана при князѣ Мстиславѣ, преемницѣ князя Владиміра, что видно по словамъ о кончинѣ Владиміра. О. Буслевъ въ своей *Исторической Христоматіи церковно-славянскаго и древно-русского языка* (Москва 1861 г. стр. 577), замѣчаетъ о нашей лѣтописи, что эта же отлича-

¹⁾ *Исторія госуд. Россійскаго Н. М. Карамзина*, изд. СП. 1842 г. стр. XVI прим. 5. Тамъ же говорится, что Хлббниковскій списокъ долженъ быти XV или XVI вѣка; Ипатъевскій XIV вѣка; оба начинаются Несторомъ.

ется отъ прочихъ поэтическихъ изложеніемъ и украшеннымъ слогомъ. Изъ Иаашъевской Лѣтописи, которой послѣднюю часть составляетъ Волинская Лѣтопись, составилъ Н. Г. Чернышевскій свой Опытъ Словаря, напечатаннаго въ матеріалахъ для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря и Грамматики, изданныхъ вторымъ отдѣленіемъ Императ. Академіи Наукъ (С. Петербургъ. 1854 г. стр. 512 — 576). А. Галаховъ въ своемъ дѣльномъ сочиненіи: *Исторія Русской Словесности древней и новой* (С. Петербургъ, 1863 Т. I стр. 54), говоря о древно-русской словесности XI вѣка, относитъ сюда начало Волинской лѣтописи, яко лѣстной лѣтописи, повѣствующей о княжествахъ югозападныхъ. „До насъ дошла, пишетъ онъ, только вторая ея половина, которая начинается 1201 г.; первая же, до смерти Романа Великого потеряна. Но что существовала эта первая часть, доказывается разсказомъ объ ослабленіи князя Василька, замѣштованномъ, безъ солиднѣя, изъ нея и внесеннымъ въ Несторовъ Временникъ.” Мы соглашаемся съ выказаннымъ мнѣніемъ госп. А. Г., что Волинская область могла уже имѣти въ XI вѣцѣ свою помѣстную лѣтопись, но разбираема нами Волинско-Галицкая Лѣтопись, яко памятникъ древнорусской словесности съ конца XIII вѣка, долженъ былъ найти свою оцѣнку въ томъ же, а не XI вѣцѣ. Самое большее вниманіе обратилъ на нашу Лѣтопись К. Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ изслѣдованіи: *О составѣ русскихъ Лѣтописей до конца XIV вѣка*, обнимающемъ въ себѣ: 1. Повѣсть временныхъ лѣтъ. 2. Лѣтописи южно-русскія. (С. Петербургъ 1868). Разсуждая о южно-русскихъ Лѣтописяхъ, пишетъ онъ (стр. 151 и 157), что Волинско-Галицкая Лѣтопись

представляетъ явленіе совершенно особенное въ нашемъ лѣтописаніи, и что упомянутая лѣтопись — такой же сводъ, какъ и всѣ остальные, только сводъ съ претензіями на цѣлостность и ѿкошорый такъ сказать прагматизмъ. Наконецъ, чтобы не было, *Волинско - Галицкая Лѣтопись* останется на всегда найважнѣйшимъ письменнымъ памятникомъ XIII вѣка для исторіи нашего отечества, подобно тому, какъ Слово о полку Игоревѣ изъ XII столѣтія, для народной поэзіи и южно-русского языка.

Львовъ 21 Декабря 1870 года, въ день преставленія Св. Петра, Митрополита Кіевского, построившаго на рѣцѣ Ратѣ обитель въ имя Спаса Нерукотвореннаго Образа и скончавшагося 1326 г. ¹⁾

А. С. Петрушевичъ.

---

¹⁾ *Specimen Ecclesiae Ruthenae, per Ignat. Kulczyński monachum Ord. S. Basilii M. Romae 1732, Pars I. De sanctis Ruthenae Ecclesiae propriis 21 Decembris.* Съ переселеніемъ св. Петра митрополита въ городъ Москву, послѣ политическаго раздѣленія Руси на три части, стало прекращаться послѣднее соединеніе всей Руси въ церковномъ взглядѣ, въ главѣ одного Митрополита всей Руси.

Волынско - Галицкая Лѣтопись.

1. Въ лѣто 6709 (1201). Начало княженія великаго князя Романа, самодержца бывша всей Руской земли, князя Галичкого.

2. По смерти же великаго князя Романа приснопамятнаго самодержца всея Руси, одолѣвша всимъ поганьскимъ языкомъ, ума мудростью ходяща по заповѣдемъ Божіимъ: устремилъ бося бяше на поганя яко и левъ, сердить же бысть яко и рысь, и губяше яко и коркодилъ, и прехожаше землю ихъ яко и орель, храборъ бо бѣ яко и туръ. 3. Ревноваше бо дѣду своему Мономаху, погубившему поганя Измалтяны, рекомыя Половци, изгнавшю Отрока во Обезы за Желѣзная врата, Сърчанови же оставшю у Дону, рыбою ожившю; тогда Володимеръ Мономахъ пилъ золотомъ шоломомъ Донъ, приѣмши землю ихъ всю и загнавшю оканьныя Агаряны. 4. По смерти же Володимеръ, оставшю у Сырчана единому гудьцю же, Ореви посла ѥ во Обезы, река: „Володимеръ умерлъ есть, а воротися, брате, поиди въ землю свою; молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни Половецкія; оже ти не възочеть дай ему поухати зелья, именемъ евшанъ“. 5. Оному же не восхотѣвшю обратитися, ни послушати, и дасть ему зелье; оному же обухавшю и възплакавшю, рче: „да луче есть на своей землѣ костью лечи, нели на чюжѣ славу быти.“ 6. И приде во свою землю, отъ него родившюся Кюнцаку, иже, снесе Сулу, пѣшь ходя, котель нося на плечеву. 7. Роману же князю ревновавшю за то, и тцашесе погубити иноплеменьники. 8. Велику мя-

тежю возставшю въ землѣ Руской, оставившимажесе двѣма сынома его, единъ 4 лѣтъ, а другій два лѣтъ.

9. Въ лѣто 6710 (1202), собравшю же Рурику Половци и Руси много и приде на Галичъ, оставивъ мнискій чинъ, бѣ бо пріялъ боязни ради Романовы; и пришедшю ему на Галичъ, и срѣтоша ѿ бояре Галичкыи и Володимирьстїи у Микулина, на рѣцѣ Серетѣ, и бившимася има весь день о рѣку Серетъ, и мнози язвени быша, и не стерпѣвше и възвратшася въ Галичъ. 10. Пришедшю же Рюрику въ Галичъ, и не успѣвши ничто же за то: бѣ по смерти Романовѣ снимался король со ятровью своею, во Саноцѣ, пріялъ бо бѣ Данила како милого сына своего, оставилъ бо бѣ у него засаду, Мокья великаго, слѣпоокого, и Корочюна, Въплта и сына его Витомира, и Благиню, иныи Угры многи, и за то не смѣша Галичане ничтоже створити, бѣ бо инѣхъ много Угоръ. 11. Тогда же два князя Половецкая, Сутосевича Котянь и Сомогуръ, поткоста на пѣшыцѣ, и убьена быста коня подъ нима, и замало не яша. 12. Рюрикъ же воротися Къеву. 13. Малу же времени минувшю и приведоша кормилчича, иже бѣ загналъ великій князь Романъ, невѣры ради: славяху бо Игоревича. 14. Послушавше ихъ Галичкыи бояре, и послаша по нихъ и посадиша ѿ, въ Галичъ Володимера, а Романа во Звенигородѣ. 15. Княгини же Романова вземше дѣтатѣ свои, и бѣжа въ Володимеръ. 16. И еще же хотяцю Володимеру искоренити племя Романово, поспѣвающимъ же безбожнымъ Галичаномъ, посла же Володимеръ со сѣвѣтомъ Галичкыхъ боярѣ на рѣчье попомъ къ Володимерцемъ, реки имъ: „не иматъ остатися градъ вашъ, аще ми не выдасте Романовичю, аще не примете брата моего Святослава княжити Володимерѣ“. 17. Володимерцемъ же хотящимъ убити попа, Мьстѣбогъ и Мончюкъ и Микифоръ рѣша: „не подобаетъ намъ убити посла;“ имѣяху бо лествъ во сердцѣ своемъ, яко предати хотяху господу свою и градъ; спасенъ же ими бысть поплъ. 18. Наутрѣя же увѣдавши княгини, и сѣвѣтъ створи съ Мирславомъ съ дядькомъ, и на ночь бѣжаша въ Ляхы.

19. Данила же возмя дядька передъ ся, изъиде изъ града, Василька же Юрьи попъ съ кормилицею возмя, изъиде дырею градиною: не вѣдяху бо камо бѣжаще, бѣ бо Романъ убьенъ на Ляхохъ, а Лестько мира не створилъ. 20. Богу же бывшую послѣшнику, Лестко не помяну вражды, но съ великою честью прія ятровъ свою и дѣтатѣ сожаливъ си и рече: „яко дьяволъ есть воверглъ вражду сію межи нами;“ бѣ бо Володиславъ лестя межи нма и заворъ имѣя любви его.

21. Въ лѣто 6711 (1202). Данила посла Лестко во Угры, и съ нимъ послалъ посоль свой Вячеслава Лысого, реки королеви: „язъ не помянухъ свады Романовы, тобѣ бо другъ бѣ клялася бѣста, яко оставшю въ животѣ племени его любовь имѣти; нынѣ же изгнаніе бысть на нихъ; нынѣ же иде мѣ ѿземша, предаеѣ имъ отчѣство ихъ.“ 22. Король же си словеса пріимъ, сжалиси о бывшемъ; остави же Данила у себе, а Лестько княгиню и Василька у себе. 23. Володимеръ же многи дары посла королеви и Лестькови. 24. Посемъ же долгу времени минувшю, мятежъ бысть межи братома, Володимеромъ и Романомъ; Романъ же ѣха въ Угры и поемъ Угры быся съ братомъ, и побѣдивъ взя Галичь, а Володимеръ бѣжа во Путивль.

25. Въ лѣто 6712 (1204). Возведе Олександръ Лестька и Кондрата. 26. Придоша Ляхове на Володимеръ, и отвориша имъ врата Володимерци, рекуще: „се сыновець Романови;“ Ляхове поплѣниша городъ весь. 27. Олександру молящюся Лестькови о останцѣ града и о церкви святѣй Богородици, твердымъ же бывшимъ дверемъ, не могоша ѿсѣчи, донелъ же Лестько пріѣха и Кондратъ и возбиста Ляхы своя ти; тако спасена бысть церкви и останокъ людій. 28. И жалахуся Володимерци ямше имъ вѣры и присязѣ ихъ: аще не былъ бы сродникъ ихъ съ ними Олександръ, то не перешли быша ни Буга. 29. Святослава же яша и ведоша ѿ въ Ляхы. 30. Олександръ же сѣде въ Володимерѣ; тогда же яша Володимера Пиньскаго, бѣ бо Инъгваръ съ Ляхы и Мьсти-

славъ. 31. Потомъ же сѣде Ингваръ въ Володимерѣ; поя у него Лестько дщерь и пусти, идѣ же ко Орельску. 32. И прѣхаша Берестьяне ко Лестькови и просиша Романовой и дѣтїй, бѣласта бо млада суци: и вдасть имъ, да владѣтъ ими: они же съ великою радостью срѣтоша ѿ, яко великаго Романа жива видящи. 33. Потомъ же Олександръ живяще въ Бѣлзѣ, а Ингваръ въ Володимерѣ; бояромъ же не любящимъ Ингвара, Олександръ же съвѣтомъ Лестьковымъ прїа Володимеръ. 34. Княгини же Романова посла Мирослава ко Лестькови, глаголющи: „яко сїй всю землю нашу и отчину держить, а сынъ мой во единомъ Берестїи.“ 35. Олександръ прїа Угровескъ, Верещинъ, Столпѣ, Комовъ, и да Василькови Бѣлзѣ.

36. Въ лѣто 6713 (1205). Олександру сѣдѣю въ Володимерѣ, а брату его Всеволоду въ Червнѣ, Литва же и Ятвѣзѣ воеваху, и повоеваша Турискъ и около Комова оли и до Червена, и бишася у ворстѣ Червенескихъ, и застава бѣ Ухаляхъ; тогда же убиша Матѣя, Любова зятя, и Доброгостя, выхавша у сторожа: бѣда бо бѣ въ землѣ Володимерстѣй отъ воеванья Литовьского и Ятвяжьскаго. 37. Мы же на преднее возвратимся случившихся въ Галичѣ, 38. Андрей же король увѣдивъ безаконье Галичкое и мятежь, и посла Бенедикта со вой своими, и я Романа въ бани мыющася и посла ѿ во Угры. 39. Бѣ бо Тимооей въ Галичѣ премудръ книжникъ, отцество имѣя во градѣ Кыевѣ, причтею рече слово о семъ томители Бенедиктѣ: „яко въ послѣдняя времена трема имени наречется антихристъ;“ бѣгаше бо Тимооей отъ лица его, бѣ бо томитель бояромъ и гражаномъ, и блудъ творя, и оскверняху жены и черници и попады, въправду бѣ антихристъ за скверная дѣла его.

40. Въ лѣто 6714 (1206). Приведоша же Галичане Мьстислава на Бенедикта и приде къ Галичю; и не успѣвшю ему ничтоже, Щепановичъ Илія возведъ ѿ на Галичину могилу, осклабился рече ему: „княже! уже еси на Галичини могылѣ посѣдѣлъ, тако и въ Галичѣ княжилъ еси;“

смѣяхубося ему; воротися въ Пересопницу. 41. И посемъ скажемъ о Галичинѣ могилѣ и о начатыи Галича, откуда ся почаль. 42. Романъ же утече изъ Угоръ, и послаша Галичане ко брату его Володимеру, глаголюще: „сгрѣшихомъ къ вамъ, избави ны томителя сего Бенедикта;“ они же поидоша ратью, а Бенедиктъ бѣжа въ Угры. 43. Съде же Володимеръ въ Галичѣ, а Романъ во Звенигородѣ, а Святославъ въ Перемышли, а сыну своему да Теробовль Иаяславу; а Всеволода сына своего посла во Угры ко королеви съ дары. 44. Данилови суцю во Угрѣхъ король же Андрей, и бояре Угорьстѣи и вся земля, хотяше дати дщерь свою за князя Данила, обѣима дѣтскома бывшима: зане сына у него не бѣ.

45. Въ лѣто 6715 (1207). Убьенъ бысть царь великый Филипъ Римскый, совѣтомъ брата королевое: моляшеся сестрѣ, дабы ему нашла помощника; она же никако могущи помощи брату своему си, и да дщерь свою за лонокрабовича за Лудовика, бѣ бо мужъ силенъ и помощникъ брату ея. 46. Юже нынѣ святу нарѣчаютъ, именовемъ Альжбиту, преднее бо имя ей Кинека: много бо послужилъ Богу по мужи своемъ, и святу нарѣчаютъ. 47. Но мы на преднее возвратимся, якоже преже почали быхомъ.

48. Въ лѣто 6716 (1208). Съвѣтъ же створиша Игоревичи на бояре Галичкыи, да избьютъ ѿ, по прилучаю избьени быша; и убьенъ же бысть Юрьи Витановичъ, Илия Щепановичъ, инии величии бояре, убьено же бысть ихъ числомъ 500, а инии разбѣгошася, Володиславъ же кормиличъ бѣжа въ Угры, и Судиславъ и Филипъ. 49. Найдоша Данила во Угорьской землѣ дѣтска суца, и просиша у короля Угорьского: „дай намъ отцича Галичу Данила, атъ съ нимъ приимемъ ѿ отъ Игоревичевъ“. 50. Король же съ великою любовью посла воя, въ силѣ тяжцѣ, и великого дворьского Пота, поручивъ ему воеводство надо всеми вой; имена же бывшимъ воеводамъ съ нимъ: первый Петръ Туровичъ, второй Банко, третій Мика Брадатый, четвертый Лотохаротъ, пятый Мокъянъ, шестый Гибрець, седмый Маро-

цель, и инїи мнози, ихъ же немощно сказати и ни писати.

50. И совокупившеся вси, первое придоша на градъ Перемышль, и пришедшю Володуславу ко граду и рече имъ „братъе! почто смущаетеся? не сїи ли избиша отци ваши и братью вашу, а инѣи имѣніе ваше разграбиша, и дщери ваша даша за рабы ваша, а отъчєствиі вашими владѣша инїи пришелци? то за тѣхъ ли хотите душу свою положить? они же сжалившись о бывшихъ, предаша градъ и князя ихъ Святослава яша. 52. Оттуду же проидоша ко Звенигороду.

53. Звенигородцемъ же лютѣ борющимся имъ съ ними и не пушающимъ ко граду, ни ко острожнымъ вратомъ, о нѣмъ же стоящимъ окрестъ града, Васильку же княжанцю во Бѣлзѣ: и придоша же отъ него Великій Вячеславъ Толстый, и Мирославъ, и Дѣмьянъ, и Воротиславъ, инїи бояре мнози и вой отъ Бѣлза, а отъ Лестка изъ Ляховъ Судиславъ Бернатовичъ со многими Поляны, и отъ Пересопниці приде Мѣстиславъ Нѣмый со многими вой, Олександръ съ братомъ отъ Володимеря со многими вой, Ингваръ же посла сына своего изъ Лучька, изъ Дорогобужа, со многими вой, и Шюмска. 54. И прїѣхаша же Половци Романови на помощь, Изяславъ съ ними Володимеричъ. 55. Угромъ же не побѣдившимъ воємъ, и гнаша со становъ своихъ, Мика же убоденъ, и Тѣбаша и главу ему стялъ. 56. Половци же узрѣвши ѣ, крѣпци налегаша на ня, онѣмъ же ѣдущимъ напереді ими къ Лютой рѣцѣ, оже быша не прїѣхалѣ Ляхове и Русь, и сошедше одва препровадѣша рѣку Лютую; Половцемъ стрѣляющимъ и Руси противу имъ, ту же Марцель хоругве своее отбѣже и Русь взятъ ю, и поругъ великъ бысть Марцелови, и возвратишася во колымагы свои, рекше во станы. 57. Оттудѣ же Романъ изыде изъ града, помощи ища въ Рускихъ князѣхъ: и бывшю ему Шумьскы на мосцѣ, ятъ бысть Зернькомъ и Чюхомою, и приведенъ бысть во станъ ко князю Данилови и ко всимъ княземъ и ко воеводамъ Угорьскимъ. 58. И послаша ко гражаномъ, рекуще: „предайтеся, князь вашъ ятъ бысть;“ онѣмъ же не имущимъ

вѣры, донелъ же извѣстно бысть имъ, и предашася Звенигородьци. 59. Оттуду же поидоша къ Галичю, и Володимеръ бѣжа изъ Галича и сынъ его Изяславъ, и гнаша ѿ до Нѣзды; Изяславъ же бися на мѣстѣ Нѣзды рѣкы, и отъяша отъ него коня сумныя; потомъ же возвратишася въ Галичъ. 60. Тогда же прѣѣха княгини великая Романовая видить сына своего присного Данила. 61. Тогда же бояре Володимерьстїи и Галичкыи, Вячеславъ Володимерьскый и Володиславъ Галичкый, и вси бояре Володимерьстїи и Галичкыи, и воеводы Угорьскыя, посадиша князя Данила на столѣ отца своего великаго князя Романа, во церкви святѣя Богородица Приснодѣвица Марья. 62. Король же Андрей не забы любви своея первыя, иже имѣяше ко брату си великому князю Романови, но посла воя своя и посади сына своего въ Галичи. 63. Ятымъ же бывшимъ княземъ, Роману, Святославу, Ростиславу, Угромъ же хотящемъ ѣ вести королеви, Галичаномъ же молящимся имъ, да быша ѿ повѣсили, мести ради; убѣжени же бывше Угре великими дарьми, предани быша на повѣщеніе, мѣсяца сентября. 64. Данилу же княжащю въ Галичи, тако младу сущу, яко и матери своей не позна; минувшю же времени, Галичане же выгнаша Данилову мать изъ Галича. 65. Данилъ же не хотѣ оставити матери своей и плакашася по ней, младъ сый; прѣѣхавъ Олександръ, тивунъ Шюмавиньскый, и я ѿ за поводъ, онъ же извлекъ мечъ тѣ его, и потѣ конь его подъ нимъ; мати же взявши мечъ изъ руку, умоливше его остави въ Галичи, а сама иде въ Бѣлзъ, оставивши ѿ цесѣрныхъ Галичанъ, Володиславимъ свѣтомъ: хотяща бо княжити сама. 66. Увѣдавъ король о изгнаньи ея, съжалиси.

67. Въ лѣто 6717 (1209). Приде король въ Галичъ и приведе ятровъ свою великую княгиню Романовую, и бояре Володимерьскыи, и Инъгваръ приде изъ Лучска, инии князи; свѣтъ створи со ятровью своею и съ бояры Володимерьскыи, рече: „Володиславъ княжится, а ятровъ мою выгналъ.“ 68. Яту же бывшю Володиславу и Судиславу

и Филипу, и мучену бывшую, и много имѣнія давъ, Судиславъ же во злато премѣнися. рекше, много злата давъ избавися; Володислава оковавше ведоша ѿ во Угры. 69 Володиславу же ведену бывшую во Угры, Яволоду и Ярополку брату его бѣжавшую въ Пересопъницу ко Мъстиславу, возведшимъ Мъстислава: и приде Мъстиславъ съ ними ко Бозьку. 70. Глѣбъ же Потковичъ избѣже изъ Бозьку, и Станиславичъ Иванзо и братъ его Сбыславъ прибѣгоша въ Галичь, повѣдающе рать и оступленіе Галичанъ. 71. Княгини же Романовая сыномъ своимъ Даниломъ и съ Вячеславомъ Толъстымъ бѣжавша во Угры, а Василько съ Мирославомъ ѣхаша во Бѣлзъ. 72. Времени же минувшю, король спѣяше рать велику.

73. Въ лѣто 6718 (1210). Приде Лестько къ Бѣлау, убѣженъ Александромъ, Олександръ же не пріяше хотя зла Романовичемъ, и прія Бѣлзъ и да Олександрови; а бояре не изневѣришася, но идоша вси со княземъ Василкомъ въ Каменецъ. 74. Король же пусти Володислава, и собра много вой и иде на Галичь; ставше же во монастырѣ Лелесовѣ, невѣрніи же бояре хотѣша его убити, и убиша же жену его, а шюринъ его одва утече, патрѣархъ Авлѣскый и мнози Нѣмци избити быша; и потомъ королеви обратившюся, мнози избити быша, а другія разбѣгошася, 75. Мятежю же бывшую, королеви не могшю войны учинити за безаконіе ихъ, Володиславу же ѣхавшую напередъ съ всѣми Галичаны, Мъстиславъ, убо, увѣдавъ королеву рать великую, избѣжа изъ Галича, Володиславъ же воѣха въ Галичь, и вокняжися и сѣде на столѣ. 76. Данилъ же отъиде съ матерью своею въ Ляхи, отпросився отъ короля, Лестько же прія Данила съ великою честью; и оттуда же иде въ Каменецъ съ матерью си, братъ же его Василко и бояре вси срѣтоша ѿ съ великою радостью.

77. Въ лѣто 6719 (1211). Княжаше Всеволодъ въ Киевѣ Святославичъ, имѣя велику любовь къ дѣтемъ Романовоѣ. 78. Потомъ же Мъстиславъ II ересопницкый, посадивъ Лестька,

пойде въ Галичь. 79. Лестько же поя Данила изъ Каменца, а Олександра изъ Володимеря, а Всеволода изъ Бѣлза, кождо ихъ со своими вои, бѣ бо вой Даниловъ болши и крѣплѣйши, бяху бояре велиции отца его вси у него; видивъ бо Лестько се, и поча имѣти любовь велику ко князю Данилу и брату его Василку. Затворившюжеса Ярополку и Яволоду въ Галичи, а Володиславъ выѣде съ Угры и Чехы своими, и собравъся съ Галичаны и приде на рѣку Бобръку. 80. Увѣдавъ Лестко, и посла на него Ляхы, а отъ Данила же Мирослава и Дѣмьяна, а отъ Мьстислава Глѣбъ Зеремѣвичъ и Прокопѣича Юрья; бывши же съчи велицѣ, и одолюша Ляхове и Русь, Данилу же тогда дѣтську суцю, якоже можяше на конѣ ѣздити, а Володиславъ бѣжа, мнози избити отъ вой его. 81. И потомъ же Лестько не можаше пріяти Галича: но шедъ воева около Теробовля и около Моклекова и Збыража и Быковенъ взять бысть Ляхи и Русью, и взя плѣнъ великъ и воротися въ Ляхы. 82. Потомъ же Данило и Василько. Лестьковою помощю, пріяста Тихомль и Перемишль отъ Олександра, и княжаста съ матерью своею въ немъ, а на Володимерь зряща, „се ли ово ли Володимеръ будетъ наю,“ Божією же помощю на Володимеръ призирающа. 83. Потомъ же король пойде на Лестька, Данилови же у Лестка суцю, Лестько же посла посла своего Лестича и Пакослава воеводу, рекый: „не есть лѣпо боярину княжити въ Галичи, но пойми дщерь мою за сына своего Коломана и посади ѿ въ Галичи.“ 84. Улюби же король Андрей съвѣтъ ось Пакославль, и снися съ Лестькомъ во Зѣпиши, и поя дщерь его за сына си; и пославъ ѿ Володислава въ Галичи, заточи ѿ, и въ томъ заточени умре, нашедъ зло племени своему и дѣтемъ своимъ, княженія дѣля: вси бо князи не призряху дѣтій его того ради. 85. Король посади сына своего въ Галичи, а Лестькови да Перемишль, а Пакославу Любачевъ, Пакославъ бо бѣ пріятель Романовой и дѣтемъ ея. 86. Съвѣтомъ же Пакославлимъ Лестько по-посла ко Александрови, рекый: „дай Володимеръ Романови-

чема Данилови и Василькови; не даси ли, иду на тя и съ Романовичема;“ оному же давшю, Лестько же посади Романовича въ Володимери.

87. Въ лѣто 6720 (1212). Король отъя Перемышль отъ Лестька и Любачевъ. Лестько же сжалиси о срамотѣ своей и посла къ Новгороду по Мьстислава, река: „братъ ми еси, пойди и сяди въ Галичѣ.“ 88. Мьстиславъ же поиде на Галичъ, свѣтомъ Лестьковымъ; Галичани же вси и Судиславъ послашася по Данила, Данилъ же не утаже ѣхати, а Бенедиктъ Лысы бѣжа въ Угры со Судиславомъ, а Мьстиславъ сѣде въ Галичи.

89. Въ лѣто 6721 (1213). Поя у него Данилъ дщерь, именемъ Анну, и родишася отъ нея сынове и дщери: перенець бо бѣ у него Ираклѣй, по немъ же Левъ и по немъ Романъ, Мьстиславъ, Шварно, и нѣи бо млади отъидоша свѣта сего. 90. Времени же минувшю, ѣха Данилъ къ Мьстиславу въ Галичъ, реки на Лестька: „яко отчину мою держить;“ оному же вѣщавшю: „сыну! за первую любовь не могу на нь возстати; а налѣзи собѣ други.“ 91. Данилу же возвратившуся къ домови, и ѣха съ братомъ и прія Берестій, и Угровескъ, и Верещинъ, и Столпѣ, Комовъ, и всю украину. 92. Лестько же великъ гнѣвъ имѣя на Данила; веснѣ же бывши, и ѣхаша Ляхове воевать, и воеваша по Бугу. 93. И посла по нихъ Данилъ Гаврила Душиловича и Семена Олуевича, Василка Гавриловича, и биша ѿ до Сухое Дорогве и колодники изымаша, и возвратишася въ Володимерь съ великою славою. 94. Тогда же Климъ убьенъ бысть Хрѣстиничъ, единъ отъ всихъ его воинъ, его же крестъ и доньцѣ стоѣтъ на Сухой Дорогви. 95. Ляхы же многи избѣша, и гнаша по нихъ до рѣкы Вепря. 96. Лестькови же творящю, Мьстиславимъ свѣтомъ Данилъ пріялъ естъ Берестій, Лестько же посла ко королеви: „не хочу части въ Галичи, но дай его зяти моему.“ 97. Король же посла вой многи и Лестько, и придоша къ Перемышлю; Яронови же тогда тысящю держащю въ Перемышли, избѣже передъ ними.

98. Мьстиславъ бо бѣ со всеми князьми Рускими и Черниговьскими, и посла Дмитра, Мирослава, Михалка Глѣбовича, противу имъ къ Городку: Городокъ бо бѣ отложился, бяхуть въ немъ людье Судиславли. 99. И Дмитрови быющися подъ городомъ, придоша на нь Угре и Ляхове и побѣже Дмитръ; тогда же и Василь дьякъ, рекомый Молза, застрѣленъ бысть подъ городомъ, Михалка же Скулу убиша, согопивше на Щирѣцѣ а главу его сосѣкоша, трои чѣпи сняше золоты и принесоша главу его ко Коломанови; Мьстиславу же стоящу на Зубри, Дмитръ прибѣже къ нему. 100. Мьстиславу же немогшу битися съ Угры, и просяше зятя своего Дичила и Олександра, да быста затворилася въ Галичѣ; обѣщася ему Даниль и Олександръ ити въ Галичъ, Даниль же затворися въ Галичѣ, а Олександру не смѣвшю. 101. Тогда же великая княгини Романовая воспримши мнискій чинъ. 102. Потомъ же приде рать подъ городъ, Каломанъ и Ляхове: и многу бою бывшую на Кровавомъ броду, и паде на ня снѣгъ, не могоша стояти, идоша за Рогожину, идоша на Мьстислава и прогнаша изъ земли. 103. Мьстиславу же повѣдавшю Данилови: „изъиди града,“ Даниль же изыде, съ Дмитромъ тысячькимъ, и съ Глѣбомъ Зеремѣвичемъ, и со Мирославомъ, изыдоша изъ града и быша противу Толмачю; угони ѿ невѣрный Витовичъ Володиславъ, наворотившеся панъ и прогнаша ѿ и коня отъ него отъяша. 104. Даниль бо младъ бѣ, и видѣвъ Глѣба Зеремѣвича и Семьюна Кодьниньского мужески вѣдѣща, и прѣхѣ къ нима укрѣпляя ѿ, и ини же устремилися бяхуть на бѣгъ; того же дни бишася весь день однѣ до нощи, тое же нощи увернушася, Даниль и Глѣбъ Зеремѣвичъ яста Янца, младъ съ показа мужество звое, и всю нощъ бистася; наутрѣ же угони ѿ Глѣбъ Василевичъ уверьнувшежеся Даниль на нь и гна ѿ далѣ поприща, оному же утекъшю предъ нимъ борзости ради коньское; Данилови же возвратившюся и единому вѣдущю межи ими, онѣмъ же не смѣющимъ наѣхати на нь, донелѣ же взѣхѣ къ нему Глѣбъ Судимовичъ и Гав-

рило Иворовичъ и Перентъжько; оттуду проидоша въ Онутъ и идоша въ поле. 105. Бывшую же гладу велику, поидоша возы къ Плаву на канунъ святаго Дмитрѣя, взяше возы накормишася изобильно и похвалиша Бога и святаго Дмитрѣя, яко накорми а. 106. Оттуду же придоша ниже Кучелемена, мысляще, кудѣ прейти рѣку Днѣстръ, Божіею же милостію придоша лодья изъ Олешья, и прѣхаша въ нихъ на Днѣстръ и насытишася рыбъ и вина; оттуду же прѣхъ Даниль ко Мьстиславу. 107. Мьстиславъ же великую похвалу створи Данилови, и дары ему дастъ великыи и конь свой борзый сивый, и рече ему: „пойди, княже, въ Володимеръ, а азъ пойду въ Половци: мьстивъ сороба своего. 108. Данилови же прѣхавшю въ Володимеръ.

109. Въ лѣто 6722 (1214). бысть тишина.

110. Въ лѣто 6723 (1213). Божимъ повелѣніемъ, при-
саша князи Литовьскіи къ великой княгини Романовъ,
и Данилови и Василкови, миръ дающе. 111. Бяжу же имена
Литовьскихъ князей; се старѣйшеи, Живинъбудъ, Давъятъ,
Довъспрункъ, братъ его Мидогъ, братъ Довъяловъ Вилика-
иль; а Жемотьскыи князи: Ерьдивиль, Выкынтъ; а Русько-
вичевъ: Кинтибутъ, Вонибутъ, Бутовитъ. Вижъикъ и сынъ
его Вишлѣй, Китеній, Пликосова; а се Булевичи: Вишимуть,
его же уби Миндовгъ и жену его поялъ и братью его побилъ,
Едивила, Спрудѣйка; а се князи изъ Дяволтвы: Юдьки, Пу-
къикъ, Бикши, Ликіикъ. 112. Си же вси миръ даша князю
Данилови и Василку, и бѣ земля покойна. 113. Ляхомъ же
не prestaющимъ пакостящимъ, и приведе на ня Литву:
и воеваша Ляхы и много убійства створиша въ нихъ.

114. Въ лѣто 6724 (1216). Не бысть ничто же.

115. Въ лѣто 6725 (1217). Выйде Филя, древле прегор-
дый, надѣяся объяти землю, потребити море, со многими
Угры, рекшю ему: „единъ камень много горньцевъ избива-
еть,“ а другое слово ему рекшю прегордо: „острый мецю,
борзый коню, — многая Руси.“ 116. Богу же того не тер-
пящю, во ино время, убьенъ бысть Даниломъ Романовичемъ

древле прегордый Филя. 117. Олександрю же отступившю отъ Данила и отъ Василка ко Лестькови, не бѣ бо има помощи ни отъ кого же, развѣ отъ Бога, дондеже приде Мьстиславъ съ Половци. 118. Изыде же Филя со многими Угры и Ляхы изъ Галича, пойма бояре Галичкыя, и Судислава цѣтя, и Лазоря и ины, а ини разбѣгошася : загордѣ — бо ся бѣ.

119. Въ лѣто 6726 (1218). Тишина бысть.

120. Въ лѣто 6727 (1219). Приде Лестько на Данила къ Шекареву, бороня ити ему на помощь Мьстиславу, тестеви своему. 121. Кондратови же прѣхавшу мирить Лестька и Данила, познавшю же ему лествъ Лестькову, и не велѣ князю Данилу ѣхати къ Лестьку. 122. Филя же строяшеся на брань, мняше же бо яко никто можетъ стати противу ему на брань; остави же Коломана въ Галичи, и созда градъ на церкви пречистое Владычица нашея Богородица, яже не стерпѣвше оскверненія храма своего, и вдасть ю въ руцѣ Мьстиславу. 123. Бѣ бо ту съ Коломаномъ Иванъ Лекинъ, и Дмитръ, и Боть. 124. Половцемъ же прѣхавшимъ видити рати, Угромъ же и Ляхомъ гонящимъ я, увернувся Половцинъ застрѣли Уза во око, и спадшю ему съ фая, взяша тѣло его и плакашася по немъ. 125. Наутрѣяже, на канунъ святой Богородици, приде Мьстиславъ рано на гордаго Филю и на Угры съ Ляхы, и бысть брань тяжка межи ими, и одолѣ Мьстиславъ. 126. Бѣгающимъ же Угромъ и Ляхомъ, избѣено бысть ихъ множество, и ятъ бысть величавый Филя паробкомъ Добрыниномъ, его же лживый Жирославъ украдъ бѣ, и облечену ему бывшю про него же погуби отчину свою. 127. И побѣдившю же Мьстиславу поиде къ Галичю, бившимъ же ся имъ о врата градная, и возбѣгоша же на комары церковныя и ини же ужи возвлачишася, а фарѣ ихъ поимаша: бѣ бо градъ створенъ на церкви; онѣмъ же стрѣлающимъ и каменіе мещущимъ на гражаны, изнемогаху жажею водною, не бѣ бо воды въ нихъ; и прѣхавшю же Мьстиславу, и вдашася ему и сведени быша со церкви. 128. Данилови

же прїѣхавшю въ малѣ дружинѣ съ Демьяномъ тысяцькимъ, не бѣ бо прїѣхаль во время то, потомъ же прїѣха Даниль ко Мьстиславу, и бысть радость велика, спасъ Богъ отъ иноплемьникъ: вси бо Угре и Ляхове убьени быша, а инїи яти быша, а инїи бѣгающе по землѣ истопоша, друзїи же смерды избьени быша, и никому же утекиши отъ нихъ; тако бо милость отъ Бога Руской землѣ. 129. Потомъ же приведоша Судислава къ Мьстиславу, оному же не помыслившю о немъ зла, но милость ему показавшю, онъ же обуимая нозѣ его обѣщася работѣ быти ему; Мьстиславу же вѣровавшю словесемъ его, и честию великою почтивъ его и Звенигородъ дастъ ему.

130. Въ лѣто 6728 (1220). Не бысть ничто же.

131. Въ лѣто 6729 (1221). Отступилъ бѣ Александръ и створи миръ съ Лестькомъ, и со Каломаномъ, и съ Филею гордымъ, Романовичема не пристаяше хотя зла. 132. По побѣдѣ же Мьстислави и по Литовскомъ воеванїи на Ляхы, створи миръ Лестько съ Даниломъ и съ Василкомъ Держиславомъ Абрамовичемъ и Творьяномъ Вотиховичемъ, а Романовича створиста миръ Демьяномъ тысяцькимъ: отступи Лестько отъ Олександра. 133. Въ субботу же на ночь поплѣнено бысть около Бѣлза и около Червена Даниломъ и Василкомъ, и вся земля поплѣнена бысть, бояринъ боярина плѣнивша, смердъ смерда, градъ града, якоже не остатися ни единой веси не плѣнеяѣ, еже притьчею глаголють Книги: не оставлешюся камень на камени. 134. Сїю же наречють Бѣлжане злу ночь, сїя бо ночь злу игру имъ сыгра: повоевани бо бѣяху преже свѣта. 135. Мьстиславу же рекшю: „пожалуй брата Олександра“ и Даниль воротися въ Володимерь, отъиде отъ Бѣлза.

136. Въ лѣто 6730 (1222). Не бысть ничто же.

137. Въ лѣто 6731 (1223). Данила и Василка Романовичю, бѣяху Володимерьскыи пискупѣ: бѣ бо Асаѣ блаженный и преподобный святитель Святое Горы; и потомъ бѣ Василей отъ Святое Горы; и потомъ бѣ Микифоръ, приро-

комъ Станило, бѣ бо слуга Василковъ преже; и потомъ Кузма, кроткый, прендобный, смиренный пискупъ Володимерскый. 138. Богу же изволившю Даниль созда градъ, именовъ Холмъ (созданіе же его иногда скажемъ:) Божіею же волею, избранъ бысть и поставленъ бысть Иванъ пискупъ, княземъ Даниломъ, отъ крилоса великое церкви святой Богородици Володимерской. 139. Бѣ бо преже того пискупъ Асафъ во Угровскы; иже скочи на столъ митрополич и за то свержень бысть стола своего — и переведена бысть пискупья во Холмъ.

140. Въ лѣто 6732 (1224). Приде неслыханая рать: безбожніи Моавитяне, рекомши Татарове, придоша на землю Половецкую. 142. Половцемъ же ставшимъ, Юрьгій Кончаковичъ бѣ болійше всихъ Половецъ, не може стати противо лицу ихъ; бѣгаючи же ему, и мнози избѣени быша, до рѣкы Днѣпра, Татарове же возвратишася, идоша въ вѣжа своя. 142. Прибѣгшимъ же Половцемъ въ Рускую землю, глаголющимъ же имъ Рускимъ княземъ: „аще не поможете намъ, мы нынѣ изсѣчени быхомъ, а вы наутрѣ изсѣчени будете,“ бывшю же свѣту всихъ князей во градъ Киевѣ, створиша свѣтъ сице: „луче ны бы есть пріяти ѿ чужей землѣ, нежели на своей.“ 143. Тогда бо бѣяхуть Мьстиславъ Романовичъ въ Киевѣ, а Мьстиславъ въ Козельскѣ и въ Черниговѣ, а Мьстиславъ Мьстиславичъ въ Галичѣ: то бо бѣяху старѣйшины въ Руской земли; Юрья же князя великого Суждальского не бы въ томъ свѣтѣ; се же паки млади князи: Даниль Романовичъ, Михаилъ Всеволодичъ, Всеволодъ Мьстиславичъ Киевскый, и иніи мнози князи; тогда же великый князь Половецкый крестися Басты; Василка же не бѣ, бѣ бо въ Володимерѣ младъ. 144. Оттуду же придоша мѣсяца априля и придоша къ рѣцѣ Днѣпру, ко острову Варяжскому. 145. И приѣха ту къ нимъ и вся земля Половецкая, и Черниговцемъ пріѣхавшимъ и Кіянномъ и Смолняномъ, инѣмъ странамъ, вся намъ посуху же Днѣпръ перешедшимъ, якоже покрыти водѣ быти отъ множества людій, а Галичане и Волынци

кїиждо со своими князьми, а Куряне и Трубчяне и Путивлицы и кїиждо со своими князьми, придоша коньми, а выгонци Галичкыя придоша по Днїпру и воидоша въ море; бѣ бо лодей тысяща, и воидоша во Днїпръ и возведоша пороги, и сташа у рѣкы Хорьтицѣ на броду у протолчи; бѣ бо съ ними Домамѣричъ Юрьгїи и Держикрай Володиславичъ. 146. Пришедши же вѣсти во станы, яко пришли суть видѣтъ олядїи Рускыхъ, слышавъ же Даниль Романовичъ, и гна всѣдъ на конь видѣти невиданьная рати, и суцїи съ ними коньници и инїи мнози князи съ нимъ гнаша видити невидное рати. 147. Онѣмъ же отшедшимъ, Юрьги же имъ сказываше, яко стрѣлци суть; инїи же молвяхуть, яко простїи людье суть, пущей Половецъ; Юрьги же Домамиричъ молвяшеть: „ратници суть и добрая вои“. 148. Приѣхавъше же сказаша Мьстиславу. Юрьги же все сказа, и рѣкшимъ молодымъ княземъ: „Мьстиславе и другїи Мьстиславе! не стойта, пойдемъ противу имъ“, переидоша же вси князи, Мьстиславъ и другїи Мьстиславъ Черниговьскїи, рѣку Днїпръ, инїи князи переидоша и поидоша въ поле Половецкое; переидоша же Днїпръ во день во вторникъ. 149. И устрѣтоша Татаревы полкы Рускыя, стрѣлци же Рускыи побѣдиша ѿ и гнаща въ поле далеце, съкуще, и взяша скоты ихъ, а со стады утекоша, яко всимъ воемъ наполнитися скота. 150. Отгуду же идоша 8 дни до рѣкы Калкы, стрѣтоша ѿ сторожьсве Татарьскыи; сторожемъ же бившимся съ ними, и убьень бысть Ивацъ Дмитрѣвичъ, иная два съ нимъ; Татаромъ же отѣхавшимъ напроць рѣцѣ Калкѣ. 151. Устрѣтоша ѿ Татарове Половецкыя полкы и Рускыя, Мьстиславъ же Мьстиславличъ повелѣ впередъ перейти рѣку Калку Данилови съ полкы, инѣмъ полкомъ съ нимъ, а самъ по немъ перейде, ѣха же самъ во сторожѣ; видившу же ему полкы Татарьскыя, приѣхавъ рече: „вооружитесь“. 152. Мьстиславу же и другому Мьстиславу сѣдѣщема во стау, не вѣдущема, Мьстиславъ же не повѣда има зависти ради; бѣ бо котора велика межю има. 153. Сѣразившимся полкомъ на мѣсто, Даниль же выѣха напередъ

и Семьонъ Олюевичъ и Василко Гавриловичъ поткоша въ полки Татарскыя; Василкови же сбодену бывшую, а самому Данилу бодену бывшую въ перси, младѣства ради и буести не чюяше ранъ бывшихъ на тѣлеси его: бѣ бо возрастомъ 18 лѣтъ, бѣ бо силенъ. 154. Данилови же крѣпко борющися, избивающи Татары, видивъ то Мьстиславъ Нѣмый, миѣвъ яко Даниль сбоденъ бысть, почте и самъ въ нѣ, бѣ бо мужъ и тѣ крѣпокъ: понеже ужика сый Роману отъ племени Володимеря, прирокомъ Маномаха, бѣ бо велику любовь имѣя ко отцю его, ему же поручивше по смерти свою волость, дая князю Данилови. 155. Татаромъ же бѣгающимъ, Данилови же избивающи ихъ своимъ полкомъ, и Олгови Курьскому, крѣпко бившимся, инѣмъ полкомъ сразившимся съ ними, грѣхъ ради нашихъ Рускимъ полкомъ побѣженнымъ бывшимъ: Даниль видивъ, яко крѣпцѣйши брань належитъ въ ратныхъ, стрѣльцемъ ихъ стрѣляющимъ крѣпцѣ, обрати конь свой на бѣгъ, устремленія ради противныхъ. 146. Бѣжащю же ему, и вжада воды, пивъ почюти рану на тѣлеси своемъ, во брани не позна ея крѣпости ради мужьства возраста своего: бѣ бо дерзъ и храборъ, отъ главы и до ногу его не бѣ на немъ порока 157. Бысть побѣда на вси князи Рускыя, такоже не бывало никогда же. 158. Татаромъ же побѣдившимъ Русьскыя князя, за прегрѣшеніе крестьяньское, пришедшимъ и дошедшимъ до Новагорода Святополчьского: не вѣдающимъ же Руси лъсти ихъ, исходяху противу имъ со кресты, они же забиша ихъ всехъ. 159. Ожидая Богъ покаянія крестьяньскаго, и обрати ѥ воспять на землю, Восточную, и воеваша землю Таногустьску и на ины страны; тогда же и Чаногизъ, канъ ихъ, Таногуты убенъ бысть; ихъ же предьстивше и послѣди же лъстію погубиша, иные же страны ратми, наипаче лъстію погубиша.

160. Въ лѣто 6733 (1225). Олександръ все вражду имѣяше ко своимъ братома Романовичема Данилови и Василкови; слыщавъ яко Мьстиславъ не имѣеть любви къ вятю

своему князю Данилови, радости исполнивъся понужаше Мъстислава на рать. 161. Мъстиславу же пришедшю на рать, иде на Лысую гору; Данилови же поѣхавшю въ Ляхы и возведшю князя Лестка, и поиде противу ему. 162. Мъстиславу же помочь пославшю Олександрови, срътившимъ же имъ рать, вогнаша ѿ въ градъ Бѣльзъ и замало города не взяша; наутрѣя поидоша противу имъ, Мъстиславу же не стерпѣвшю и возвратися въ Галичь. 163. Данилу же князю воевавшю съ Ляхы землю Галычькую и около Любачева, и плѣни всю землю Бѣльзескую и Червеньскую, даже и до оставшихъ, Василку же князю многы плѣны приемшю, стада коньска и кобыля; и бысть зависть Ляхомъ, и бывшимъ посломъ отъ обоихъ, и пущенъ бысть Демьянъ и Андрей. 164. И бысть по сихъ приведе Мъстиславъ Котяня и Половци многы, и Володимера Кіевьского, творяся ня Ляхы ида, съвѣтомъ Александровымъ; съвѣтъ же Александровъ всегда не престалше о братѣ своемъ, рекуй: „яко зять твой убити тя хочеть“. 165. Исправленію же бывшю около вѣжи его, самому же Александру не смѣявшю ѣхати, посла Яна своего; Мъстиславу бо рекушю: твоя бѣ рѣчь, Яню, яко Даниль второе всаживаетъ Ляхы на мя“, познавшимъ же, всѣмъ княземъ Александрову клевету, а Яневу лжю, и рекушимъ же всимъ княземъ: „прими всю власть его за соромъ свой“, онъ же за братолюбіе не прія власти его, и вси похвалиша ему. 166. Мъстиславъ же прія зятя своего любовью, и почтивъ его великими дарми, и да ему конь свой борзый актазъ, акоже въ та лѣта не бысть, и дочь свою Анну даривъ великими дарми, и съ братьею видѣвся въ Перемили, и утвердиша миръ.

167. Въ лѣто 6734 (1226). Лъстивому Жирославу рекушю къ бояромъ Галичькимъ: „яко идетъ Мъстиславъ въ поле, и хочеть вы предати тестеви своему Котяню на избить“, Мъстиславу же праву суцю о семъ и не свѣдунцю ничтоже о нихъ, они же емше вѣры отъидоша въ землю Перемышлескую, въ горы Кавокасѣскія, рекуше во Угорьскія, на рѣку

Днѣстръ, послаша послы своя, рекуще: „яко Жирославъ повѣдалъ ны есть“. 168. Мъстиславу же пославшу отца своего Тимоѳея: „яко всеу оклеветалъ мя есть къ вамъ Жирославъ“, Тимоѳею же кленшюся имъ о семъ, яко не свѣдущу Мъстиславу ничтоже о семъ: и приведе бояре вси къ нему. 169. Князю же обличившю Жирослава, изгна ѿ отъ себе. 170. Якоже изгна Богъ Каина отъ лица своего, реку; проклятъ ты буди, стоня и трясыйся на земли, якоже раздвиге земля уста своя пріяти кровь брата твоего, якоже и Жирославъ раздвиге уста своя на господина своего: да не будетъ ему пристанька, во всихъ земляхъ, въ Рускихъ и во Угорьскихъ, и ни въ кихъ же странахъ, да ходитъ шатааяся во странахъ, желаніе брашна да будетъ ему, вина же и олу поскуду да будетъ ему, и да будетъ дворъ его пусть и въ селѣ его не будетъ живущаго. 171. Оттуду выгнаѿ иде ко Изяславу: бѣ бо лукавый льстець пареченъ, и всихъ стропотливѣе и ложъ пламянтъ, всеименитый отцемъ добрымъ, убожество возбраняше злобу его, лъжею питаешся языкъ его, но мудростію возложаше вѣру на лжю, красяшеся лестью паче вѣнца, лжеименець, зане прелщаше нетокмо чюжихъ, но и своихъ возлюбленныхъ, имѣнія рады; того бо дѣля жадаше быти у Изяслава. 172. Мы же на преднее возвратимся. 173. Мъстиславъ же, по совѣтѣ льстивыхъ бояръ Галичкихъ, вда дщерь свою меншую за королевича Андрея, а дастъ ему Перемышль. 174. Андрей же послупавъ лестиваго Семьюнка Чермнаго, и бѣжа во Угры и нача воздвизати рать; бывши же зимѣ, приде ко Перемышлю, Юрєви тогда тысяцю держащю, преда Перемышль и бѣжа самъ ко Мъстиславу. 175. Королеви же ставшю во Звенигородѣ, и посла вои свои къ Галичю, самъ бо не смѣ ѣхати къ Галичю: повѣдахуть бо ему вохъви Угорьскыя, яко уврѣвшу Галичъ не быти ему живу; онъ же тоя ради вины не смѣя ити въ Галичъ, яко вѣрашетъ вохъвомъ; Днѣстру же наводнившюся, не могоша перейти. 176. Мъстиславъ же выѣха противу съ полкы, онѣмъ же позоровавшимъ насъ,

и вѣхаша Угре во станы своя: бѣ бо съ королемъ Пакославъ съ Ляхы. 177. Оттуду же поиде король ко Теребовлю и взя Теребовль, и поиде къ Тихомлю и взя Тихомль; оттуду же приде ко Кремлянцю, и бися подъ Кремлянцемъ, и много Угорь избиша и раниша. 178. Тогда же Мьстиславъ Судислава посла къ зяти своему князю Данилу, рекый: „не отступай отъ мене;“ оному же рекшу: „имаю правду во сердци своемъ“. 179. Оттуду же приде король ко Звенигороду. 180. Выѣхаша же Мьстиславъ изъ Галича, Угре же выѣхаша противу ему со становъ королевыхъ, Мьстиславъ же бися съ ними и побѣди ѿ, и гнаша по нихъ до становъ королевыхъ, сѣкуще ѿ: тогда же Мартиниша убиша, воеводу королева. 181. Король же смятесе умомъ и поиде изъ земли борзо. 182. Данилови пришедшу къ Мьстиславу съ братомъ Василкомъ ко Городку, и Глѣбъ съ ними, и молвящимъ имъ: „пойди, княже, на короля по Лохти ходить,“ Судиславъ же браняшеть ему, бѣ бо имѣяшеть леть во сердци своемъ, не хотяше бо пагубы королеви, имѣяше бо въ немъ надежу велику: бѣяше бо король изнемоглъся. 183. Лстькови же въ то время идушу въ помощь, Данилови же браняцю ему не помагати королеви, оному наипаче хотяцю, Данилъ же и Василко посласта люди своя къ брату, не дѣста ему прити; оттуду же возвратився иде во свою землю, изнемоглъ бо ся бѣ ходивъ на войну. 184. А король Угорьскы иде во Угры; тогда же угони Изяславъ со лестивымъ Жирославомъ, идоста съ нимъ Угры. 185. Потомъ же Судиславу лстяцю подо Мьстиславомъ, рече ему: „княже! дай дщерь свою обрученую за королевича, и дай ему Галичь: не можешъ бо держати самъ, а бояре не хотятъ тебе“. 186. Оному же не хотяцю дати королевичю, наипаче хотяцю дати Данилови, Глѣбови же Зеремѣвичю и Судиславу претяща ему не дати Данилови, рѣста бо ему: „аже даси королевичю, когда возхощеши можеши взяти подъ нимъ, даси ли Данилови, въ вѣкы не твой будетъ Галичь“, Галичаномъ бо хотящимъ Данила. 187. Оттуду же послаша въ рѣчихъ,

Мьстиславъ дасть Галичь кородевичю Андрееви, а самъ взя Понизье, оттуду иде къ Горьцкому. 188. Мьстиславу же Ньмому давшу отчину свою князю Данилови, и сына своего поручивъ Ивана, Ивану же умершу, и прія Луческъ Ярославъ, а Черторыескъ Пиняне.

189. Въ лѣто 6735 (1227). Начнемъ же сказати безчисленныя рати, и великыя труды, и частыя войны, и многія крамолы, и частая возстанія и многія мятежи: изъмлада бо не бы има покоя. 190. Сѣдящу же Ярославу въ Лучьскѣ, ѣха Даниль въ Жидичинѣ кланятися и молитися святому Николѣ, и зва ѥ Ярославъ къ Лучьску; и рѣша ему бояре его: „прими Луческъ, здѣ ими князя ихъ;“ оному же отвѣщавшу, „яко приходихъ здѣ молитву створити святому Николѣ, и не могу того створити,“ иде въ Володимерь. 191. Оттуду же, собравша рать, посласта нань Андрея, Вячеслава, Гаврила, Ивана; оному же вѣхавшу ять бысть съ женою своею, ять же бысть Олексою Орѣшькомъ, бѣ бо борзъ конь подъ нимъ, угонивъ ѥ и ѥ его до города; и затворившася Лучане. 192. Наутрѣя же приде Даниль и Василко, и предашася Лучане; братъ же да Василкови Луческъ и Пересопницю, Берестій же ему бѣ преже далъ. 193. Повоеваша Ятвязи около Берестія, и угониста ѥ изъ Володимеря, наѣхавшима же двѣма Монѣдуничю Шутрови и Стегупови Зебровичю на полкъ, и убьенъ бысть Даниломъ и Вячеславомъ Шютръ, а Стегутъ убьенъ бысть Шелвомъ. 194. Бѣжацимъ же Ятвяземъ, угони ѥ Даниль, Небра язви четырма ранами, древо же вышибе копье изъ руку его; Василкови угонившу его, кликъ бысть великъ: „братъ ти бѣется назади,“ оному же оставшу, обратися брату на помощь, оному же симъ утекшу, а ннѣ разбѣгошася. 195. Мы же, се оставлеше, на преднее возвратимъся. 196. Даниль же посла Дьмьяна ко тести своему, река ему; „не подобаеть Пинаномъ держати Черторыиска, яко не могу имъ терпѣти.“ 197. Дьмьянови же повѣсташу съ нимъ: „сыну! сгрѣшихъ, не давъ тобѣ Галича, но давъ иноплеменьнику, Судислава

льстяця съвѣтомъ, оболести бо мя; ажь Богъ возхочеть, поидивъ на ня, язъ всажу Половци, а ты своими, аще Богъ дасть его нама, ты возми Галичъ, а язъ Понизье, а Богъ ти поможетъ; а про Черторьскъ правъ еси.“ 198. Демьяну же прїѣхавшу въ великую субботу, наутрѣя же на великъ день прїѣхаста Даниль и Василько ко Черторьску, въ понедѣльникъ на ночь обѣдоста градъ; тогда же и конь Даниловъ застрѣленъ бысть съ города; на утрѣя обѣхаста градъ, Мирославъ и Демьянъ рекоста: „яко предаль Богъ врагы наша въ руку ваю,“ Даниль же повелѣ приступити ко граду, и ввѣша градъ ихъ и князя ихъ изымаша. 199. Потомъ же Мьстиславъ великый удатный князь умре: жадающо бо ему видити сына своего Данила, Глѣбъ же Зеремѣвичъ, убѣженъ бысть завистью, не пусташе его; оному же хотящю поручити домъ свой и дѣти въ рущѣ его: бѣ бо имѣя до него любовь велику во сердцѣ своемъ. 200. И потомъ же пустиста Ярославъ, и даста ему Перемиль и потомъ Межибожіе.

201. Въ лѣто 6736 (1228). Бѣ Куриль митрополитъ, преблаженный и святой, прїѣхавъ мира сотворити, и не може. 202. Потомъ же Ростиславъ Пиньскый не пристаяше клеветца, бѣша бо дѣти его изыманы. 203. Володимеръ же Кыевскый собра вои, Михаилъ Черниговскый, „яко бо бѣ отецъ его постригль отца моего;“ бѣ бо ему боязнь велика во сердци его. 204. Володимеръ же всади Котяня на конь, и вси Половци, и придоша къ Каменцю; Володимеръ же со всѣми князи, а Михаилъ съ всѣми князи, и Куряны, и Пиняны, и Новогородци, и Туровъци, обѣдоша Каменецъ. 205. Данилови бо творящюся миръ сотворити съ ними, переводя ими, и ѣха въ Ляхы по помощь, а Павла своего посла ко Котяневи, река: „отче! измяти войну сю, прїими мя въ любовь собѣ; „онъ же ѣхавъ взя землю Галичскую, иде въ землю Половецкую и не обратися къ нимъ. 206. Бѣ бо королевичъ въ Галичѣ и Судиславъ съ нимъ, миръ бо имѣяше со Володимиромъ и Михайломъ; симъ же

не воспѣвшимъ ничтоже, взвратисася. 207. Даниль же и Василко, собравша Ляхы многы, идоста Кыеву со Пако-славомъ воеводою, и Олександро съ нима; срѣтоша же по-сли отъ Володимера и Михаила, Воротиславъ Петровичъ, Юрьи Толдигнѣвичъ, хотяще мира; умиришася и Ляхове воз-воротисася въспять.

208. Въ лѣто 6737 (1229). Льстько убьенъ бысть, ве-ликий князь Лядьскый, на сонмѣ; убьенъ бысть Святопол-комъ Одовичемъ и Володиславомъ, свѣтомъ бояръ невѣр-ныхъ. 209. По смерти брата своего, Кондратъ прія Данила и Василка въ великую любовь, и проси ею, а быста шла ему на помощь, и поидоста ему на помощь на Володислава на старого; сама же идоста на войну, остависта же въ Бе-рестіи Володимера Пиньского, и Угровъчаны и Берестьяны, стеречи землѣ отъ Ятьвязь. 210. Въ то же время воеваша Литва Ляхы; мняще мирни суще, и придоша ко Берестью, Володимеръ же рече: „оже есте мирни, но мнѣ есте не мирни“, и изыде на нѣ и Берестяне вси, избиша ѣ всѣ. 211. Даниль же и Василко придоша ко Кондратови, и сга-давшимъ имъ идоша къ Калѣшю, и придоша Вепру вечеръ; наутрѣ же свѣтающю, преидоша рѣку Прѣсну и поидоша къ городу, и тое ноци бысть дождь великъ, ви-дивши же яко нѣсть кто противяся, пустиша воевать и плѣ-нить. 212. Русь же догнаша Милича и Старогорода, и нѣколко сель Воротиславьскыхъ заяша, и пріяша плѣнъ великъ, и вратисася и придоша во станы, гадяю-щимъ, како понти къ городу на бой; Ляхомъ же нехотя-щимъ битися. 213. Наутрѣ же Даниль и Василко поемъ воѣ своѣ, и поидоста ко граду; Кондрату же любящю Ру-скый бой и понужающю Ляхы своѣ, онѣмъ же одинако не хотящимъ. 214. Приступившима же има обѣима ко во-ротомъ Калѣшьскимъ и Мирослава посласта взадъ града и иныи полкы, бѣ бо городъ обошла вода и сильная лозина и вербе, и не свѣдущимся самѣмъ, идѣже кто біаше; егда же си отступяху отъ боя, они же належахуть на оны, а ко-

ли оны отступяху, а они належаху на си; за неведѣніе не пріять бысть градъ томъ дни; идущу же каменію со забралъ, яко дождю силу, стоящимъ имъ въ водѣ, дондеже стаха на сусѣ наметаномъ каменіи и возводный мостъ и жеравецъ вожьгоша; Ляхове же врата одва угасиша градъ-ская. 215. Данилови же и Василкови ходяцима подлѣ града, стрѣляющимъ на градъ нѣмъ стрѣлцемъ, и бысть ранено мужъ стоящихъ на забралѣхъ 100 и 60; бывшу же вечеру, и возвратишася во станы своя. 216. Станиславъ же Микуличъ рече: „кдѣ то мы стояли, ту нѣсть воды, ни греблѣ высоки;“ Даниль же вѣдѣ на конь ѣха самъ на сгладаніе града, и видѣ яко тако и есть. 217. Даниль же пріѣха ко Кондратови и рече ему: „аще быхомъ исперва вѣдалѣ мѣсто се, то градъ пріять бы былъ.“ 218. Кондратови же молящуся има, да наутрѣ пакы пристуита ко граду; наутрѣя же Даниль и Василко посласта люди свои, онѣмъ же стоящимъ и теребящимъ лѣсы около града, гражаномъ же ни каменія смѣющимъ врещи на нѣ, просяхуся, дабы къ нимъ прислалъ Кондратъ Пакослава и Мьстіуя. 219. Пакославъ же рече Данилови; „измѣнивъ ризы своѣ, поѣди съ нами.“ 220. Данилови же не хотѣвшю, рече ему братъ: „иди, да слыши вѣче ихъ;“ не вѣршеть бо Мьстіуеви Кондратъ. 221. Даниль же возма на ся шеломъ Пакославль и ста за нима. 222. Стоящимъ же мужемъ на заборолѣхъ и рекущимъ имъ: „такое мольвѣта великому князю Кондрату: сій градъ не твой ли есть? мы же мужа, изнемогшеи во градѣ семъ, ци иного странници есмы? но людѣ твои есмы, а ваша братья есмы; чему о насъ не сожалитеси? аще насъ Русь плѣнять, то кую славу Кондратъ пріиметь? аще Руская хоруговь станеть на забролѣхъ, то кому честь учиниши? не Романовичема ли? а свою честь уничижиши; нынѣ брату твоему служимъ, а завтра твои будемъ; не дай славы Руси, ни погуби града сего;“ и многа словеса глаголаху. 223. Пакославу же рекшу: „Кондратъ бы радъ милость учинилъ вамъ, Даниль люте зѣло есть, насъ не хочеть отойти прочь, не пріемъ града,“

розсмѣявся рче: „а се стоить самъ, молъвьте съ нимъ.“

224. Князь же тече его скепищемъ, и сня себе шеломъ.

225. Они же кликнуша съ града: „имѣй службу пашу, молимся, створи миръ.“ 226. Оному же много смѣявъшуся

и много вѣстовавшу съ ними, и поя отъ нихъ 2 мужа и прѣйха Кондратови, и створи Кондрать съ ними миръ

и поя у нихъ таль. 227. Руси бо бѣяху полонилѣ многу челядь и боярынѣ; створиша же межи собою клятву Русь и Ляхове;

аще посемъ коли будетъ межи ими усобица, не воевати Ляхомъ Руское челяди, ни Руси Лядьской. 228. Потомъ же

возвратистася отъ Кондрата въ домъ свой, съ честью, Богу поспѣвающую има; створиста ему помощь велику и внидо-

ста съ славою въ землю свою; иный бо князь не входилъ бѣ въ землю Лядьску толь глубоко, проче Володимера великаго, иже бѣ землю крестилъ. 229. Потомъ же времени

минувшу, ѣха Василко Суждалю на свадьбу шурина своего, ко великому князю Юрью, поемъ Мирослава со собою и ины.

230. Князю же Данилови будущу во Угровьскѣ, прислаша Галичане, рекуще: „яко Судиславъ шель есть во Позизье,

а королевичъ въ Галичи осталь; а поиди борже.“ 231. Данилови же собравшу вой воборзѣ, посла Демьяна на Судислава, а самъ иде въ малѣ дружинѣ къ Галичю изю Угровьска.

232. Во третій день бывшу ему на ночь во Галичъ, а Судиславъ не стерпѣ передъ Демьяномъ, но побѣже въ Галичъ.

233. Данилови же прѣхавшу ко Галичю, Галичъ бо бѣ ся затворилъ, Даниль же взя дворъ Судиславль, якоже вино,

и овоща и корма, и копій и стрѣль пристранно видати; потомъ же Даниль видивъ люди своя яко исполнилися, не хотѣ стати въ города, но иде на ину страну Днѣстра.

234. Судиславу же тое ночи вобѣгшу во городъ, яти бывше отъ вой его людие и рекоша, яко Судиславъ уже въ Галичи.

235. Даниль стояше Угльницѣхъ, на березѣ Днѣстра; выѣхавшимъ же Галичаномъ и Угромъ, и стрѣляшася на леду

вечеру же бывшу, и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившимся, зажгоша мостъ на Днѣстрѣ незаконный ли-

хый Ссмьюнко, подобный лисици черьмности ради; и приде же Дъмьянъ со всеми бояры Галичкыми, со Мирославоуъ и со Володиславоуъ, и со многими бояры Галичкыми. 236. Данилови же о семь веселу будущю, а о мостъ печаль имѣюще, како Днѣстръ перейти, гнавъ же Даниль ко мосту и узрѣвъ, яко конечь мосту угасль есть, и бысть радость велика; наутрѣя же приде Володимеръ Инъгваровичъ и перидоша мостъ и сташа по берегу Днѣстра. 237. Наутрѣя же уставше и объѣха Даниль городъ, и собравъ землю Галичкую ста на четыре части окрестъ его, и собра отъ Бобрюкы даже и до рѣкы Ушицѣ и Прута, и обѣде въ силѣ тяжцѣ; онѣмъ же изнемогшимъ передаша градъ. 238. Данилови же приѣмшу градъ, помянувшю любовь короля Андрея, и пусти сына его и проводи ѿ до рѣкы Днѣстра; изыде же съ нимъ единъ Судиславъ, на нѣмъ же метаху каменіе, рещуще: „изыди изъ града, мятежнице земли!“ 239. Андрееви же пришедшу ко отцю си и брату, и Судиславу глаголющу непристанно: „изыдѣте на Галичъ и примѣте землю Рускую; аще не поидеши, укрѣпятся на ны.“ 240. Изыде же Бѣла риксъ, рекъмый король Угорьскый, въ силѣ тяжцѣ, рещю ему: „яко не имать остатися градъ Галичъ, нѣсть кто избавляя ѿ отъ руку мою.“ 241. Вшедшу же ему во горы Угорьскыѣ, посла на нь Богъ архангела Михаила отворити хляби небесныя, конемъ же потопающимъ и самѣмъ возбѣгающимъ на высокая мѣста, оному же одинако устремившиися пріяти градъ и землю. 242. Данилови же молящуся Богу, избави ѿ Богу отъ руки сильныхъ. 243. И обступити градъ и посла посолъ, и возпи посолъ гласомъ великомъ и рече: „слышите словеса великого короля Угорьского, да не уставляетъ васъ Дъмьянъ, глаголя: изъемля изымъть ны Богъ; ни да уповаеть вашъ Даниль на Господа, глаголя: не имать предати градъ сесъ королеви Угорьскому; толико ходилъ на ны страны, то кто можетъ одержати отъ руку мою и отъ силъ полковъ моихъ?“ 244. Дъмьянъ же одинако вѣрѣяшеся, грозы его не убоися: Богъ послѣшникъ

бысть ему. 245. Даниль же приведе къ собѣ Ляхы и Половцѣ Котяневы, а у короля бѣяху Половци Бѣговарѣсови; Богъ попусти на нѣ рану Фараонову. 246. Градъ же крѣпляшеся, а Бѣла изнемогаше и поиде отъ града; оставившю же ему люди за собою, оружники многи и фаревники, падшимъ же на нѣ гражаномъ, мнози впадаху въ рѣку, инии же пѣбени быша, инии язвени быша. инии же изоимани быша, яко индѣ глаголетъ: Скрытъ рѣка злу игру сыгра гражаномъ, тако и Днѣстръ злу игру сыгра Угромъ. 247. Оттуду поиде король ко Василеву, и перейде Днѣстръ, и поиде ко Пруту. 248. Богъ бо попустилъ бѣяшеть рану, ангель бѣяшеть ихъ: сице умеряющимъ, инии же изъ подшевъ выступахуть, яки изъ червія, инии же во конѣ влѣзше изомроша, инии же около огня солѣзшеся и мясо къ устомъ придѣвше умираху многими же ранами разными умираху, хляби бо небесны одинако топахуть ѿ. 249. Ушедшю же ему за невѣрство боярѣ Галичкихъ, Даниль же, Божьею волею, одержа градъ свой Галичь.

250. Посемъ скажемъ многій мятежъ, великія лѣсти, безчисленныя рати.

251. Въ лѣто 6738 (1230). Крамолѣ же бывши во безбожныхъ боярѣхъ Галичкихъ, съвѣтъ створше со братучадемъ его Олександромъ на убьенье и предање землѣ его. 252. Съдящимъ же имъ въ думѣ и хотящимъ огнемъ зажещи, милостивому Богу вложившю во сердце Василку изыти вонъ, и обнажившу мечъ свой играя на слугу королева, иному похвативши щитъ играючи, невѣрнымъ Молибоговидьчымъ узрѣвши се страхъ имъ бысть отъ Бога, рекшимъ: „яко съвѣтъ нашъ разрушися“ и побѣгшимъ имъ, яко оканьны Святополкъ. 253. Онѣмъ бѣгающимъ и еще не увѣдавшу князю Данилу и Василку, Василку же повхавшю Володимерю, а Филиппъ безбожный зва князя Данила во Вишню: други съвѣтъ створиша на убьенье его со Александромъ братучадомъ его. 254. Вохавшу ему во Браневичавѣ рѣли, и приде ему посоль отъ тысячкого его Дъмьяна,

рекшу ему: „яко пиръ золъ есть, яко свѣщано есть безбожнымъ твоимъ бояриномъ Филипомъ и братучадомъ твоимъ Александромъ, яко убьену ти быти;“ и то слышавъ поиде назадъ и одержа столъ отца своего. 256. Коснятину повѣдавшу, опому же обратившюся на рѣцѣ Днѣстрѣ, а бояре безбожніи везяхуся инуда, не хотяще видити лица его. 256. Пріѣхавшу же въ Галичъ, посла сла ко брату си князю Василкови: „пойди ты на Александра.“ 257. Олександру же выбѣгшу въ Перемышль ко свѣтникомъ своимъ, а Василко прія Бѣлзъ; Ивана же посла, сѣдличего своего, по невѣрныхъ Молибоговичихъ и по Волѣдрисѣ, и изимано бысть ихъ 20 и 8 Иваномъ Михалковичемъ, и ти смерти не пріяша, но милость получиша. 258. И нѣкогда ему въ пиру веселящюся, одинъ отъ тѣхъ безбожныхъ бояръ лице зали ему чашею; и то ему стерпѣвшу; иногда же да Богъ имъ возомъздитъ.

259. Въ лѣто 6739 (1231). Самому же Данилу созвавшу вѣче, оставшюся въ 18 отрокъ вѣрныхъ, и съ Демьяномъ тысяцкымъ своимъ, и рече имъ: „хочете ли быти вѣрни мнѣ да изыду на враги моѣ?“ оиѣмъ же кликнувшимъ: „вѣрни есмы Богу и тобѣ господину нашему, изыди съ Божією помощью;“ соцкый же Микула рече: „господине! не погнѣвши пчель меду не ѣдать.“ 260. Помолившюжеса ему Богу и святѣй пречистѣй Богородици, Михайлу архангелу Божію, устремися изыти со маломъ ратникъ, и Мирославу пришедшу къ нему на помощь съ маломъ отрокъ, невѣрніи же вси на помощь ему идяху, мнящеса яко вѣрни суть, и съ ними же свѣтъ створиша, лютѣ бо бяху на нѣ. 261. Пріѣхавшу Данилу Перемышлю, не стерпѣвъ Олександръ побѣже; въ томъ же гонѣ Шельвъ сбоденъ бысть, бѣ бо храбръ и во велицѣ чѣсти умертъ. 262. Невѣрный же Володиславъ Юрьевичъ съ ними свѣтъ створъ, гоняше ѣ оли и до Санока, воротъ Угорьскихъ. 263. И гоньновъшюся Олександру, оставившу все имѣніе свое, и тако приде Угры; и приде къ Судиславу, Судиславу же тогда будущю во Угрѣхъ.

264. Судиславъ же поймася, приде королеви Андрееви, и возведе короля Угорьского Андрея. 265. Приде же король Андрей, и со сыномъ Бѣлоу и со другимъ сыномъ Андреемъ, ко Ярославу. 266. Боарину же Давыдови Вышатичю затворившюся отъ князя Данила во Ярославли, и Васильеви Гавриловичю, и бившимся Угромъ оли и солнцю зашедшу, отбившимся городу имъ, съвѣтъ створиша вечеру. 267. Давыдови уполошившюся, теща бо его бѣше вѣрна Судиславу, кормильчя Нѣздиловаа, матерью бо си нарѣчашеть ю, вѣща ему: „яко не можешь удержати града сего.“ 268. Василкови же молвящу ему: „не погубимъ чести князя своего, яко рать си не можетъ града сего пріяти,“ бѣ бо мужъ крѣпокъ и храборъ; Давыду же не слушавшу его, одинако хоташе предати градъ. 269. Чакови же пріѣхавшу изо Угорьскихъ полковъ рекъшу ему: „не могутъ васъ уже пріяти, ибо суть велми бѣени“, Василькови же крѣпко борющу не предати града, оному же ужасти во серцѣ имущю, преда градъ одинако, самому же цѣлу вышедшу со всеми вои; и примъ король Ярославль, и поиде къ Галичю. 270. Климята же съ Голыхъ горъ убѣжа отъ князя Данила ко королеви, и по немъ вси бояре Галичкѣи предашася. 271. Оттуда король поиде ко Володимерю. 272. Пришедшу же ему Володимерю, дивившюся ему, рекъшу: „яко така градъ не изобрѣтохъ ни въ Нѣмечкыхъ странахъ;“ тако сущу оружьникомъ стоящимъ на немъ, блистахуса щиты и оружници подобни солнцю. 273. Мирославъ же бѣ во градѣ, иногда же храбру ему сущю, Богъ вѣдатель тогда бо смутися умомъ, створи миръ съ королемъ безъ съвѣта князя Данила и брата его Василка; рядомъ же дасть Бѣлзъ и Червень Олександру. 274. Королеви же посадившу сына своего Андрея въ Галичи, съвѣтомъ невѣрныхъ Галичанъ, Мирославу же запревьшюся, „яко рядомъ Червьна не предаль есмь имъ“, порокъ же ему имуще великъ отъ обою брату“, пошто миръ створи, сущю ти съ великими вои?“ 275. Королю стоящу во Володимеря, князь же Даниль прія великъ плѣнь, около Бозку

воюя; король же воротися во Угры. 276. Володимеръ же посла Данилови, река: „идеть на мя Михаилъ; а помози ми брате. 277. Данилови же пришедшу створити миръ межи има, Данилъ же изъ Руской земля взя собѣ часть Торцькій, и паки да ѿ дѣтемъ Мьстиславимъ, шюратомъ своимъ, рекъ имъ: „за отца вашего добродѣянье приимѣте и держите Торцькій городъ.“ 278. По тѣхъ же лѣтѣхъ движе рать Андрей королевичъ на Данила и иде къ Бѣлобережью. Володиславу же вѣхавшу во сторожѣ отъ Данила изъ Кыева, и стрѣте рать во Бѣлобережьи: и бившимся имъ о рѣку Случь, и гониша до рѣки Деревное и лѣса Чертова. 279. Приде вѣсть Кыеву Володимеру и Данилови отъ Володислава, рекшу же Данилу князю Володимеру: „брате! вѣдаюче обѣю наю идуть наю; пусти мя, да поиду имъ възядь.“ 280. Они же увѣдавше возвратишася къ Галичю. 281. Данилови же спемшуся съ братомъ, и постиже ѿ у Шумьска, и повѣствоваста съ ними о рѣку Велью: бѣ бо съ королевичемъ Олександръ и Глѣбъ Зереміевичъ, инии князи Болоховьсци и Угоръ множество. 282. Видѣвшужеса Данилу о рѣку Велью съ королевичемъ, и нѣкое слово похвально рекшу, его же Богъ не любить, наутрѣя же переидеть рѣку Велью на Шумьскъ, и поклонився Богу и святому Семеону, исполчивъ полки своѣ поиде ко Торчеву; увѣдавъ же Андрей королевичъ, исполчивъ полки своѣ, иде противу ему сирѣчь на сѣчу. 283. Идущу ему по ровни, Данилови же и Василкови съвхати бѣ со высокихъ горъ, инии же браняху, „да быхомъ стали на горахъ“, браняху сохода; Данилови же рекшу; якоже Писаніе глаголетъ: „мѣдлай на брань страшливу душу иматъ“, понудивъ ихъ ускори снити на нѣ. 284. Василькови же идущу противу Угромъ, а Дъмьяну тысяцькому идущю и ипѣмъ полкомъ многимъ ошуюю, Данилъ же идяше полкомъ своимъ посредь; велику же полку бывшую его, устроенъ бо бѣ храбрыми людьми и свѣтлымъ оружьемъ, онѣмъ же видящимъ, не хотяуть сразитися съ нимъ, но клоняхуться на Дъмьяна и

на иные полкы. 285. Пріѣхавшимъ же соколомъ стрѣл-
 цемъ и не стерпѣвшимъ же людемъ, избиша ѣ роздрашася.
 286. Дъмьанови же сразившуся со Судиславомъ, князю же
 Данилови заѣхавшу въ тылъ имъ и бодущимъ ѣ, Дъмьанови
 же мнящу, яко всѣ ратнии суть и возбѣгоша предъ нимъ,
 Данилъ же вободе копье свое въ ратьного, изломившужеся
 копью и обнажи мечъ свой; позрѣвъ же сѣмъ и сѣмъ, и види
 стягъ Василковъ стоящеи, добръ борющъ и Угры гонящъ,
 обнажи мечъ свой, идущу ему брату на помощь, многы же
 язвини и инии же отъ меча его умроша. 287. Спемшеся съ
 Мирославомъ и видѣвъ яко Угре собираются, и ѣхаста на
 нѣ два, онѣмъ же не стерпѣвшимъ поскочиша, другимъ же
 пріѣхавшимъ и сразившимся, и ти не стерпѣша, гонящими
 же има разлучистася. 288. Потомъ же видивъ брата добръ
 борющася, и сулицы его кровавъ суци и оскепицю изсѣ-
 чену отъ ударенья мечеваго, Глѣбъ Зеремѣвичъ, собравъ
 Угры, пріѣха на стягъ Василковъ, Данилови же пріѣхавшу
 къ нимъ и понужающу ихъ, и никого не вѣдѣ въ нихъ во-
 инника, но отроки держаща конѣ; онѣмъ же познавшимъ
 ѣ и хотящимъ мечи посѣчи конь его, милостивому же Богу
 безъ язвы изнесшу ѣ изъ ратныхъ, якоже отъ конца остроты
 мечевыи шерести претятѣ бывши на стегнѣ коня его; прі-
 ѣхавъ же къ нимъ, понужаше вои свои ѣхати на нѣ. 289.
 Василковъ полкъ гнаше Угры достановъ, и стягъ короле-
 вичъ подѣтяли бѣяху; друзи же мнози Угре бѣжаще оли
 во Галичь становишася. 290. Стоящимъ же симъ на горѣ
 и симъ на удоль, Данилови же и Василкови понужающими
 людѣи своихъ соѣхата на нѣ, Богу же тако извольшу за
 грѣхы, наворотися дружина Данилова на бѣгъ; онѣмъ же
 смѣвшимъ гонити, и не бысть пакости во подкохъ Данило-
 выхъ, развѣ тѣхъ убьеныхъ пяти. 291. Данилови же на-
 утрѣя собравшуся, не вѣдаше о братѣ съ кимъ кдѣ есть.
 292. Королевичъ же обратися въ Галичь, зане бѣ уразъ
 великъ въ полкохъ его; инѣи же Угре бѣжаша, оли въ Га-
 личи становишася. 293. И бысть брань велика во день тѣ,

тѣхъ бо падшихъ много Угорь, а Даниловыхъ мало бояръ, ихъ же имена се быша: Ратиславъ Юрьевичъ, Моиса, Степанъ братъ его, Юрьи Яневичъ. 294. Потомъ же Даниль, увѣдавъ брата своего во здравьи, не престаяшеть строя на нѣ рать; бѣ бо Торцьвьскы въ субботу великую. 265. Потомъ присла Олександръ ко брату Данилу и Василку: „не лѣпо ми есть быти кромѣ ваю;“ она же пріѣсти ѿ съ любовью; травѣ же бывши, Даниль же поиде со братомъ и со Олександромъ Плѣсьнску, и пришедъ взя ѿ подѣ Арбузовичи и великъ плѣнь прія, обратися во Володимеръ,

296. Въ лѣто 6741 (1233) Королевичъ же и Судиславъ выведе Дьяниша на Данила; Даниль же ѣха Къеву и приведе Половцѣ и Изяслава противу имъ, и со Изяславомъ водиси у божницю и со Володимеромъ, придоста противу Дѣанишу. 297. Изяславъ лъсть створи и велѣ воевати землю Данилову, и взяша Тихомль и возвратишася, оставшуся Володимеру съ Даниломъ и Котяневи одному. 298. О лъсть зла есть! якоже Омирь пишеть, до обличенья сладка есть, обличена же зла есть, кто въ вней ходить, конецъ золь пріиметь; о злѣе зла зло есть! 299. Оттуда же идоша ко Перемилю, Андрей королевичъ, Дьянишь и Угре, бишася о мость со Володимеромъ и Даниломъ, и отбивъшися имъ, Угре же воротишася къ Галичю и пороки пометаша; Володимеръ же и Даниль пойдоста по нихъ, Василко же и Олександръ приде ко брату и сняшася въ Бужьска, Володимеръ же и Котянь и Изяславъ воротишася.

300. Въ лѣто 6742 (1234). Иступи Глѣбъ Зеремѣвичъ отъ королевича къ Данилови. 301. Даниль же и Василко и одна пойдоста къ Галичю; стрѣтоша ѿ болшаа половина Галича: Доброславъ и Глѣбъ, иніи бояре мнози; и пришедъ ста на березѣ Днѣстра, и прія землю Галичьскую и розда города бояромъ и воеводамъ, и бѣше корма у нихъ много. Королевичъ же, и Дьянишь и Судиславъ, изнемогаху гладомъ въ градѣ. 302. Стояше же 9 педѣль воюя, жда леду, дондеже перешлѣ на нѣ. 303. Судиславъ же лъстью посла

ко Александрови, река: „дамъ тобѣ Галичъ, пойдѣ, отъ брата;“ онъ же пойдѣ прочь Галича, они же думаху яти. Галичане же выѣхавша по Данилѣ. 304. Малу же времени минувшю, королевичъ умре; послаша Галичане по Данила Чермыного Семьюнка, а Судиславъ иде Угры. 305. Веснѣ же бывши, Олександръ убоявоя злаго своего створенія, поиде ко тѣстю свему Кіевъ; Данилъ же увѣдавъ изыде на нѣ изъ Галича, угони ѣ во Пѣлономъ и яша ѣвъ луаѣ Хоморьскомъ, Данилови же не спавшу три дни и 3 ноци, такоже и воемъ его. 306. Будушю же Володимеру Кіевѣ, присла сына своего Ростислава въ Галичъ, и прии съ нимъ братство и любовь велику. 307. Михаилови же и Изяславу одинако не престающа на нѣ враждою, оставилъ у него Глѣба Зеремѣича и Мирослава, иньи бояре многы. 308. Посла же Володимеръ, рекій „помази ми, брате!“ Данилъ же, вѣдавъ его любовь, скоро собравъ полкы пойдѣ; Михаилъ же не стерпѣвъ отъиде отъ Кіева. 309. Данилъ же поиде ко Володимеру, и поидоста Чернихову, и приде къ нима Мьстиславъ Глѣбовичъ; оттуда же поидоша плѣнячи землю, поимаша грады многы по Деснѣ, ту же взяша и Хороборъ, и Сосницю, и Сновескъ, иньи грады многи, и придоша же о пять Чернигову. 310. Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ и Черниговъчи: люто бо бѣ бой у Чернигова, оже и таранъ на нѣ поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень якоже можаху 4 мужи сильнии подъяти; оттуда съ миромъ преидоша Кіеву. 311. Изяславъ же одинако не престааше: возвелъ бѣ Половцѣ на Кіевъ. 312. Данилъ бо и вои его бѣ иструдилая, поплѣнилъ бо бѣ всѣ Черниговьскыя страны, воевалъ бо бѣ отъ Крещенія до Вознесенія, створи миръ, воротися Кіеву. 313. Половцемъ же пришедшимъ Кіеву и плѣнящимъ землю Рускую, Данилъ бо бѣ изнемоглъся, Данилъ же хотяше изыти домови лѣсною страню; Володимеру же просящу, Мирославу же помогающу ему: „изыдемъ на поганѣ Половцѣ.“ 314. Срѣтоша же ѣ Половцѣ у Звѣ-

нигорода, Володимеру же тяхущу возвратитися и Мирославу глаголющу на возвращеніе, Данилови же рекшу: „подобаетъ воину устремившуся на брань, или побѣду пріяти, или пастися отъ ратныхъ; азъ бо возбраняхъ вамъ, нынѣ же вижу яко страшливу душу имате; азъ вамъ не рѣхъ ли, яко не подобаетъ изыти труднымъ воемъ противу цѣлымъ? нынѣ же почто смущается? изыдѣты противу имъ.“ 315. Срѣтившимъ жеса воемъ многимъ Половецкимъ у Торцьского, бысть сѣча люта. 316. Данилови же гонящу по Половцѣхъ, донелѣ же конь его застрѣленъ бысть гнѣдый (преже бо иніи Половци наворотилѣ на бѣгъ), Даниль же видѣвъ бѣжащи и конь свой стрѣленъ, наворотися на бѣгъ. 318. Володимеру же ятому бывшу въ Торцькомъ и Мирославу, съ вѣтомъ безбожнаго Григоря Василевича и Молибоговичевъ, и нѣмъ боярѣмъ многимъ ятымъ бывшимъ: Данилу же прибѣгшу къ Галичю, Василкови же бывшу въ Галичи съ полкомъ, и срѣтѣ брата си. 318. Борисъ же Межибожьскый, съвѣтомъ Доброславѣимъ и Сбыславѣимъ, посла къ Данилови рекый: „Изяславъ и Половци идутъ къ Володимерю;“ леть бо бѣ се; Даниль же посла ко брату си: „стерези Володимеря.“ 319. Узрѣвше же бояре Галичѣстїи Василка отшедша съ полономъ, вoadвигоша крамолу. 330. Судиславу же Ильичю рекшу: „княже! лъстивъ глаголь имѣють Галичане; не погубисе, поиди прочъ; Данилови увѣдавшу крамолу ихъ, изыде во Угры. 321. Зимѣ же приспѣвши, иде Василко Галичю, пойма Ляхы, Даниль же въ то время приде ко брату си изо Угорь и воеваша; не дошедше Галича воротистася домовь.

322. Въ лѣто 6743 (1235). Придоша Галичане на Каменець, и вси Болоховьсции князи съ ними, и повоеваша по Хомору и поидоша ко Каменцю, взявши полонъ великъ поидоша. 323. Въ то же время послалъ баше Володимеръ Данилови помощь, Торкы и Данила Нажировича. 324. Данилови же бояре, выѣхавши изъ Каменца, снемшеся съ Торкы и постигоша ѣ; и побѣжени быша невѣрніи Галичане

и вси князи Болоховьсціи изоимани быша, и приведоша ѿ Володимерь ко князю Данилови. 325. Лѣту же наставшу, нача посылати Михайль и Изяславъ, грозяча: „дай нашу братью, или придемъ на тя войною.“ 326. Данилови же моляющюся Богу и святому архіерею Ииколѣ, иже каза чюдо свое: возвелъ бо башеть на Данила Михайль и Изяславъ Ляхы, и Русь, и Половецъ множество. 327. Кондратови же ставшу кдѣ нынѣ градъ Холмъ стоитъ пославшю ему ко Червнѣну воевать, Василковичемъ же срѣтившимъ ѿ и бывшимся съ оими поимаша Лядскіе бояре, приведоша ѿ передъ Данила во Городокъ. 328. Михайлови же стоящу на Подъгорьи, хотящю снятися съ Кондратомъ и ожидающю Половецъ со Изяславомъ, Половци же придоста въ землю Галичькую, не восхотѣша ити на Данила: вземши всю землю Галичькую возвратишася. 329. То слышавъ Михайль возвратися въ Галичь, а Кондрать побѣже до Ляховъ черезъ ношь, и потопилися башеть отъ вой его во Вепрю множество. 330. Лѣту же наставшу, собравшася идоста на Галичь на Михаила и Ростислава, затворила бо ся бѣяста во градѣ и Угорь множество башеть унего, и возвратившися воеваста около Звенигорода, города же хотяща и не взяста: бѣ бо святая Богородица въ немъ чюдная икона; тое же осени умиришася. 331. Веснѣ же бывши, поидоста на Ятвязь и приидоста Берестью; рѣкамъ наводнившимся, и не возмогоста ити на Ятвязь. 332. Данилови рекъшу: „не лѣпо есть держати наше отчины криверникомъ, Тепlichemъ, рекомымъ Соломоничемъ,“ и поидоста на нѣ въ силѣ тяжцѣ; приаства градъ мѣсяця марта, старѣйшину ихъ Бруна яша и вои изоимаша и возвратися Володимерь. 333. Данилови же въ томъ же лѣтѣ пошедшу на Михаила, на Галичь, онѣмъ же мира просящимъ дашу ему Перемышль. 334. По томъ же лѣтѣ Даниль же возведе на Кондрата Литву, Миньдога, Изяслава Новгородского. 335. Даниль жв то время шель баше, собратомъ своимъ, во Угры ко королеви: бѣ бо звалъ его на честь. 336. Въ то время по-

шелъ бѣше Фридрихъ царь на герцика войною, и восхотѣста ити Данилъ со братомъ Василкомъ герцикови во помощь; королеви же возбранившу има возвратистася по землю свою. 337. И потомъ приде Ярославъ Суждальскыи и взя Кіевъ подѣ Володимеромъ, не мога его держати иде пакы Суждалю и взя подѣ нимъ Михаиль, а Ростислава сына своего остави въ Галичи; и отъяша отъ Данила Перемышль. 338. Бывшую же межю ими овогда миру, овогда рати, и шедшую же Ростиславу во поле, Богу же поспѣвшиму приде вѣсть Данилу, во Холмъ будущю ему, яко Ростиславъ сошелъ есть на Литву со всеми бояры и съ нузники; сему же прелучившуся, изыде Данилъ со вои изъ Хольма, и бывшую ему третій день у Галичи, любяхуть же ѿ гражане, подѣхавшу же ему подѣ городъ, и рече имъ: „о мужи градьскіи! доколѣ хотите терпѣти иноплемьныхъ князій державу?“ 339. Они же воскликнувшѣ рѣша: „яко се есть держатель нашъ, Богомъ даный и пустишася яко дѣти ко отчю, яко пчелы къ матцѣ, яко жажющи воды ко источнику. 340. Пискупу же Артемью и дворьскому Григорю возбраняющю ему, узрѣвшима же има, яко нѣ можета удеръжати града, яко малодушна блюдящася о преданьи града изыдоста слезныма очима и ослабленомъ лицемъ и лижюща уста своя, яко не имѣюща власти княженья своего; рѣста же съ нужею: „пріиди, княже Данило! пріими градъ.“ 341. Данило! же вииде во градъ свой и пріиде ко пречистѣй святѣй Богородица, и прія столъ отца своего, и обличи побѣду и постави на Нѣмечьскыхъ вратѣхъ хоруговъ свою. 342. Наутрѣя же приде къ нему вѣсть, яко Ростиславъ пошелъ бѣ къ Галичю, слышавъ же пріятѣе градьское бѣжа во Угры путемъ, имъ же идяше на Боръ сук овъ дѣль, и приде къ Бани, рекомѣй Родна, и оттудда иде во Угры. 343. Бояре же пришедше, падше на ногу его, просяще милости: „яко согрѣшихомъ ти, и ного князя держажомъ; „милость получисте, накы же сего не створисте, да не во горьшая впадете.“ 344. Данилови же увѣдавшу входъ ихъ, посла на нѣ воѣ своѣ, и гнаша по нихъ до Горы и возвратишася.

345. Побоище Батыево. Въ лѣто 6745 (1237). Придоша безбожніи Измалтяне, преже бившеся со князи Рускими на Калкохъ. 346. Бысть первое приходъ ихъ на землю Рязяньскую, и взяша градъ Рязань копьемъ, изведеше на лъсти князя Юрья и ведоша Пръньску, бѣ бо въ то время княгини его въ Пръньскы; изведеша княгиню его на лъсти, убиша Юрья князя и княгиню его, и всю землю избиша, и не пощадиша отрочать до ссущихъ млека. 347. Киръ Михайловичъ же утече со своими людьми до Суждаля, и повѣда великому князю Юрьеви безбожныхъ Агаряпъ нашествие; то слышавъ великій князь Юрьи, посла сына своего Всеволода со всеми людьми, и съ нимъ Киръ Михайловичъ. 348. Батыеви же устремлюся на землю Суждальскую, и срѣте ѿ Всеволодъ на Колоднѣ: и бившимся имъ и падшимъ многимъ отъ нихъ отъ обоихъ, побѣжену бывшу Всеволоду исповѣда отцю бывшую брань устремленныхъ на землю и грады его. 249. Юрьи же князь, оставивъ сынъ свой во Володимерѣ и княгиню, изыде изъ града, и совокупляющу ему около себе вой и не имѣющу сторожій, извѣханъ бысть незаконнымъ Бурондаемъ, всѣ городъ изогна и самого князя Юрья убиша. 350. Батыеви же стоящу у града, борющуся крѣпко о градъ, молвлящимъ имъ лъстью гражаномъ: „гдѣ суть князи Рязяньстїи, вашъ градъ, и князь вашъ великій Юрьи? не рука ли наша емши ѿ смерти преда?“ 351. И услышавъ о семъ преподобный Митрофанъ епископъ, начатъ глаголати со слезами ко всимъ: „чада не убоимся о прельщньи отъ нечестивыхъ, не прїимемъ си во умъ тлѣннаго сего и скоромнующаго житья, но ономъ нескоромнующемъ житьи попечемся, еже со ангелы житье; аще и градъ нашъ плѣнише копьемъ возмутъ и смерти ны предадутъ, азъ о томъ чада, поручьникъ есмь, яко вѣнца нетлѣннаа отъ Христа Бога прїимете.“ 352. О семъ же словеси, слышавше вси, начаша крѣпко боротися. 353. Татаромъ же пороки градъ бьющимъ, стрѣлами безъ числа стрѣляющимъ, се увидѣвъ князь Всеволодъ, яко крѣпче брань належить, убояся, бѣ

бо и самъ младъ, самъ изъ града изыде съ маломъ дружины, несъ со собою дары многіи; надѣяшебося отъ него животъ пріяти; онъ же, яко свѣрпый звѣрь, не пощади уности его, велѣ предъ собою зарѣзати и градъ весь изъбе. 354. Епископу же преподобному во церковь убѣгшу, со княгинею и съ дѣтми, и повелѣ нечестивый огньмъ зажещити тако душа своя предаша въ рудѣ Богу. 355. Градъ ему избившу Володимеръ, поплѣни грады Суждальскіе и приде ко граду Козельску; будущу въ немъ князю младу, именовъ Василью, увѣдавши же нечестивіи, яко умъ крѣпкодушный имѣють людье во градѣ, словесы лестными не возможно бѣ градъ пріяти. 356. Козляне же свѣтъ створше не вдатися Батыю, рекше: „яко аще князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой за нь; и сдѣ славу сего свѣта пріимше, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога пріимемъ.“ 357. Татаромъ же бьющимся о градъ, пріяти хотящимъ градъ, разбившимъ граду стѣну и возидоша на валъ Татаре; Козляне же ножи рѣзахуся съ ними, свѣтъ же створиша избити на полкы Татарьскыя, и ишедше изъ града изъкоша праща ихъ, нападше на полкы ихъ и убиша отъ Татаръ 4 тысящи, и самъ же избьени быша. 358. Батый же взя городъ, избивъ вси, и не пощади отъ отрочать до сосущихъ млеко; о князи Васильи не вѣдомо есть ниіи, глаголаху, яко во крови утопулъ есть, понеже убо младъ бяше. 359. Оттуду же въ Татарѣхъ не смѣють его нареци градъ Козлескъ, но градъ злый, понеже бишася по семь недѣль; убиша бо отъ Татаръ сыны темничіи три, Татари же искавшіи и не могоша ихъ изнайти во множествѣ трупъ мертвыхъ. 360. Батыеви же вземшю Козлескъ, и поиде въ землю Половецкую. 361. Оттуда же почла посылати на грады Русьскыя; и взять градъ Переяславль копьемъ, избивъ весь, и церковь архангела Михаила скруши и сосуды церковныя безчисленныя златыя и драгаго каменя взять, и епископа преподобнаго Семеона убиша. 362. Въ то же время посла на Черниговъ: обступиша градъ въ силѣ тяжцѣ слышавъ же Мьстиславъ

Глѣбовичъ нападеніе на градъ иноплеменныхъ, приде на нь со всеми вой; бившимся имъ, побѣженъ бысть Мьстиславъ и множество отъ вой его избѣенныхъ бысть, и градъ взяша и запалиша огньмъ, епископа оставиша жива и ведоша ѝ во Глуховъ. 363. Меньгуканови же пришедшу сгледать града Кыева, ставшу же ему на оной странѣ Днѣпра во градъка Песочного, видивъ градъ удивися красотѣ его и величеству его, присла послы свои къ Михаилу и ко гражаномъ, хотя ѣ прельстити; и не послушаша его.

364. Въ лѣто 6746 (1238). Михаилъ бѣжа по сыну своему передъ Татари во Угры, а Ростиславъ Мьстиславичъ Смоленского сѣде Кыевъ. 365. Даниль же ѣха на нь и я его, и остави въ немъ Дмитра, и вдасть Кыевъ въ руцѣ Дмитрови и обдержати противу иноплеменныхъ языкъ, безбожныхъ Татаровъ. 366. Яко бѣжалъ есть Михаилъ изъ Кыева въ Угры, Ярославъ ѣхавъ я княгиню его и бояръ его поима, и городъ Каменецъ взя. 367. Слышавъ же Даниль, посла слы. река: „пусти сестру ко мнѣ, зане яко Михаилъ обѣима нама зло мислить:“ и Ярославъ услыша словеса Данилова, и бысть тако, и приде къ нима сестра къ Данилу и Василку, и держаста ю во велицѣ чести. 368. Король же не вдасть дѣвки своей Ростиславу, и погна ѝ прочь; идоста Михаилъ и Ростиславъ къ уеви своему въ Ляхы и ко Кондратови. 369. Присла бо Михаилъ слы Данилу и Василку, река:“ многократно согрѣшихова и много краты пакости творяхъ ти, что ти обѣщахъ и того не створихъ; аще коли хотяхъ любовь имѣти съ тобою, невѣрніи Галичане не вдадыхуть ми; нынѣ же клятвою кланутися, яко николиже вражды съ тобою не имамъ имѣти; Даниль же и Василко не помянуста зла, вдаста ему сестру и приведоста его изъ Ляховъ. 370. Даниль же съвѣтъ створи со братомъ си, обѣща ему Кыевъ Михаилови, а сынови его Ростиславу вдасть Луческъ; Михаилъ же, за страхъ Татарскый, не смѣ ити Кыеву, Даниль же и Василко въдаста ему ходити по земли своей, и даста ему пшеницѣ много, и меду и говядъ и овецъ до-

волѣ. 371. Михаилъ же увѣдѣвъ пріятѣ Кіевское, и бѣжа со сыномъ своимъ во Ляхы Кондратови, приближившимъ-жеся Татаромъ, то не стерпѣ тутю, иде во землю Воротъ-славьску и приде ко мѣсту Нѣмецкому, именовъ Серета. Уарѣвши же Нѣмци, яко товара много есть, избиша ему люди и товара много отъяша, и унуку его убиша; Михаилу же не дошедшу и собравшюся, и бысть въ печали велицѣ, уже бо бяхуть Татари пришли на бой ко Индриховичю, Михаилъ же воротися назадъ опять Кондратови. Мы же на преднее возвратимся.

372. Въ лѣто 6747 (1239).

373. Въ лѣто 6748 (1240). Приде Батый Къеву въ силѣ тяжцѣ, многомъ множествомъ силы своей, и окружи градъ и остолпи сила Татарьская, и бысть градъ во обдержаньи велицѣ. 374. И бѣ Батый у города и отроци его обсѣдаху градъ, и не бѣ слышати отъ гласа скрипанія телѣгъ его, множества ревѣнія вельблудъ его, и рѣжанія отъ гласа стадъ конь его; и бѣ исполнена земля Руская ратныхъ. 375. Яша же въ нихъ Татарина, именовъ Товрулъ, и тѣ исповѣда имъ всю силу ихъ; се бяху братья его силнии воеводы: Урдюй, Байдаръ, Бирюй, Каиданъ, Бечакъ и Меньгу и Кююкъ (иже вратися увѣдавъ смерть канову и бысть каномъ, не отъ роду же его, но бѣ воевода его первый), се Бѣдйя Богатуръ и Бурундай Багатырь, иже взя Болгарьскую землю и Суждальскую, инѣхъ безъ числа воеводъ, ихъ же не исписахомъ здѣ. 376. Постави же Баты пороки городу, подлѣ вратъ Лядьскихъ, ту бо бѣяху пришли дебри; порокомъ же беспрестани бѣющимъ день и ноцъ, выбиша стѣны и возидоша горожаны на избыть стѣны и ту бѣяше видити ломъ копейны и щить скепаніе, стрѣлы, омрачиша свѣтъ побѣженнымъ; и Дмитрови ранену бывшу, взидоша Татаре на стѣны и сѣдоша того дне и ноци. 377. Гражане же создаша пакы другій градъ, около святое Богородицѣ. 378. Наутрѣя же придоша на нѣ и бысть брань межи ими велика, людемъ же узбѣгшимъ на церковь и на комары цер-

ковныя, и съ товары своими, отъ тягости повалишася съ ними стѣны церковныя, и пріять бысть градъ сице воими. 379. Дмитрѣя же изведоша язвена и не убиша его, мужества ради его. 380. Въ то время ѣхалъ бяше Данилъ во Угры королеви, и еще бо башеть не слышалъ прихода поганыхъ Татаръ на Кыевъ. 381. Батыю же вземшю градъ Кыевъ и слышавшу ему о Данилѣ, яко въ Угрѣхъ есть, поиде самъ Володимерю и приде къ городу Колодязьну, и постави порока 12 и неможе разбити стѣны, и начать перемолвливати люди; они же, послушавше злого съвѣта его, передашася и сами избити быша. 382. И приде Каменцю, Изяславлю, взятъ ѧ; видивъ же Кремянецъ градъ Даниловъ, яко невозможно пріяти ему, и отъиде отъ нихъ, и приде къ Володимерю, и взя ѧ копьемъ и изби ѧ не щадя, такоже и градъ Галичъ, иныи грады многы, имъ же нѣсть числа. 383. Дмитрови же Кыевскому тысяцкому Данилову, рекшу Батьеви: „немози стряпати въ землѣ сей долго, время ти есть на Угры уже пойти; аще ли встряпаеши, земля ти есть сильна, сберутся на тя и не пустятъ тебе въ землю свою;“ про то рече ему, види бо землю гибнущу Рускую отъ нечистиваго. 384. Батый же послуша съвѣта Дмитрова, иде во Угры, Король же Бѣла и Каломанъ срѣте ѣ на рѣцѣ Солоной; бившимся имъ полкомъ, бѣжаша Угре, и гнаша ѣ Татаре до рѣкѣ Дуная; стояша по побѣдѣ три лѣта. 385. Преже того ѣхалъ бѣ Данилъ князь ко королеви во Угры, хотя имѣти съ нимъ любовь сватьства: и не бы любви межи има и воротися отъ короля, и пріѣхавъ въ Синеводьско во манастыръ святаго Богородица, наутрѣя же возставъ видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротися назадъ во Угры, не може бо пройти Рускоѣ земли, зане мало бѣ съ нимъ дружины; и оставивъ сына своего во Угрѣхъ и не въдасть ѧ въ руцѣ Галичаномъ, въдаа невѣрствѣ ихъ, про то его не поя съ собою, иде изво Угоръ во Ляхы, на Бардуевъ, и приде во Судомиръ. 386. Слыша о братѣ си и о дѣтѣхъ и о княгини своей, яко

вышли суть изъ Рускоѣ землѣ въ Ляхы предъ безбожными Татараы, и потоспуся взискати ихъ и обрѣте ихъ на рѣцѣ, рекомѣй Полцѣ; и возрадовашася о совокупленьи своемъ, и жалишася о побѣдѣ землѣ Рускоѣ и взятѣи градъ отъ иноплеменьникъ множества. 387. Данилови же рекшу, яко „не добро намъ стояти сдѣ близь воюющихъ насъ иноплеменьниковъ,“ иде въ землю во Мазовьскую ко Болеславу, Кондратову сынови; и вдасть ему князь Болеславъ градъ Вышегородъ, и бысть ту, дондеже вѣсть прія, яко сошли суть изъ землѣ Рускоѣ безбожнїи, и возвратися въ землю свою. 388. И приде ко граду Дорогычину и восхотѣ внити во градъ и вѣстьно бысть ему, яко „не внидеши во градъ;“ оному рекшу, яко „се былъ градъ нашъ и отецъ нашихъ;“ „вы же не изволисте внити въ оны“ отъиде; и отъиде мысля си, иже Богъ послѣже отмъстѣ створи держателю града того и вдасть ѣ въ руцѣ Данилу; и обновивъ ѣ созда церковь прекрасну святоѣ Богородици, и рече: се градъ мой, преже бо прїяхъ ѣ копьемъ.“ 389. Данилови же со братомъ пришедшу ко Берестью, и не возмогоста ити въ поле, смрада ради множества избьеныхъ: не бѣ бо на Володимерѣ не осталъ живый, церкви святой Богородици исполнена трупья, иныя церкви наполнены быша трупья и тѣлесъ мертвыхъ. 390. Потомъ же Михаилъ иде отъ уя своего на Володимеръ, сыномъ своимъ, и оттуда иде Пиньску. 391. Ростиславъ же Володимеричъ приде къ Данилу во Холмъ, одержалъ бѣяше Богъ отъ безбожныхъ Татаръ, Ростиславъ же показа правду свою, яко не есть во свѣтѣ съ Михаиломъ; Михаилъ же не показа правды добродѣанье Данилу же и Василку, но пройде землю его, ни пославъ посла, иде въ Кїевъ и живяше подъ Кїевомъ во остроуѣ, а сынъ его иде въ Черниговъ Ростиславъ. 392. Вышедшу же Львови изъ Угоръ съ бояры Галичкыми и прїѣха во Водаву ко отцю си, и радъ бысть ему отецъ. 393. Бояре же Галичестїи Данила княземъ собѣ называху, а самъ всю землю держаху; Доброславъ же вокняжилъся бѣ и Судычъ,

поповъ внукъ, и грабяше всю землю и въшедь во Бакоту все Понизье прія, безъ княжа повелѣнія, Григорьи же Васильевичъ собѣ Горную страну Перемышльскую мысляше одержати, и бысть мятежь великъ въ землѣ и грабежь отъ нихъ. 394. Даниль же, увѣдавъ, посла Якова столника своего съ великою жалостью ко Доброславу, глаголя къ нимъ: „князь вашъ азъ есмь, повелѣнія моего не творите, землю грабите; Черниговскихъ бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, пріимати, нѣ дати волости Галичкимъ, а Коломыйскую соль отлучити на мя;“ оному же рекшу: „да будетъ тако.“ 395. Во тѣ же часъ Якову сѣдѣящу у него придоста Лазоръ Домажирѣчь и Иворъ Молибожичъ, два незаконника, отъ племени смердья; и поклонистася ему до землѣ; Якову же удивившуся и прашавшу вины, про что поклонистася; Доброславу же рекшу: „вдахъ има Коломыю;“ Якову же рекшу ему: „како можеше безъ повелѣнія княжа отдати ю сима, яко велиции князи держать сію Коломыю на роздаваніе оружьникомъ; си бо еста недостойна ни Вотниина держати;“ онъ же усмѣявся рече: „то что могу глаголати?“ 396. Яковъ же пріѣхавъ вся си сказа князю Данилови; Даниль же скорбяше и молящеся Богу и отчинѣ своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и обладати ею. 397. И малу же времени минувшу, присла Доброславъ на Григоря, река: „яко невѣренъ ти естъ, „противляшеся ему, а самъ хотяше всю землю одержати; свадившеся сами и пріѣхавша съ великою гордынею, вѣдучю Доброславу во одной сорочыцѣ, гордящу, ни на землю смотрящу, Галичаномъ же текущимъ у стремени его; Данилови же видящу и Василькови гордость его, болшую вражду на нѣ воздвигнуста. 398. Доброславу же и Григорю обонмъ ловящимъ на ся, слышавъ же Даниль рѣчи ихъ яко полны суть лести, и не хотятъ по воли его ходити и власть, его иному предати, сомысливъ же со братомъ, по нужи же видя незаконіе ихъ, и повелѣ его изоимати.

399. Въ лѣто 6749 (1241). Ростиславъ собра князѣ Болоховскыя и останокъ Галичанъ, приде ко Бакотъ; Ку-

рилови же сущю печатнику тогда въ Бакотѣ, послану Даниломъ княземъ и Василкомъ исписати грабительства нечесты-
 выхъ бояръ, утиши землю. 400. Бившимъ же имъ у вратъ, отступився хотяше премолвити его словеса многими; Курилъ же отвѣща ему: „се ли твориши возмездье уема сво-
 има во добродѣянье? не помниши ли ся, яко король Угорь-
 ский изгналъ тя бѣ изъ землѣ съ отцѣмъ ти, како ты во-
 спрѣяста господина моя, уя твоя? отца ти во велицѣ чести
 держаста и Кіевъ обѣчаста, тобѣ Луческъ вѣдаста, и матеръ
 твою и сестру свою изъ Ярославлю руку изъяста и отцю
 ти вѣдаста:“ инѣми словеса мудрыми глаголаста ему много;
 видѣвъ же непослушанье его, изиде на нь со пѣшцы; онъ
 же увѣдѣвъ то, поиде прочь; онъ же мудростью и крѣпо-
 стью удержа Бакоту; Ростиславъ же изиде за Днѣпръ.
 401. Слышавъ же Данилъ приходъ Ростиславль со князи
 Болоховскими на Бакоту, абые устремися на нѣ: грады
 ихъ огневи предасть и гребля ихъ раскопа; Василько же
 князь осталъ бѣ стеречи землѣ отъ Литвы, послалъ бѣаше
 воѣ свои со братомъ. 402. Данилъ же возма плѣнъ много
 вратися, и пойма грады ихъ: Деревичъ, Губинъ и Ко-
 будъ, Кудинъ, Городецъ, Божьскый, Дядьковъ.
 403. Приде же Курилъ печатникъ князя Данила, со тремя
 тысящами пѣшець и троими сты коньникъ и вѣдастъ имъ
 взяти Дядьковъ градъ. 404. Оттуда же плѣнивъ землю
 Болоховскую и пожегъ, оставили бо ихъ Татарове, да имъ
 орютъ пшеницу и проса; Данилъ же на нѣ болшую вражду
 держа, яко отъ Татаръ болшую надежу имѣаху. 405. Князь
 же ихъ изъя отъ руку Болеславлю князя Мазовьского, рекшу
 Болеславу: „почто суть вошли во землю мою, яко не вдахъ
 имъ? „рекый“ не суть вои твои, но суть особнии князи,“
 и хотяше разъграбити ѣ; они же обѣчашася работъ быти;
 онѣмъ же молящимся, Данилъ же и Василко за нѣ хоти
 съ нимъ брань створити, Василко же ѣхавъ убѣди ѣ, рекше
 умоли ѣ, и дасть ему дары многи на избавленіе ихъ. 406.
 Онѣмъ же одинако не помнящимъ добродѣянья, Богъ воз-

междѣ имѣ дасть, яко не оста ничтоже во градѣ ихъ, еже бысть не плѣнено. 407. И приде ко брату си, милостью Божіею, обличая побѣду. 408. Ростиславъ же одинако не престааше о злобѣ своей, но вои собравъ и Володислава невѣрнаго поиде на Галичь, и пришедъ къ Печерѣ Домамири, и прельсти въ Володиславъ, и вдашася Ростиславу; и оттуда, поима, поиде къ Галичю, рекый: „яко твой есть Галичь,“ а самъ прія тысячу отъ него. 409. Слышавъ же Даниль и Василко, собравша воя, скоро поидоста на нихъ; онъ же не стерпѣ, выбѣже изъ Галича до Щекотова, и съ нимъ бѣжа Артемей, епископъ Галичьскый, и иніи Галичани. 410. Данилови же и Василку жепущу по немъ, вѣсть приде ему, яко Татарове вышли суть изъ землѣ Угорьскоѣ и идутъ въ землю Галичьскую: и тою вѣстью спасесе, и нѣколико отъ боярѣ его ято бысть. 411. Даниль же хотя уставити землю, и ѣха до Бакоты и Каліуса, а Василко ѣха во Володимерь. 412. Даниль же дворечкого посла на Перемышль, на Костянтина Рязаньскаго, посланаго отъ Ростислава, и владыцѣ Перемышльскому коромолующую ему съ нимъ: и слышавъ Костянтинъ Андреа грядуща на нь, избѣже ночью. 413. Андрей же не удоси его, но удоси владыку и слуги его разбѣраби гордые, и тулы ихъ бобровье раздра, и прилбицѣ ихъ волчье и борсуковые раздраны быша; словутьного пѣвца Митусу, древле за гордость не восхотѣвша служити князю Данилу, раздранаго акы связаного приведоша, сирѣчь, яко же рече Приточникъ: буесть дому твоего скрушиться, бобръ и волкъ и язвецъ снѣдаться. 414. Си же притчею речена быша.

415. Въ лѣто 6730 (1242). Не бысть ничто же.

416. Въ лѣто 6751 (1243). Ростислава, розгнаша Татарове во Борку и бѣжа Угры, и вдасть за нь паки король Угорьскый дочь свою. 417. Данилу же будущу во Холмѣ, прибѣже къ нему Половцинъ его, именовъ Актай, рекый: яко „Батый воротилъся естъ изо Угорь и отрядилъ естъ на тя два богатыря възискати тебе, Манъмана и Балаа 418. Да-

нилъ же затворивъ Холмъ, ѣха ко брату си Василкови, поима съ собою Курила митрополита; а Татарове воеваша до Володавы и по озерамъ, много зла створше.

419. Въ лѣто 6752 (1244). Не бысть ничтоже.

420. Въ лѣто 6753 (1245). Слышавъ же короля Михайлъ вдавъ дочь за сына его, и бѣже Угры, король же Угорьскый и сынъ его Ростиславъ чести ему не створиста; онъ же розгнѣвався на сына возвратися Чернигову, оутуда ѣха Батыеви, прося волости своеѣ отъ него. 421. Батыеви же рекшу: поклонися отецъ нашихъ закону;“ Михайлъ же отвѣща: „аще Богъ ны есть предалъ и власть нашу, грѣхъ ради нашихъ, во рудѣ ваши, тобѣ кланяемся и чести приносимъ ти, а закону отецъ твоихъ и твоему богонечестивому повелѣнью не кланяемся.“ 422. Батый же яко свѣрипый звѣрь възъярися, повелѣ заклати князя Михаила: и закланъ бысть незаконнымъ Доманомъ, Путивльцемъ, печестивымъ, и съ нимъ закланъ бысть бояринъ его Федоръ, иже мученически пострадаша и воспріяста вѣнечъ отъ Христа Бога. 423. Данилови же со братомъ Василкомъ заратившимся съ Болеславомъ княземъ Лядьскимъ, внидоста во землю Лядьскую четырьми дорогами: самъ Данило воева около Люблина, а Василко по Изволи и по Ладѣ, около Бѣлое, дворьскый же Ондрей по Сяну, а Вышата воева Подъгорье; взявше полонъ возвратишася. 424. И пакы изъидоста и повоеваста землю Любльнскую, даже и до рѣкы Вислы и Сяну; и приѣхавша подъ Завихвостъ, стрѣли Василко князь черезъ рѣку Вислу, не могоша бо переѣхати си рѣкы, понеже наводнилася бяше, и возвратистася взявша полону много. 425. Малу же времени минувшу, приѣхавши же Ляхове и воеваша около Андреева. 426. Услышавъ же Данило князь со братомъ Василкомъ совокупиша силу свою, и повелѣста престроити праца и иные сосуды на взятъе града, и придоста на градъ Люблинъ; одного дне быста подъ градомъ изъ Холма, со всеми вои и працами. 427. Мечюцимъ же працамъ и стрѣламъ яко дождю идушу на градъ ихъ, и увѣ-

дѣвше Ляхове, яко крѣпце брань Руская належить, начаша просити милость получитьи. 428. Даниль же и Василко створиста завѣтъ положивъ имъ, река: „не помагайте князю своему;“ они же обѣщашася то створити. 429. Даниль же со братомъ возвратистася, воевавши страну ту. 430. Ростиславъ же умоливъ Угоръ много, просися у тѣстя, да выидеть на Перемышль; вшедшу ему собравше смерды многы, пьшыцѣ, и собра ѿ въ Перемышль. 431. Даниль же и Василко, слышавше, посласта Лва млада суца, и яко ни во бой ему внити младу суцу, посла сыновца своего Всеволода, Андрея и Якова, иныи бояре. 432. Бившимся имъ на рѣцѣ Сѣчници, одолѣ Ростиславъ, многи бо имѣ пѣшыцѣ; бьющу же Аньдрею и Якову, сѣкущимся лютѣ, Всевольдъ не поможе имъ и навороти конь свой на бѣгъ; бившимъ жеся имъ много и отѣхаша цѣли. 483. Данилови же бывши вѣсти, и поиде собравъ вои многи и пѣшыцѣ, и прогна изъ землѣ и иде Угры.

434. Въ лѣто 6754 (1246). Придоша Литва и воеваша около Пересопницѣ, Аишьвно Рушьковичь. 435. Даниль же и Василко ѣхаша во Пинескъ и предъвариста его, дондеже приходъ его бысть. Онѣмъ же идущимъ по полю Пиньскому, извидоста на нѣ изъ града; поганымъ же одинако гордость имѣющимъ во сердци своемъ, погнаша ѣ, онѣмъ же не стерпѣвшимъ побѣгоша, бѣжающимъ же имъ падаху съ коній. 437. Василко же приведе первый сайгатъ ко брату си, вси же вои его избѣени быша, самому же Рюшковичу умалѣ утекшу; и бысть радость велика во градѣ Пиньскѣ о побѣдѣ Данила и Василка: всѣ бо плѣнъ отъяста, Богу помагающу имъ.

438. Въ лѣто 6755 (1247) Воеваша Литва около Мѣлицѣ, Лековни, и великъ плѣнъ пріяша. 439. Данило же и Василко гнаста по нихъ до Пиньска: во Пиньски бо Михаилъ далъ бѣ имъ вѣсть; онѣмъ же ставшимъ осѣкшимся въ лѣсѣ, далъ бо бѣ имъ Михаилъ вѣсть, буда въ Пиньскѣ, Даниль же и Василко погнаша на нѣ, и дворьскый Яковъ

воѣ своѣ, Литвѣ же не емше вѣры Михаилови, изыдоша изъ становѣ своихъ; милостью Божіею, побѣгшимъ Литвѣ, избити быша и плѣнѣ весь отъяша, а самъ Лонѣкогвени бодень утече; иде вѣсть Данилу и Василку, и бысть радость велика во Пиньскѣ градѣ. 440. Преже же войны Даниловы Черниговское, сѣдѣщу ему въ Галичѣ, а Василку въ Володимерѣ.

441. Въ лѣто 6756 (1248), воеваша Ятвѣзѣ около Охожѣ и Бусовна, и всю страну ту поплѣниша, и еще бо Холму не поставлену бывѣшую Даниломъ. 442. Гна же по нихъ Василко изъ Володимеря, угони ѣ, и бывшу ему третій день изъ Володимеря въ Дорогычинѣ, онѣмъ же бьющимся у воротѣ Дорогычинѣскихъ, и приде на нѣ Василко; онѣмъ же възвѣхавшимъ противу и не стерпѣвшимъ отъ лица Василкова, Богу помогшу, побѣгоша зліи поганіи, и бысть на нѣ сѣча люта, и гнаша ѣ за много поприщѣ, и убито бысть князій сорокъ, иніи мнози избѣени быша и не утеша; посла ѣ во Галичѣ ко брату си; и бысть радость велика во градѣ томѣ Галичѣ въ день той. 443. Василко бо бѣ возрастомъ середній, умомъ великъ и дерзостью, иже иногда многожды побѣжаше поганые, или иногда многожды посылающима има на поганя, еже Скомондѣ и Борутѣ зла воиника, иже убѣена быста посланіемъ. 444. Скомондѣ бо бѣ волѣхвѣ и кобникѣ нарочитѣ, борзѣ же бѣ яко звѣрѣ, пѣшѣ бо ходя повоева землю Пиньскую, иніи страны; и убѣенѣ бысть нечестивый, и глава его взотѣчена бысть на колѣ. 445. И во иная времена, Божіею милостью, избѣени быша поганіи, ихъ же не хотѣхомъ писати отъ множества ради.

446. Въ лѣто 6757 (1249). Ростиславѣ молися тѣстеву своему королеви, да пошлетѣ ему вои на Данила: поимѣ вои иде въ Лядскую землю и молися Лѣстьковой и убѣди ю, да послетѣ съ нимъ Ляхы; и посла съ нимъ воѣ. 447. Нарочиты бояры и иніи Ляхове избѣгли бяху изъ земли, хотяще ити къ Данилови; увѣдѣвъ же Ростиславѣ выходѣ, хотяще имѣ получитьи милость у Лѣстковича и у матери его,

идоша къ нему на помощь; еже по малѣ времени ятъ бысть старѣйши ихъ Творьянъ Даниломъ. 448. Ростиславъ же устремився приде на градъ Ярославль, людемъ же бывшимъ во градъ Даниловымъ и Василковымъ и бояромъ многомъ, видивъ же крѣпокъ градъ, поиде къ Перемышлю; и собравъ тѣземельцѣ многы, сосуды ратныи и градныи и пороки, исполчивъ воя своя, пакы поиде ко Ярославлю и за собою остави градъ Перемышль, мыслящу ему: „аще сего не приму да сего держу.“ 449. Стоящу же ему у града и строящю пороки, ими же приметъ градъ, и бысть бой великъ предъ градомъ; оному же велѣвшу своимъ охобитися, да не язвени будутъ вои его отъ гражданъ, дондеже устроить сосуды порочныи. 450. Хвалящюжеса ему предъ вои своими и рекущу: „аще быхъ извѣдалъ кдѣ Данила и Василка, ѣхалъ быхъ на ня, аще бы ми съ десятию воинъ, ѣхалъ быхъ на ня;“ гордящюжеса ему, и створи игру предъ градомъ, и сразивъшуся ему со Воршемъ, и падеся подъ нимъ конь и вырази собѣ плече, и не добро случися ему знаменіе. 451. Слышавъ же Данило и Василко ратное пришествіе его, помолиастася Богу, начаста сбирати воѣ и посласта Кондратовя, рекуще: „яко тебе дѣля изыдоша на наю Ляхове, яко помощника ти есѣвъ;“ пославшу же ему помощь, Данило и Василко посласта въ Литву, помощи просяща, и послана бысть отъ Миндога помощь. 452. Не дотягшимъ же обоимъ, явльшу же Богу помощь свою надъ ними, яко не отъ помощи чловѣкомъ побѣда, нѣ отъ Бога, скоро собравше вои поидоста; посласта же Андреа да ѣ видитъ и укрѣпитъ градъ, яко уже близъ есть спасеніе ихъ. 453. Не дошедшимъ же во емъ рѣкы Сяну, сосѣдшимъ же на поли ворузиться, и бывшу знаменію надъ полкомъ сице: пришедшимъ орломъ и и многимъ ворономъ, яко оболоку велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекъшущимъ и плавающимъ крыломы своими и воспрометающимъ на воздухъ, якоже иногда и николиже не бѣ; и се знаменіе на добро бысть. 454. Данилъ же воружився, поемъ воѣ своѣ, поиде рѣцѣ Сяну;

броду же глубоку сущу, и прїѣхаша Половци напередъ, и прїѣхавше видиша стада ихъ, не бѣ бо стражь ихъ у рѣкы, Половцемъ же не смѣющимъ разѣграбити ихъ, безъ повелѣнія княжа; онѣмъ же узрѣвшимъ и убѣгшимъ со стады своими во станы своѣ, Данило же и Василко не умедлиста, но скоро преидоста рѣку, исполчивша же коньники, съ пѣшци поидоста тихостью на брань, сердце же ею крѣпко бѣ на брань и устремлено на градъ. 455. Лвови же дѣтську сущу, поручи ѥ Василкови храбру сущу боярину, крѣпко да стрежьеть его во брани. 456. Видивъ же Ростиславъ приходъ ратныхъ, исполчивъ же вои своѣ, Русь и Угры и Ляхы, и дойде противу имъ: пѣшцѣ же остави противу вратомъ града стрещи вратъ, да не изыдутъ на помощь Данилу и не извѣкутъ праковъ. 457. Ростиславъ же исполчився преїде дебрь глубокую, оному же идущу противу полку Данилову, Андрееви же дворьскому тоснующюся да не сразится съ полкомъ Даниловымъ, ускоривъ сразися съ полкомъ Ростиславимъ крѣпко; копьемъ же изломившимся, яко отъ грома тресновеніе бысть, и отъ обохъ же мнози падше съ коній умроша, инїи уязвени быша отъ крѣпости ударенія копейного. 458. Даниль же посла 20 мужъ избранныхъ на помощь ему; Василей же Глѣбовичъ и Всеволодъ Олександровичъ, Мьстиславъ, не мога Андрееви, бѣжаста назадъ ко Сянови; Андрееви же оставшу съ малой дружиною, возвѣздя крѣпци боряшеса съ ними. 459. Видѣвъ же Даниль Ляхы крѣпко идуща на Василка, керълешъ поюща, силенъ гласъ ревуще въ полку ихъ, Даниль же видивъ близъ брань Ростиславлю, и Филю въ заднемъ полку стояща съ хорюговью, рекущо: яко „Русь тциви суть на брань, да стерпимъ устремленія ихъ, не стерпими бо суть на долго время на сѣчу:“ Богу же не услышавшу славы его, приде на нь Данило, со Яковомъ Марковичемъ и со Шельвомъ, Шелвови же сбодену бывшу, Данила же емшу, исторжеся изъ руку его и выѣха изъ полку, и видѣвъ Угриня грядущого на помощь Фили, копьемъ сътче ѥ, оружію бывшу въ немъ удомлену спадеся,

наѣдше; о того же гордого Филю Львъ, младъ сы, изломи
 копье свое. 460. Паки же Данило скоро приде на нь, и раз-
 руши полкъ его, и хоруговъ его раздра на полы; видивъ
 же се Ростиславъ побѣже и наворотшася Угре на бѣгъ.
 461. Василкови же сряизвшуся съ Ляхы, наворотившимся
 и зрящимъ обоимъ на ся, Ляхомъ же лающимъ, рекущимъ:
 „поженемъ на великыи бороды,“ Василкови же рекшу: яко
 „ложь глаголь есть вашъ, Богъ помощникъ нашъ есть,“
 и тѣкну конь свой и движесе; Ляхове же не стерпѣвше
 побѣгоша отъ лица его. 462. Данилови женушу черезъ дѣбрь
 глубокою на Угры и Русь, бьющю ѣ, скорбяще о братѣ не
 вѣдый, узрѣвъ же хоруговъ его по Ляхомъ женушу, и бысть
 въ радости величѣ; ставшу же ему на могилѣ противу го-
 роду, и прѣвха Василко къ нему. 463. Данилови же хотящу
 гнати по нихъ, Василко же возбраняше ему. 464. Ростиславу
 же познавшу, направи конь свой на бѣгъ. 465. Угры же
 и Ляхове мнози избѣени быша и яти быша, и отъ венхъ
 мнози яти быша, тогда же Филя гордый ятъ бысть Андре-
 емъ дворьскимъ, и приведенъ бысть къ Данилу, и убьенъ
 бысть Даниломъ; Жирославъ же приведе Володислава, злого
 мятежника землѣ, въ тѣ же день и тотъ убьенъ бысть,
 и ини Угре мнози избѣени быша за гнѣвъ. 466. Данило
 же и Василко не идоста въ городъ, и Львъ ста на мѣстѣ,
 воиномъ посредѣ трупья являюща побѣду свою; гонящимъ
 же и прѣвдящимъ воиномъ, полуноци, и ведущимъ користъ
 многу, якоже всее ноци клику не переста, ищущимъ другъ
 друга. 467. Яви же Богъ милость свою и дасть побѣду Да-
 нилу на канунъ великую мученику Флора и Лавра. 468. Да-
 ниль же городъ зажже, еже Ростиславъ создалъ; идеже въ
 Холмъ съ колодники многими, иже бѣ создалъ самъ. 469.
 Литвѣ же прѣвхавшимъ и Ляхомъ Кондратовымъ къ нему
 приспѣвшимъ ко брани, и воротшася восвояси, а Ростис-
 лавъ бѣжа въ Ляхы, и поемъ жену свою иде Угры: прото
 бо изъ Угоръ пришелъ бяшетъ, съ женою, въ Лядскую
 землю, мысляше во умѣ своемъ взяти Галичъ и обладати имъ,

Богъ же за высокомыслие его не створи того, еже онъ мысляше.

470. Въ лѣто 6758 (1250). Приславшу же Могучѣви посоль свой къ Данилови и Василкови, будущю има во Дороговьскы: „дай Галичь.“ 471. Бысть въ печали велицѣ, зане не утвердилъ бѣ землѣ своея города, и думавъ съ братомъ своимъ и поѣха ко Батыеви, река: „не дамъ полуотчины своей, но ѣду къ Батыеви самъ.“ 472. Изиде же на празникъ святого Дмитрѣя, помолился Богу, и приде Къеву, обдержашу Къевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ; и пришедъ въ домъ архистратига Михаила, рекомый Выдобычь, и созва калугеры и минскій чашъ, и рекъ игумену и всей братьи, да створять молитву о немъ-и створиша - да отъ Бога милость получить; и бысть тако, и падъ предъ архистратигомъ Михаиломъ, изиде изъ монастыря въ лоды, видя бѣду страшну и грозну. 473. И приде Переяславлю, и срътоша Татарове. 474. Оттуда же ѣха къ Куремѣсѣ и видѣ, яко ибѣсть въ нихъ добра, оттуда же нача болми скорбѣти душею. видя бо обладаемы дьяволомъ: скверная ихъ кудешская бляденыя и Чигизаконова мечта-нья, скверная его кровопитья, многыя его вольшбы; приходящія цари, и князи и велможѣ, солнцю и лунѣ и земли, дьяволу и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водяше около куста поклонитися имъ. 475. О скверная прелестъ ихъ! Се же слыша велми нача скорбѣти. 476. Оттуда же приде къ Батыеви, на Волгу, хотяшу ся ему поклонити. 477. Пришедшу же Ярославлю человѣку Сьнгурови, рекшу ему: „братъ твой Ярославъ кланялся кусту; и тобѣ кланятися;“ и рече ему: „дьяволъ глаголетъ изъ усть вашихъ, Богъ загради уста твоя и не слышано будетъ слово твое.“ 478. Во тѣ часъ позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ злого ихъ бѣшенія и кудешства, и поклонися по обычаю ихъ и вниде во вѣжю ихъ. 479. Рекшу ему: „Данило! чему еси давно не пришелъ, а нынѣ оже еси пришелъ, а то добро же; пьши ли черное молоко, наше

питье, кобылій кумузь?“ 480. Оному же рекшу: „доселѣ есмь не пилъ, нынѣ же ты велишь, пью.“ Онъ же рече: „ты уже нашъ же Татаринъ, пій наше питье.“ 481. Онъ же испивъ поклонися, по обычаю ихъ, изъмовля слова своя, рече: „иду поклониться великой княгини Баракъчинови.“ Рече: „иди.“ 482. Шедъ поклонися по обычаю: и присла вина чюмъ и рече: „не обыкли пити молока, пій пиво.“

О злѣ зла честь Татарская. 483. Данилови Романовичю князю бывшу велику, обладавшу Рускою землею, Кыевомъ и Володимеромъ и Галичемъ, со братомъ си инѣми странами нынѣ сѣдить на колѣну и холопомъ называется, и дани хотять, живота не чаеть и грозы переходять. О злая честь Татарская! 484. Его же отецъ бѣ царь въ Руской земли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны всѣ, сынъ того не прія чести: то иный кто можетъ пріяти?

485. Злобѣ бо ихъ и льсти нѣсть конца: Ярослава великого князя Суждальского зелиемъ умориша; Михаила князя Черниговского, не поклонившася кусту, со своимъ бояриномъ Феодоромъ ножемъ заклана быста, еже предѣ сказахомъ кланяніе ихъ, еже вѣнецъ пріяста мученицкы; иніи мнози князи избьени быша и бояре. 486. Бывшу же князю у нихъ дній 20 и 5, отпущень бысть и поручена бысть земля его ему, иже бѣаху съ нимъ; и приде въ землю свою, и срѣте его братъ и сынове его, и бысть плачь обидѣ его, и болшая же бѣ радость о здравьи его. 487. Тое же зимы Кондрать присла посолъ по Василка, река: „пойдемъ на Ятвязь;“ падшу снѣгу и серену, не могоша ити и воротишася на Нурѣ. 488. Бысть же вѣдомо странамъ приходъ его всимъ изъ Татаръ, яко Богъ спаслъ есть его. 489. Въ то же лѣто присла король Угорьскый вицькаго, река: „пойми дщерь ми за сына своего Лва:“ бояшебоя его, яко былъ бѣ въ Татарѣхъ, побѣдою побѣди Ростислава и Угры его. 490. Помысливъ же си съ братомъ, глаголу его не уа вѣры: древле бо того измѣнилъ бѣ, обѣщавъ дати дщерь свою. 491. Куриль бо митрополить идяше посланъ Даниломъ и Василкомъ

на поставленіе митропольѣ Руской; бывшу же ему у короля, убѣди ѿ король словесы многими, дары увѣцова, яко „прведу ти у Грькы съ великою честью, аще створить Даниль со мною миръ;“ онъ же рече: „клятвою клени ми ся, аще не премѣниши слова своего, азъ шедъ приведу ѿ;“ пришедъ же митрополитъ и рече ему: „хотѣніе твое у тебе есть, пойми дщерь его сыну си женѣ.“ 492. Василкови рекшу: „иди къ нему, яко крестьянъ есть.“ 493. Оттуду же Даниль поиде, поемъ сына своего Лва и митрополита, иде къ королеви во Изволинъ и поя дщерь его сыну си женѣ; и отдасть ему ятыя бояры, еже Богъ вдасть въ руцѣ его, одолѣвшу ему съ братомъ у Ярославля, и створи съ нимъ миръ и воротися въ землю свою.

494. Въ лѣто 6759 (1251). Умре князь великій Лядскый Кондратъ, иже бѣ славецъ и предобръ; сожались по немъ Данило и Василко. 495. Потомъ же сынъ его умре Болеславъ Мазовешскый князь, и вдасть Мазовешь брату своему Сомовитови, послушавъ князя Данила: бѣ бо братучада его за нимъ, дочи Александрова, именовъ Настасья, яже посяже потомъ за боярина Угорьского, именовъ Дмитра. 496. Въ та же лѣта съде Самовитъ во Мазовши. 497. Посла къ нему Данило и Василко, рекша ему, яко „добро видилъ еси отъ наю, изьиди съ нами на Ятвезѣ;“ и у Болеслава помочъ пояста, Суда воеводу и Сигнѣва, и сняшася во Дорогычинѣ и поидоша; и преидоша бодота и наидоша на страну ихъ. 498. Не стерпѣвшимъ же Лахомъ, зажгоша ихъ первую вѣсь: тѣмъ бо зло створиша и знаменье имъ подаша, гнѣвъ бо имѣша на нѣ Даниль и Василко; и воеваша ѣ до вечера и плѣнъ великъ приимше. 499. Вечеру же бывшу, приѣхаша Злиньци и собрася вся земля Ятвяская, и прислаша Данилу Небѣста, рекуще: „оставъ намъ Ляхы, а самъ поиди миренъ изъ землѣ нашеѣ;“ и хотѣнія не получиша. 500. Ляхомъ же острожившимся, нападоша ноцъ на Ляхы, а Руси не острожившимся; Ляхомъ же крѣпко борюще и сулицами мечюще и головнями, яко молнья идяху,

и каменье яко дождь съ небеси идяше. 501. Ляхомъ же злѣ стражующимъ, посла Самовитъ моляся: приплита ми стрѣльць;“ она же держаста гнѣвъ про зажьженье первое, два посласта: занеже острогъ проломити хотяху, изъ ручь бодяхуся; пришедшимъ же стрѣлцемъ многы язвыша и многи умориша стрѣлами, и возразиша ѣ отъ острога, тое же ноци не бысть покоя отъ нихъ. 502. Наутрѣя же собрашася вси Ятвязѣ, пѣшци и снузници, мнози зѣло, яко и лѣсомъ ихъ наполнитися; возставше же зажьгоша колымагы своя, рекше станы, во день воскресенія, рекше недѣлю. 503. Данилови же князю пошедшу напередъ и отшедшу далече съ Болеслави Ляхы, Василкови же оставшу со Сомовитомъ, Лазореви же назадъ бывшу съ Половци, нападоша на нь крѣпко и хоругвь его отъяша. 504. Прибѣгши же ему къ Василкови и Сомовитови, бысть брань люта межи има; падающимъ же отъ обохъ много, Василкови же и Сомовитови крѣпко держащи брань, Андрееви же дворьскому сердце крѣпко имущю, нездравіе же тѣло его обдержаше и руцѣ, потекшу же ему въ ратные копіе упусти и замало не убьенъ бысть. 505. Посла же Василко ко брату си, глаголя: „яко брань си велика есть, потѣснися къ намъ;“ Данилови же навратившуся, и гнаша ѣ до лѣса. 506. Онѣмъ же одинако належащимъ на на нѣ, падшимъ же многимъ межи ими, Ѳедоръ Дмитровичъ крѣпко боря раненъ бысть, еже съ тоя раны и смерть пріятъ на рѣцѣ Нарѣви. 507. Ящелъту же рекшу: „лѣпо есть сѣдѣти намъ; аще же жалуете насъ, то преже себе жалуйте и безчестья своего, нашими бо головами сдержати честь свою.“ 508. И бысть тако, каза Данило сосѣдати воемъ своимъ; всѣдше же поидоша и умячиша сердца Ятвязѣмъ, узрѣвше крѣпость Рускую и Лядскую. 509. Идущимъ же имъ и плѣнящимъ и жгущимъ землю ихъ прешедшимъ имъ рѣку Олегъ, хотѣвшимъ имъ стати въ тѣсныхъ мѣстѣхъ, узрѣвъ же князь Даниль, возпивъ и рече имъ: „о мужи воинстїи!“ не вѣсти ли, яко крестьяномъ пространство есть крѣпость, поганымъ же есть

тѣснота, деряждѣе обычай есть на брань;“ и приде жаку плѣнная, и приде на чиста мѣста, сташа станомъ. 510. Ятвяземъ же одинако нападающимъ на нѣ, и гнаша Русь и Ляхове по нихъ, и мнози князи Ятвязьскіи избѣени быша; и гнаша ѣ до рѣкы Олга, и преста брань. 511. Наутрѣя вожемъ не вѣдушимъ, блудящимъ а, два варва убѣена быста, третьего жива яша рукама, и приведенъ бысть ко князю Данилови. 512. Рече же ему: „изведи мя на путь правый, животь примеша,“ и вдасть ему руку, изведе его, и предоша рѣку Лѣкъ. 513. Наутрѣя же пригнавшимъ къ нимъ Прусомъ и Бортомъ, и воемъ же всемъ съсѣдшимъ, и оружьшимся пѣшьцемъ изъ стана, щитѣ же ихъ яко зоря бѣ, шоломъ же ихъ яко солнцю восходящу, копіемъ же ихъ дръжащимъ въ рукахъ яко трѣсти мнози, стрѣлцемъ же обаполь идущимъ, и держащимъ въ рукахъ рожанци своѣ, и наложившимъ на нѣ стрѣлы своя противу ратнымъ, Данилови же на конѣ сѣдящу и воѣ рядящу, и рѣша Прузи Ятвяземъ: „можете ли древо поддръжати сулицами и на сію рать деръзнути?“ они же видѣвше и возвратишася восвоеси. 514. Оттуда же князь Данилъ приде ко Визьнѣ и преиде рѣку Наровъ, и мнози крестьяны отъ плѣненія избависта, и пѣснь славному пояху има, Богу помогшу има, и придоста со славою на землю свою, наслѣдивши тутъ отца своего великаго Романа, иже бѣ изоострился на поганья, яко левъ, имѣже Половци дѣти страшаху.

515. Въ лѣто 6760 (1252). Присла король Угорскы къ Данилу, прося его на помощь: бѣ бо имѣ рать на бои съ Нѣмци; иде ему на помощь и приде къ Пожгу. 516. Пришли бо бяху послѣ Нѣмецкыи къ нему, бѣ бо царь обдержа одинъ землю Ракушську и Штирську: герцюкъ бо уже убѣенъ бысть. 517. Бѣ бо имена посламъ: воевода царевъ и пискупъ Жалощъ Пурьскый, рекомый, Сольскый, и Гарихъ Поруньскый, и Ота Гаретеньникъ Пѣтовьскый. 518. Возвѣха же король съ ними противу же Данилу князю; Данило же приде къ нему, исполчи вся люди

своѣ. 519. Нѣмци же дивящеся оружью Татарьскому: бѣша бо кони въ личинахъ и въ коярѣхъ кожаныхъ, и людѣ во ярыцѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающася. 520. Самъ же фѣха подлѣ короля, по обычаю Руску: бѣ бо конь подѣ нимъ дивленію подобенъ, и сѣдло отъ злата жъжена, и стрѣлы и сабля златомъ украшена, иными хитростями, якоже дивитися, кожуюхъ же оловира Грецького и круживы златыми плоскими ошитъ, и сапози зеленого хѣза шити залотомъ. 321. Нѣмцемъ же зрящимъ, много дивящимся, рече ему король: „не взялъ быхъ тысящѣ серебра за то, оже еси пришелъ обычаемъ Рускимъ отцевъ своихъ;“ и просия у него въ станъ, зане зной бѣ великъ дне того. 522. Онъ же я ѣ за руку и веде его въ полату свою, и самъ соволочашеть его и облачашеть ѣ въ порты своѣ; и таку честь творяшеть ему, и приде въ домъ свой. 523. Въ то же лѣто изгна Миндогъ сыновца своего Тевтевила и Едевида, пославшю ему на войну ею со уемъ своимъ со Выконтomъ, на Русь воевать ко Смоленьску, и рече: „што кто приѣмлетъ, собѣ держитъ:“ враждою бо за ворожество съ ними Литву заня, поимана бѣ вся земля Литовская и бесчисленное имѣніе ихъ, притрепо бѣ богатство ихъ; и посла на нѣ вои своѣ, хотя убити ѣ. 524. Онѣма же увѣдавшима, и бѣжаста ко князю Данилу и Василкови, и приѣхаша во Володимерь. 525. Миндогови же приславшю слы своя, река: „не чини има милости;“ не послушавшима има Данилови и Василкови, зане сестра бѣ ею за Даниломъ. 526. Потомъ же Данило сгада съ братомъ си, и посла въ Ляхы ко княземъ Лядьскимъ, река: „яко время есть хрестьяномъ на поганѣхъ, яко сами имѣють рать межи собою;“ Ляхове же обѣщашася, нѣ не исполниша. 527. Данилу же и Василку пославшима Выкынѣта во Ятвязѣ и во Жемонтѣ, ко Нѣмцемъ въ Ригу: и Викинѣтъ же убѣди ѣ серебромъ и дарми многими Ятвязѣ и полѣ Жемонти. 528. Нѣмцемъ же отвѣщавшимъ Данилу, яко „тебе дѣля миръ створимъ со Выкынтомъ, зане братью нашу многу погуби;“ обѣщаша-

жеся Нѣмци братья ити на помощь Тевтивилу. 529. Данило же и Василко пойдоста ко Новгороду. 530. Даниль же и Василко, братъ его, розгадавъ со сыномъ, брата си посла на Волковыескъ, а сына на Услонимъ, а самъ иде ко Здитову: и поимаша грады многы и взвратиса въ дома. 531. Потомъ же присла Выкынтъ, рекый: яко „Нѣмцѣ хотять возстати на помощь Тевтивилу,“ и посла Данило Тевтевила и помочь собѣ и съ нимъ Русь и Половцѣ: и многое воеваніе бысть межи ими. 532. Оттуда же Тевтивиль иде съ полономъ Даниловымъ въ Ригу: и пріяша Рижани съ великою честью и крещенъ бысть. 533. Увѣдавъ же се Миндогъ, яко хотять ему помогати Божіи Дворяне и пискупъ и вся вои Рижская, и убоявся посла тайнѣ ко Андрееви, мастеру Рижску, и убѣди ѿ дарми многими, сирѣчь умоли его: послалъ бо бѣ злата много и серебра, и сосудъ серебряныи и златыи и красныи, и конѣ многы, рекый: „аще убьеши, или изженеши Тевтивила, и еще болша сихъ примеша.“ 534. Оному же рекъшу: „не можеши избавленъ быти, аще не послеша къ папѣ и примеша крещенія, не одолѣеши врагу; дружбу имѣю къ тебѣ.“ 535. О злѣ зла! златомъ ослѣпи очи свои, имже нынѣ паки отъ нихъ бѣду приѣмлетъ. 536. Миндогъ же посла къ папѣ и прія крещеніе. Крещеніе же его льстиво бысть: жряше богомъ своимъ вѣтаннѣ, первому Нѣнадѣви, и Теливели, и Диверикъау, Заеячему богу и Мѣвидѣицу; егда выѣхаша на поле и выбѣгнаша заяцъ на поле, въ лѣсъ рощенія не вохожаша вну и не смѣяше ни розгы уломити, и богомъ своимъ жряше, и мертвыхъ тѣлеса сожигаша и поганьство свое явѣ творяше. 537. Тевтивилу же исповѣдѣ пискупъ и пребоць Виръжанъ, сожалишаси по немъ, вѣдаху бо, аще Тевтивиль не бы изгнанъ, Литовская земля въ руку бѣ ихъ и крещеніе неволею пріяли быша. 538. Си же вся не крестьяныхъ Литву створи Андрей, и изгнанъ бысть сану своего отъ братья. 539. Тевтевилъ же прибѣже во Жемонть ко уеви своему Выкытови, поима Ятвязѣ и Жемонть и по-

мощь Данилову, иже бѣ далъ ему Даниль древле, иде на Ми-
догва. 540. Миндѣгвѣ же собрался бѣ и умысливѣ же собѣ не
битися съ ними полкомъ, нѣ вииде въ градъ, именовѣ Ворута,
и высла шурина своего ношъ: и розгнаша ѥ Русь и Ятвязѣ.
541. Наутрѣя же выѣхаша Нѣмцѣ со самострѣлы, и ѣхаша
на нѣ Русь съ Половци и стрѣлами, и Ятвязѣ со сулицами,
и гонишася на поля подобно игрѣ; оттуда же вратишася во
Жемоть. 542. И приде Миндовгъ, собравѣ силу велику, на
городъ Выкинтовѣ, именовѣ Твиреметь, выѣха же Тев-
тевилъ изъ города, Русь и Половци Даниловы съ ними и Же-
моть съ ними, и мнози пѣшцѣ; гонящимъ же имъ, застрѣли
конь Половцинѣ Миндогова въ стегно и возвратися Мино-
довгъ въ землю свою, многымъ же ратьнымъ бившимся межи
ими, Висимоть подѣ тѣмъ же градомъ убыенѣ бысть.

543. Въ лѣто 6761 (1253). Тевтевилъ присла Ревбу,
река: „пойди въ Новгороду.“ 544. Данило же поиде съ бра-
томъ Василкомъ и со сыномъ Лвомъ, и съ Половци, со сватомъ
своимъ Тетакомъ, и приде къ Пиньску; князи же Пиньсцѣи
имѣяху лествь, и поя ѣ со собою неволею на войну. 545. И по-
слаша сторожѣ Литва на озерѣ Зѣятѣ, и гнаша черезъ бо-
лота до рѣкы Щарѣѣ, совокупившимъжеса во емъ всимъ,
свѣтъ створиша, рекуще: яко „вѣсть уже есть на насъ;“
прящимъжеса имъ, не хотящимъ ити воевать, Даниль же
мудростью рѣчь створи: яко „срамоту имѣемъ отъ Литвы
и отъ всихъ земель, аще не дойдемъ и вратимся; наутрѣя
же“ рече „свѣтъ створимъ;“ тоѣ ноци пославъ по всимъ
во емъ, рекый: „пойдѣте, да разумно будетъ всимъ не хотя-
щимъ ити на войну“ — и зрѣвше же воѣ пошедшіе, и сами
нужею поидоша ини же вси. 546. Наутрѣя же плѣниша
всю землю Новгородскую, оттуда же возвратишася въ
домъ свой; Ятвяземъ же поѣхавшимъ на помощь Данилу,
не могоша доѣхати, зане снѣзи велицѣ быша; оттуда же
возвратишася, съ помощію Божию, при емше плѣнъ великъ.
547. Потомъ же посла съ братомъ и со сыномъ Романомъ
люди своя, и взяста Городенѣ, а сама воротистася отъ

Бѣльска; потомъ же посласта многы своя пѣшьцѣ и коньники на градъ ихъ, и плѣниша всю воотчину ихъ и страны ихъ. 548. Миндогъ же посла сына си и воева около Турьска. 549. Того же лѣта присла Миндовгъ къ Данилу, прося миру и хотя любви о сватѣствѣ. 550. Тогда же Гевтивиль прибѣже къ Данилу изъ Жемонть и Ягвязь, река, яко Миндовгъ убѣди ѿ серебромъ многимъ; Данилу же гнѣвъ имѣющю на нѣ.

551. Въ лѣто 6762 (1254). Въ та же лѣта, времени минувшу, хронографу же нужа есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ переденя, овогда же возстupati въ задняя: чѣтый мудрый разумѣть; число же лѣтомъ адѣ не писахомъ, въ задняя впишемъ по Антивохыйскимъ соромъ алумпїадамъ, Грыцкыми же численицами, Римьскы же високостомъ, якоже Евсеvй и Памфиль, инии хронографи списаша отъ Адама до Хрѣстоса; вся же лѣта спишемъ рочетъше во заднѣя. 552. По убьеньи же герьцюковѣ, рекомаго Фридриха, бився одолѣ королеви Угорьскому, и убьень бысть отъ своихъ бояръ во брани; мятежю же бывшу межи силными людьми о честь и о волость герьцюкову убьенного, о землю Ракушьску и о землю Штирьску, королеви же Угорьску риксу и королеви Чешьку бьющимася о ню, король же Угорьскый возведе, искаше помощи, хотяше прїяти землю Нѣмецкую и посла къ Данилови, рекий: „пошли ми сына Романа, да вдамъ за нь сестру герцикову и вдамъ ему землю Нѣмецкую;“ и ѣха во Нѣмцѣ съ Романомъ, и да сестру герцикову за Романа и створить обѣтъ, его же за множество весь не списахомъ. 553. Потомъ же посла къ Данилови, рекий: „ужика ми и сватъ еси, помози ми на Чехы,“ и убѣди ѿ и поиде на Опаву путемъ своимъ: самъ бо плѣниаше землю Моравьскую и многы города разсыпа и вси пожьже, и велико убійство створи землѣ той. 554. Даниль же снемсясь Болеславомъ, мысляше, како пройти землю Опавскую, Болеславу же яко не хотящу, жена же его помагаше Данилови словесы, бѣ бо дщи короля Угорьского, именовъ

Кинька, Данилови же князю хотящу ово короля ради, ово славы хотя: не бѣ бо въ землѣ Русцѣй первѣе, иже бѣ воевалъ землю Чешскую, ни Святославъ хоробры, ни Володимерь святыи; Богъ хотѣнне его исполни, спѣшаше бо и тосняшеша на войну, поемъ же сына своего Лва и помочь отъ брата Василка, тысячкого Юрья, снемшеша съ Болеславомъ и поиде изъ Кракова. 555. Придоша на рѣку Одру къ городу Козлин, и прѣвѣха къ нему Володиславъ, сынъ Казимиръ, Лескононого Межькы, и поимъ коньники и пѣшцѣ и придоша къ рѣцѣ Псинѣ; и створи жъ съвѣтъ Данило и Левъ со Володиславомъ, куда бы воевати, онъ же не исповѣдѣ правды и дасть вожь на лъсти. 556. Посла же князь Даниль Лва, и Тевтивила и Едивида, и дворьского, и всѣ воѣ, самъ же оста вмалѣ со старыми бояры, со Юрьемъ тысячкымъ; Левъ же иде и воева, и видѣ яко лжють вожеве и не слуша ихъ, иде въ горы лѣсныя и взя полонъ великъ. 557. Идущю же Данилу съ Болеславомъ ко Опавѣ, пославъ сторожи Ляхы своя; выѣха же Андрей изъ Опавы съ Чехы, и стрѣтшимся имъ и сразившимся одолѣ Андрей, мало бѣ Ляховъ, иныѣ изби, а иныѣ изойма, и вниде велій страхъ въ Ляхы. 558. Прѣвѣхавъ же Данило и рече имъ: „почто ужасываетеся? не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываетъ? не вѣсте ли, яко на ратныя нашли есте, а не на жены? аще мужъ убьенъ есть на рати, то кое чюдо есть? инѣи же и дома умирають безъ славы, си же со славою умроша; укрѣпите сердца ваша и подвигнѣте оружье свое на ратиѣ; „сими же словы укрѣпивъ ѣ, иное много глаголавъ имъ, и поиде ко Опавѣ. 559. Видѣвъ же окрестняя села бѣжащая во градъ много же множество, и не бѣ ему кого послати. 560. Рече же Володиславу: „миѣ еси учинилъ неправду, а себе еси погубилъ; аще бы Левъ и людье мои сдѣ былѣ вси, то уразъ велій быша земли сей учинилѣ и градъ съ ачесь прѣятъ бы былъ;“ и сожались отъславъ сына си Лва и воѣ. 561. Ляхы же нудяше ѣхати ко граду, одинако же имъ не хотящимъ,

видивъ се печаленъ бысть, не вѣдый о сыну своемъ ни о воихъ, кдѣ суть; Ляхове же не хотѣша ѣхати ко граду, но хотѣша далече стати города. 562. Снемъ бо бѣ реченъ всимъ воємъ воевалнымъ пріѣхати имъ ко граду. 563. Данилови же рекше: „аще вы хотите ити прочь, но азъ хочу ся остати самъ, въ малѣ дружинѣ, и сождати воевъ моихъ.“ 564. Послушавъ же Болеславъ и Ляхове, и сташа ниже града, на рѣцѣ Опавѣ: не смѣяху бо ся отлучити его. 565. Того же вечера приде Левъ съ вои, имы плѣнъ великъ со собою; того же вечера створиша съвѣтъ, да наутрѣя преидуть рѣку и обидуть градъ, и пожгутъ вся внѣшняя, храмы и ограды и гумна. 566. Утру же бывъшу, створиша тако. 567. Болеславъ же не изѣиде за рѣку, но ста на горахъ исполчився, Володиславъ же иде. 568. И пришедъ къ первымъ вратомъ пожгоша, и придоша на другая врата, и выѣхаша Чехове и нѣколико ихъ убиша, а другыя выгнаша, Бенешъ же стояше предъ враты со хоруговью, и около другыхъ вратъ пожгоша окрестныя града, пришедшимъ же ко третьимъ вратомъ, каза Данило сосѣдати и жечи окрестная града; людемъ же внезапно пустившимся ко граду, Нѣмцѣ же видѣвше устремленіе Руское крѣпко и побѣгоша, и нѣколико ихъ убиша во вратѣхъ, и вратъ не затвориша бѣжаще. 569. Данило бо бѣ очима напрасно боля и не видѣ бывшаго во вратѣхъ, видѣ бо люди своя текуща и обнажи мечъ свой, возгна ѣ, и тѣмъ не прія градъ, потомъ же видѣвше стужи си о неприяты града; болѣстью же унуженъ и утрудився, рече сынови своему: „пожъжи вся окрестная града, азъ же пойду во колымагъ свой,“ рекше во станъ, бѣ бо всю войну боленъ очима, и мнози нудяхуть вратиться, онъ же не створи того. 570. Наутрѣя же снемшеса поиде во верхъ Опавы, плѣняя и жгя, и ста близъ града, рекомого Насилья, слышавъ яко Русь и Ляхове яти суть во градъ томъ; наутрѣя же исполчився поиде къ нему, видѣвше же многое множество полкомъ устремленіе, не стерпѣша, но предашася; вземъ градъ испусти колодъники, и постави хоругвь свою

на градъ и обличи побѣду, а самѣхъ помилова. 571. Отпедь же ста на вси Нѣмецкой. 572. Слышавъ же Даниль, яко Бенешъ ѣхаль есть въ Глубичичи, наутрѣя же сполчився съ Болеславомъ, поиде плѣняя и жга ко Глубичичемъ; пославъ же Володиславъ вожже вся окрестная вси, рекомая околняя, и зло створи, тѣмъ бо не взяша градъ. 573. Припедшу же Данилу и Болеславу ко граду, вси вои хотяху взяти градъ приметомъ; вѣтру же напрасно вѣющу на градъ, а градъ елиню створенъ бысть и греблю малу видяще, искахуть бо вои ѣдяще сѣмо и сѣмо древа и соломы, што бы приврещи граду, не обрѣтоша, вся бо бѣ пожегль Володиславъ окрестная и ближняя вси: и тѣмъ не жажьженъ бѣ градъ. 574. Того же вечера думахуть: „како пойдемъ, или ко Особолозъ, или на Герьборта, или возвратимся въ дома свои?“ 575. Герьбортъ же присла Данилови мечъ и покореніе свое. 576. Сгадавше Данило и Болеславъ, „яко всю землю поплѣнилъ есмы,“ наутрѣя же возвратився восвоися, и преиде рѣку Одру и пройде землю Володиславлю. 577. Тогда же во Краковѣ бѣша послы папины, носяще благословеніе отъ папы и вѣнецъ и санъ королевства, хотяще видѣти князя Данила; онъ же рече имъ: не подобаетъ ми видитися съ вами въ чужей земли, нѣ паки.“ 578. Оттуда же пройде землю Судомирьскую и приде во градъ Холмъ, съ честью и со славою, въ домъ Пречистоѣ, падъ поклонися и прослави Бога обывшемъ: не бѣ бо никоторый князь Руский воевалъ землѣ Чешскоѣ; и видѣвся со братомъ своимъ, и бысть въ радости велицѣ, и пребываше въ дому святаго Ивана, во городѣ Холмѣ, съ веселіемъ, слава Бога и пречистую его Матерь и святаго Ивана Златауста.

579. Въ лѣто 6763 (1255). Присла папа послы честны, носяще вѣнецъ и скипетръ и коруну, еже наречеться королевский санъ, рекый: „сыну! приими отъ насъ вѣнецъ королевства.“ 280. Древле бо то прислалъ къ нему пискупа Береньского и Каменецького, река ему: „приими вѣ-

нець королевства;“ онъ же въ то время не пріялъ бѣ, река; „ратъ Татарская не престаеъ злѣ живущи съ нами: то како могу пріяти вѣнецъ, безъ помощи твоей?“ 581. Опиза же приде вѣнецъ нося, обѣщаваяся, яко „помощь имѣти ти отъ папы;“ оному же одинако не хотящу, и убѣди его мати его, и Болеславъ и Семовитъ, и бояре Лядскыѣ, рекуще: дабы пріялъ бы вѣнецъ,“ а мы есмь на помощь противу поганымъ.“ 582. Онъ же вѣнецъ отъ Бога прія, отъ церкви святыхъ Апостолъ и отъ стола святаго Петра, и отъ отца своего папы Некентія, и отъ всехъ епископовъ своихъ 583. Некентій бо кльняше тѣхъ хуляцимъ вѣру Грецкую правовѣрную, и хотящу ему сборъ творити о правой вѣрѣ о воединъи церькви. 584. Данило же прія отъ Бога вѣнецъ въ городѣ Дорогычинѣ. 585. Идущу ему на войну со сыномъ Лвомъ и со Сомовитомъ княземъ Лядскимъ, братъ бо ему воротися, бѣ бо язва ему на носѣ, и посла воѣ свои со братомъ всѣ; королеви же Данилу пришедшу на землю Ятвязскую и воевавшу, Левъ же увѣдавъ, яко Стекинты въ лѣсѣ осѣклъся естъ и съ ними Ятвязѣ, и гна на нь, пойма люди и приде къ осѣку; Ятвеземъ вытекшимъ на нь изо осѣка, сущи же съ нимъ снузници возбѣгоша, Лвови же сосѣдшу съ коня одному и бьющюся съ ними крѣпко, видившимъ же имъ, яко Левъ одинъ бьетъся съ ними, навратишася мали на помощь ему, Лвови же убодшему сулицю свою въ щитъ его и не могущю ему тулитися, Левъ Стекинты мечемъ уби и брата его прободе мечемъ; они же побѣгоша, онъ же гоняше ѿ пѣшъ, и они же на конихъ гоняще побивахуть ѿ бодяхуть ѿ. 586. Данилу же королеви ставшу въ дому Стекинтовѣ, принесе ко нему Левъ оружье Стекинтово и брата его, и обличи побѣду свою; отцю же его королеви въ радости бывши велицѣ о мужьствѣ и дерзости сына своего. 587. Коматови же приѣхавшу отъ Ятвязъ обѣщавающимся имъ въ работѣ быти, Ляхомъ же исполнившимъ зависти и лъсти, наченшимъ пріяти поганымъ: се же увѣдавъ Данило король, повелѣ воевати землю Ятвязьскую,

и домъ Стекинтовъ весь погубленъ бысть, еже и доникѣ пусто стоитъ. 588. Данилу же королеви идущу ему по езеру, и видѣ при березѣ гору красну и градъ бывшій на ней преже, именемъ Рай; оттуда же приде въ домъ свой. 589. Въ та же лѣта приѣхаша Татаре ко Бакотѣ, и приложися Милѣи къ немъ, Данилови же пошедшу на войну на Литву, на Новгородокъ, бывшую роскалью, посла сына си Лва на Бакоту, посла Левъ дворяского передъ собою, изѣхавше яша Милѣя и баскака и приведе Левъ Милѣя отцю си, и бысть паки Бакота королева отца его; потомъ же сдумавъ со сыномъ и отпусти ѿ, а поручникъ бысть Левъ, яко вѣрну ему быти, и паки приѣхавшимъ Татаромъ, и створи лъсть и предасть ю паки Татаромъ Бакоту. 590. Потомъ же Куремса приде ко Кремянцю и воева около Кремянца, Андрееви же надвое будущу, овогда взывающуся „королевъ есмь“, овогда же „Татарскимъ“, держащу неправду во сердци, Богъ предасть въ руци ихъ; оному же рекшу; „Батыева грамота у мене есть“, онѣмъ же болма възъярившимся на нь, и убьенъ бысть и сердце его вырѣзаша, и не успѣвше ничто у Кремянца, и възвратиса во станы своя. 591. Изяславъ же проси у нихъ помощи ити на Галичь; они же рекоша ему: „како идеши въ Галичь, а Данило князь лють есть; оже отъиметь ти животъ, то кто тя избавить?“ онъ же не послуша ихъ, но собравъ около себе иде въ Галичь. 592. Данило же слышавъ то скорбенъ бысть, яко въ невидѣнни се бысть: посла сына своего Романа и бояры свои всѣ на нь, Лва бо преже отрядилъ бѣ королеви, а самъ ѣха проводить вой своихъ. 593. Ъдущу же ему до Грубешева, и уби вепревъ шесть, самъ же уби ѿ рогатиною 3, а три отроци его, и вдасть мяса во емъ на путь, а самъ помолився святому Николѣ, и рече во емъ своимъ: „аще сами будутъ Татарове, да не видеть ужасъ во сердце ваше;“ онѣмъ же рекшимъ: „Богъ буде помощникъ ти; створимъ повелѣнная тоя.“ 594. По емъ же Романъ вой иде день и ночь, и внезапно нападшимъ на нь, оному же не возмогшу буда

утечи, и возбѣже на комары церковная, идѣже безаконьи Угре возбѣгли бѣяху; стоящу же около его князю Роману, жажею водною измираючи имъ, четвертый день сице, князь же приведе ѿ отцю си. 595. Слышавъ же Левъ, яко Ѳедоръ посланъ отъ него ко Содемъ, и пойма со собою слуги своя, гна по немъ, самъ же утече, а людїе пойма, повѣхаль бѣ въ Угры. 596. Потомъ же Воишелкъ створи миръ съ Даниломъ, и выда дщерь Миндогдову за Шварна, сестру свою, и приде въ Холмъ къ Данилу, оставивъ княженіе свое и воспріемъ мнискій чинъ; и вдасть Романови, сынови королеву, Новгородъ къ отъ Миндога и отъ себе Вослонимъ и Волковыескъ, и всѣ города, а самъ просися ити во Святую Гору; и найде ему король путь у короля Угорьского, и не може дойти Святое Горы и воротися въ Болгарѣхъ.

597. Въ лѣто 6764 (1256). Пойде Данило на Ятвязѣ съ братомъ, и съ сыномъ Лвомъ и съ Шварномъ, младу сущу ему, и посла по Романа въ Новгородокъ. 598. И приде къ нему Романъ, со всеми Новгородци и со цтемъ своимъ Глѣбомъ, и со Иязславомъ со Вислочьскимъ, и со сеѣ стороны приде Сомовитъ со Мазовшаны, и помочь отъ Болеслава со Судимирци и Краковляны; и бысть рать велика, якоже наполнити болота Ятвяжская полкомъ. 599. Створивше же съвѣтъ вси князи Рустїи и Лядьстїи, и рѣша мужи бранїи: „ты еси король, голова всемъ полкомъ; аще насъ пелеши напередъ кого, не послушно есть, вѣси бо ты воинскій чинъ; на ратехъ обычай ти есть, и всякый ся тебе усрамить и убоится; изъиади самъ напередъ.“ 600. Данилъ же изрядивъ полкы, кому полкомъ ходити, сами изыде напередъ и стрѣлцѣ же пусти напередъ, а другїя обаполы дороги; дворьскому же повелѣ за собою ходити, самъ же ѣха въмалѣ отрокъ оружныхъ. 601. Вдушу же ему, и прїѣха къ нему сынъ Левъ одинъ, и рече ему: „яко никого съ тобою нѣсть, азъ же ѣду съ тобою;“ рече король ему: „буду тако,“ и идяше путемъ своимъ. 602. Анкадъ же возъ ему бѣ и обѣща ему, да село его не пожьжено будетъ. 603. И при-

ѣха къ нему Романъ, сынъ, одинъ. И прѣхавъ же ко вси, рекомѣи Болдикища, посла Лва съ братомъ, Левъ же тихо объѣхавъ село, исѣче всѣ, одного же приведе; король же упроси его; одному же рекъшу: яко „во вси, рекомѣи Привища, собралися суть Ятвязи,“ слышавъ король, посла отрока Андрея, рекый дворьскому: „аще узриши насъ погнавшихъ, скорѣе по насъ пожени и роспусти полкъ, якоже кто можетъ гнати.“ 604. Василкови же князю инѣмъ полкомъ рекъшу, да поидуть тихо на грунахъ, и своему полку такоже; оному же молоду суцу, и паки слово рекъшу, запрети дворьскому не разпустити людѣи и удержати полкъ. 605. Одному же Ятвязину гоньзнувшу изъ вестѣ Олыдикищъ, онѣмъ же воружившимся, стрѣтоша, стрѣлци конецъ вси, рекомѣи Привища, и возгнаша ѣ, 606. Данило же и Левъ тоснушася къ нимъ, кликоста великомъ гласомъ: „бѣжъ, бѣжъ.“ 607. Ятвяземъ же видившимъ скорое пришествіе, и не стерпѣша и увратися на бѣгъ; бывшимъ же имъ средѣ вси, паки возвернушася. 608. Данилови же и Лвови одинако належащима на нѣ и вергшимъ сулицами, и паки навратися на бѣгъ. 609. Стрѣлцемъ же стрѣляющимъ, оружникомъ же не бывшимъ съ ними, при бѣгъшимъ же имъ къ воротомъ и смятшимся, и прибѣгшимъ же у ворота, друзи же наворачушася, мяогимъ же летѣвшимъ другъ на друга, бѣ бо ледъ ползокъ; Данило же и Левъ вборзѣ скочиста на нѣ воротъ, они же побѣгоша и паки не вратися. 610. И бысть милость велика надъ королемъ, во день тѣи, и надъ воими его, яко въ селицѣ дружинѣ побѣдивъ горды Ятвязѣ, и Злинъци, и Кристенцѣ, и Покѣицѣ; якоже пишеть во Книгахъ: нѣсть въ силѣ брань но въ Бозѣ стоитъ побѣда. 611. Хотящю же королеву далече гонити, по нихъ ити, и возбрани ему Левъ, рекы: „пошли мене по нихъ;“ отецъ же не пусти его. 612. Одинъ же воинъ управи десъницею свою, изъемъ рогтичу изъ пояса своего, далече вергъ, срази князя Ятвязьского съ коня своего, и летящу ему до землѣ изыде душа его со

кровью во адъ. 613. Данилови же и Лвови онѣхъ вяжуще, инья же изъ хвороста ведушу, сѣцахуть ѿ. 614. И приде дворьскый съ полкомъ, Данилу же королеви рекшу ему: „злы створилъ еси;“ дворьскому же отвѣщавшу: „не язъ, не хотѣнїе мое, но злое ны створилъ посоль, не изпещъ слова права намъ.“ 615. Потомъ же король и Левъ изопма колонники и возвратиса къ Василкови и Семовитови, и срѣтшимся имъ, и бысть радость велика о погибели поганьской; и жъжаху дома ихъ и плѣняху села ихъ. 616. Ставши же на Правнищяхъ на ночь и поймавши же имѣнїя ихъ, пожгоша дома ихъ. 617. Наутрѣя же поидоша плѣняюще землю и жгуще: зажгоша Тансевиче, и Буряля, и Раймоче, и Комата, и Дора, и грады плѣняхуть, и паче домъ Стекинтовъ зажгоша, и сташа на селѣ Корковичихъ; и пристранно бѣ, яко селицѣмъ воемъ множествомъ насытвися, конемъ и самѣмъ, на дву двору, яко не возмогоша поести сами и конѣ ихъ, прокъ же пожгоша. 618. Наутрѣя же прїѣха отъ Ятввязь Юндилъ, рекшу ему сице: Данило! добру дружину держиши и велици полци твои.“ 619. Наутрѣя же поидоша плѣняюще и жгуще землю ихъ, и не бысть пакости воихъ ихъ, якоже иногда храбрїи бѣяху, вложи Богъ страхъ во сердце ихъ. 620. Тоя же ноци ста на болотѣхъ, во островѣхъ; наутрѣя же прїѣхаша Ятввязѣ дающе таль и миръ, молящеса, дабы не избилъ колонниковъ. 621. Потомъ же, Божьею милостью, приде въ землю свою со честью и славою, одолѣвъ ворогомъ своимъ. 622. Хотящу же ему пакы изыти на нѣ на брань и собирающу вой, увѣдавше же Ятвязи се, послаша послы своя, и дѣти своя и дань даша, и общевахуся работѣ быти ему и города рубити въ землѣ своей.

623. Въ лѣто 6765 (1257). Данило посла Коснятина, рекомаго Положишила, да побереть на нихъ дань; ѣхавъ же Коснятинъ поима на нихъ дань, чернїя куны и бѣлѣ сребро, и вдасть ему изъ дани Ятввязьской даръ Сигнѣву воеводѣ послушества ради, да увѣсть вся земля Лядская, яко дань платили суть Ятвязи королеви Данилу, сынови ве-

ликого князя Романа. 624. По великомъ бо князѣ Романѣ никтоже не бѣ воевалъ на нѣ въ Рускихъ князихъ, развѣ сына его Данила, Богомъ же дана ему дань, послушество створи Лядскою землю, сирѣчь во память дѣтемъ своимъ, яко отъ Бога мужество ему показавшу; якоже премудрый хронографъ списа, якоже добродѣянья въ вѣкы святятся. 625. Якоже сказахомъ о ратехъ многихъ, си же написахомъ о Романѣ: древле бо писати си, нынѣ же здѣ вписано бысть въ послѣдняя. 626. Потомъ же, якоже преже рекохомъ, створи король обѣтъ великъ и не исправи его къ Романови, остави же у городѣ ѿ Непѣрьцѣ и отъидеть прочь, обѣщався ему и не помогашеть ему, леть бо имяшеть, хотя городовъ его; бѣ бо клятвою клялся о Бозѣ великою къ Романови и ко княгинѣ его, яко добывшу ему землѣ Нѣмецкоя дати ему всю Романови; княгини же вѣдущу норовъ его, твердяшеть ѿ крестомъ, и николиже не бысть на помощь ему. 627. Часто же приходящу на нь герцьюкови, во едино же время прѣхавшу ему съ великою силою и бившимся имъ, и ставъ передъ городомъ поприща и не можетъ взяти, ласканиемъ глаголаше ему: „остави короля Угорьского, яко ужика ми еси и своаякъ, земля Нѣмецкая раздѣлена будетъ съ тобою; риксъ ти Угорьскый, рекше король, много обѣщаетъ, но не исправитъ; азъ же глаголю правду и поставлю ти послуха, отца си папу и 12 пискуца, на послушество, и вдамъ ти полъземли Нѣмецкой.“ 628. Оному же рекшу; „правдою обѣщався отцю си королеви Угорьскому, не могу послушати тебе, яко срамъ имамъ и грѣхъ не исполнити обѣта.“ 629. Посла бо ко королеви Угорьскому вся словеса, ими же обѣщавашеться ему герцьюкъ, и прося у него помощи; онъ же не посла ему помощи, но городовъ хотящу ему особѣ, обѣщавашеть же ему дати иньи города въ землѣ Угорьской. 630. Княгиня же уразумѣвши леть его, и рече: яко „сына ми поими ко дщери, держити ѿ у тади; а нынѣ городовъ нашихъ хочете, а мы за нь терпимъ, а гладомъ измираемъ.“ 631. Бѣ бо баба ходящи и купящи коръмлю, потай

въ градѣ Вяднѣ приносящи, толикъ бо бѣ гладъ, яко и ко-
немъ хотящимъ ясти уже. 632. Княгини же ревши: „княже!
пойди ко отцю;“ оному же оступленому немощно бѣ ему
выгхати. 633. Выдѣ же доброту его, вдасть Вереньгѣрь,
прирокомъ Просвѣлъ: бѣ бо съ нимъ былъ на войнѣ.
634. Сожаливъси о Романѣ и прѣхавъ со силою, изведе
Романа изъ града. 635. Си же преже сказахомъ, яко Вы-
шелкъ бѣ далъ Новгородокъ Романови. 636. Порати же
Кремянецкой Куремьсинѣ, Данилъ воздвиже рать противу
Татаромъ, сгадавъ съ братомъ и со сыномъ посла Деонисія
Павловича, взя Межибожіе, потомъ же воевахуть людье Да-
нилови же и Василкови Болоховъ, а Лвови Побожье
и люди Татарскыя; веснѣ же бывши, посла сына своего
Шварна на Городокъ, и на Сѣмоць, и на вси города,
и взя Городокъ и Сѣмоць и всѣ города, сѣдяція за Та-
тары, Городескъ и по Тетереви до Жидичева. 637.
Възвъгляне же соглаша Шварномъ, поемше тивуна не
вдаша ему тивунити; Шварно же приде поймавъ гореды
вся, и по немъ придоша Бѣлобережцѣ, и Чарнятинци,
и вси Болоховци къ Данилу. 638. Присла же Миндовгъ къ
Данилу: „пришлю къ тобѣ Романа и Новгородцѣ, абы по-
шелъ ко Возвяглю, оттуда и къ Кыеву;“ и срене срокъ во
Възвъгля.

639. Въ лѣто 6766 (1258). Данило же съ братомъ идона
ко Возвяглю, въ силѣ тяжцѣ, ждя вѣсти отъ Романа и Литвы;
и стоя на Корецки днину, жда вѣсти отъ нихъ, и поиде
ко Возвяглю. 640. Преже посла сына си Шварна, да объ-
ѣдетъ градъ, да никтоже не утечетъ отъ нихъ: бѣ же вой
съ нимъ 5-сотъ. 641. Гражане же видивши ратныхъ мало
со княземъ, смѣяхуся стояще на градѣ. 642. Наутрѣя же
приде Данилъ со многомъ множествомъ полковъ, со братомъ
си и со сыномъ Лвомъ, видивъше же гражане, и ужасъ бысть
въ нихъ, и нестерпѣша и вдашася; и городъ зажъже, люди
же изведе и вдасть я на подѣлъ, ово брату си, ово же
Лвови, другія Шварнови, и поиде въ домъ си приємъ градъ.

643. Романови же пришедшу ко граду и Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ, ни вѣдѣша ништо же, токмо и головнѣ ти, пси течюще по городищу; тужаху же плеваху, посвойскы рекуще: „янда,“ възывающе богы своя, Андая и Дивирикса, и вся богы своя поминающе, рекомыя бѣси. 644. Потомъ Романъ ѣха по отци, поемъ со собою мало людѣй, а прочѣи пусти домовъ. 645. Данило же и Василко бѣ веселяся, а Левъ ѣха домовъ си. 646. Литва же роздумавше и воеваша, гяѣвъ держаще, ѣхавше же воеваша около Лучьска; Данилови же не вѣдуще ни Василку, служащѣи же князи Данилови и людѣе Василкови, Юрьи, Олекса дворьскый, инѣи ѣхаша на нѣ. 647. Ёхавшимъ же на нѣ, онѣмъ же притекшимъ супротивъ Кострузѣ, снузникомъ же сразившимся не стерѣвша, но на бѣгъ обратшася; они же сѣкуще ѣ и бодуще, вогнаша а во озеро, имется 10 одиного коня, мняще яко „конъ вынесетъ ны,“ и тако погрязаху, ангеломъ потопляеми отъ Бога посланымъ, и нагрязе озеро труповъ щитовъ и шеломовъ, тоземьцѣ же велику користь имаху волочаще ѣ. 648. И бысть на Литву сѣча велика; одолѣвшимъ славяху Бога и святую Госпожою Богородицю, послаша же сайгатъ Данилови и Василкови, и обрадовастася Даниль и Василко о помощи Божіей, иже на поганыя. 649. Се бо бѣша людѣе Миндогови и воевода ихъ Хваль, иже велико убійство творяше землѣ Черниговьской, и Сирьвидѣ Рюшковичъ; Сирьвидѣ же утече, а Хваль убитъ бысть, инѣи мнози.

650. Въ лѣто 6767. (1259). Куремьса поиде на Данила и на Василка, безъ вѣсти прѣѣха. 651. Василко же сбирашеться во Володимерѣ, а Данило въ Холмѣ, посласта ко Лвови, абы поѣхаль къ нимъ. 652. Куремьсѣ же не перешедшу Стыра, посла люди къ Володимеру; вѣѣхавшимъ же ратнымъ воемъ къ городу, изыдоша на нѣ гражане пѣшцы, и бившимся съ ними крѣпко, и выбѣгоша изъ града, идоша къ Курьмьсѣ, исповѣдаша, яко гражане крѣпцѣ борются ся съ ними. 652. Данило и Василко одинако сбиратася хотяща битися съ Татары. 653. Прилучижеся сиче,

за грѣхы, загорѣтися Холмови отъ оканьныя бабы. 654. Си же потомъ спишемъ о созданіи града, и украшеніи церкви, и оного погибели мнозѣ, якъ всимъ сжалитися. 655. Сицю же пламени бывшу, якоже со всеи земли зарѣ видити, якоже и со Львова зряще видити, по полемъ Бѣльскимъ, отъ горѣнія силнаго пламени. 656. Людямъ же видящимъ, яко отъ Татаръ зажженъ бѣ градъ, и вѣжаша въ мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша сбиратися; Данило же сняся съ братомъ и тѣши ѿ, якоже отъ Бога бывшей бѣдѣ не имѣти желѣ поганьскы, но на Бога надѣятися и на нь возложити печаль; якоже и бысть. 657. Потомъ же ѡхаста въ Володимерь, и собравша мало дружины, и молящася Богу о нашествіи Татаръ, да Богъ избавитъ ѿ; не могоща же дружины собрати, сласта сѣмо и онамо. 658. Прилучижеся Василковымъ людемъ выѣхати, и обрѣтше Татаръ биша ѿ и колодники имаща. 659. Потомъ же Куремьсѣ стояцю у Лучьска, створи Богъ чюдо велико: Луческъ бѣ утврженъ и не ураженъ, и сбѣгшимся во нь многимъ людемъ, и бѣ бо зимѣ бывши и водѣ велицѣ, оному же пришедшу къ Лучьску и не могощу ему прити, хотяше мостъ пріяти, гражаномъ же отсѣкшимъ мостъ, онъ же покоры постави отгнати хотя; Богъ же чюдо створи, и святой Иванъ, и святой Никола, вѣтру же таку бывшу, яко порокомъ вергшу вѣтръ же обращаше камень на нь, пакы же мечющѣмъ на нь крѣпко изломися, Божією силою, пракъ ихъ, и не успѣвше ничтоже вратишася во станы своя, рекше въ поле. 660. Якоже древле писахомъ, во Куремьсину рать, о зажженіи города Холма. 661. Холмъ бо градъ сице бысть созданъ: Божіимъ велѣньемъ, Данилови бо княжашу во Володимерь, созда градъ Угорескъ и постави во немъ пискупа; ѡдящу же ему по полю и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящу округъ его полю и вопроша тоземець: „како именуется мѣсто се?“ Они же рекоша: „Холмъ ему имя есть.“ 662. И возлюбивъ мѣсто то и помысли, да сожигеть на немъ градець малъ; обѣщася Богу и святому Ивану Златоусту, да створитъ во

имя его церковь. 663. И створи градець малъ, и видѣвъ же яко Богъ помощникъ ему и Іоанъ спѣшникъ ему есть, и созда градъ иный, его же Татарове не возмогоша пріяти, егда Батый всю землю Рускую поима, тогда и церковь святой Тройцѣ зажъжена бысть, и паки создана бысть. 664. Видивъ же се князь Данило, яко Богу поспѣвающу мѣсту тому, нача призывати прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычники и Ляхы; идяху, день и во день, и уноты и мастерѣ всяци бѣжаху изъ Татарѣ, сѣдѣльници, и лучници, и тулници, и кузницѣ желѣзу и мѣди и серебру, и бѣ жизнь и наполниша двory окрестъ града поле и села. 665. Созда же церковь святого Ивана, красну и лѣпу; зданье же еѣ сице бысть: комары 4, съ каждого угла преводѣ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ челоуѣцкихъ изваяно отъ нѣкоего хытреца; окна 3 украшена стеклы Римьскими; входящи во олтарь стояста два столпа отъ цѣла камени, и на нею комара, и выпрѣ же верхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ; внутрени же ей помость слить отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блестятся яко зерцалу; двери же ей двоя украшены каменьемъ Галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмьскимъ, тесанымъ, узоры тѣ нѣкимъ хытрецемъ Авдѣемъ, прилѣпы отъ всихъ шаровъ и злата, напреди ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полунощныхъ святой Иванъ, якоже всимъ зрящимъ дивитися бѣ; украси же иконы, еже принесе изъ Кыева, каменьемъ драгымъ и бисеромъ златымъ: Спаса и пречистое Богородицѣ, еже ему сестра Фѣдора вда, изъ монастыря Фѣдора иконы же принесе, изъ Уручого Устрѣтенье отъ отца его, диву подобны, яже погорѣша во церкви и святого Ивана, одинъ Михаилъ остана чюдныхъ тѣхъ иконъ; и колоколы принесе изъ Кыева, другія ту соль: то все огнь попали. 666. Вѣжа же средѣ, города висока, якоже бити съ нея окрестъ града, подадана каменьемъ въ высоту 15 лавотъ, создана же сама дровомъ тесанымъ и убѣлена яко сырѣ, свѣтящися на всѣи стороны; студенець, рекомый владыязъ, близъ ея бѣ сяженій имущи 35;

храмъ прекрасни и мѣдъ отъ огня яко смола ползущъ; посади же садъ красенъ, и созда церковь святыма Безмездникома во честь, иматъ 4 столпы отъ цѣла камени истесаного, держаща верхъ, съ тѣхъ же другии, и въ олтарь пресвятого Дмитрея стоитъ же ти предъ бочными дверми красенъ, принесенъ издалеча; стоитъ же столпъ поприще отъ города камень, а на немъ орелъ камень изваянъ, высота же камени десяти лакоть, съ головами же и съ подножьями 12 лакоть. 667. Увидивъ же сицю пагубу граду, вшедъ во церковь и видъ пагубу и сжалиси велми, помолився Богу паки обнови и церковь освяти, пискупомъ Иваномъ, и паки помолився Богу и созда ѿ твържыша и высша; вежъ же такое не возможе создати: бѣ бо грады иныя зиждай, противу безбожнымъ Татаромъ, зато не созда ея.

668. Въ лѣто 6768 (1260). Созда же церковь превелику во градъ Холмъ во имя пресвятыя Приснодѣвныя Маріа, величествомъ и красотою не менѣ сущихъ древнихъ, и украси ю пречюдными иконами; принесе же чашю отъ земля Угорьскыя мрамора багряна, изваяну мудростью чудну, и змѣвы главы бѣша округъ ея, и постави ю предъ дверми церковными, нарѣцаемыми царскими, створи же въ ней крестилницю крестити воду на святое Богоявленіе; створи же въ ней блаженный пискупъ Иванъ отъ древа красна точень и позлаченъ днѣ и внѣ, дивленію подобенъ. 669. Времени же минувшу и приде Буранда, безбожный, злый, со множествомъ полковъ Татарьскыхъ, въ силѣ тяжцѣ, и ста на мѣстѣхъ Куремьсьнѣхъ. Данило же держаше рать съ Куремьсою, и николи же не бояся Куремьсь: не бѣ бо могль зла ему створити никогдаже Куремьса, дондеже приде Буранда со силою великою. 670. Посла же послы къ Данилови, река: „иду на Литву; оже еси миренъ, пойдѣ со мною.“ Данилови же съдшу съ братомъ и со сыномъ, печалны бывше гадахуть, вѣдахуть бо, аще Данилъ поѣдетъ и не будетъ съ добромъ. 671. Сгадавшѣ вси и ѣха Василко ва Брата, и проводи братъ до Берестья и посла съ нимъ

люди своя; и помолився Богу святому Спасу Избавнику, яже есть икона, яже есть въ городѣ Мѣлницѣ во церкви святоѣ Богородицѣ и нынѣ стоитъ въ велицѣ чести, обща ему Данило король украшеніемъ украсити ѿ. 672. Василкови же ѣдущу по Борундаи одному по Литовьской землѣ, обрѣтъ нѣгдѣ Литву, избивъ ю и приведе сайгать Бурондаеви, и похвали Бурандай Василка, „аще братъ твой не ѣхалъ;“ и воеваше ѣзда съ нимъ. 673. Ищющю ему сыновца своего Романа, воеваша землю Литовьскую и Нальщаньскую; княгиню бѣ бо оставилъ у брата и сына своего Володимера. 674. Потомъ же Данило король ѣхавъ взя Волковьскъ, и Глѣба князя пославъ я и держашеть ѿ въ чести: яко болма бо ѣха ко Волковьску, ловя яти ворога своего Вышелка и Тевтила, и не удоси ею въ городѣ, искаше ею по стаемъ посылая люди, и не обрѣте ею, бѣста бо велику леть учинила, я Вышелгъ сына его Романа. 674. Ипакы посла Михаила и воева по Зелевѣ, ища ею, и не обрѣте ею. 675. Потомъ же мысля ити на Городенъ, творя ею тамъ; посла же по Лва сына си и по люди своя, и прѣвхаша въ городѣ Мѣлникъ. 676. Хотящу ему ити къ Городну и всимъ тоснущимся, и бысть вѣсть изъ Ляховъ у короля Данила, яко Татарове на Ятвязѣхъ суть. 677. Лвови же рекшу: „яко вои твоя голодна есть и кони ихъ“ онъ же отвѣщавъ и рече ему: „пошлемъ сторожѣ ко Ви з н ѣ;“ вѣдсть же Данило король брашна воемъ до досытка, и конемъ ихъ 678. Послана бо быста преже два посла во Ятвязѣ увѣдать о братѣ, Татаромъ же прѣвхавшимъ во Ятвязѣ, ята быста посла и прашаше „гдѣ есть Данило?“ она же отвѣщаста: „въ Мѣлници есть.“ 679. Онѣмъ же рекшимъ: яко „то есть мирникъ нашъ, братъ его воевалъ съ нами, туда идемъ,“ сторожемъ же изминувшимся съ ними, они же проидоша ко Дорогычину. 680. Бысть же вѣсть Данилу, послаша Лва и Шварна во нь изъ Володимеря, река имъ: „аще вы будете у мене, вамъ ѣздити въ станы къ нимъ; ажели азъ буду...“

681. Посемъ же минувшему лѣту, въ лѣто 6769 (1261), бысть тишина по всей землѣ. 682. Въ ты же дни свадьба бысть у Василка князя у Володимерѣ городѣ: нача отдавати дщерь свою Олгу за Андреа князя Всеволодича, Чернигову; бѣшетъ же тогда братъ Василковъ Данило король, со обѣима сынома своима со Лвомъ и со Шварномъ, и инѣхъ князей много и бояръ много. 683. И бывшу же веселью немалу въ Володимерѣ городѣ, и приде вѣсть тогда Данилови ко королю и къ Василкови, оже Бурндай идетъ океанный, проклятый, и печална быста брата о томъ велми: прислалъ бо бѣше, тако река: „оже ести мои мирници, срѣтѣте мя; а кто не срѣтитъ мене, тый ратный мнѣ.“ 684. Василко же князь поѣха притиву Бурндаеви со Лвомъ сыновцемъ своимъ, а Данило король не ѣха съ братомъ, послалъ бо бѣше, себе мѣсто, владыку своего Холмовьского Ивана. 685. И поѣха Василко князь со Лвомъ и со владыкою противу Бурндаеви, поймавъ дары многы и питье, и срѣте ѿ у Шумьски, и приде Василко со Лвомъ и со владыкою передъ онъ, съ дары: оному же велику опалу створшу на Василка князя и на Лва, владыка стояше во ужасти велицѣ, и потомъ рече Бурнда Василкови: „оже есте мои мирници, размечѣте же города своѣ всѣ.“ 686. Левъ розмета Даниловъ, Истожекъ, оттолѣ же пославъ Лвовъ розмета, а Василко пославъ Кремянецъ розмета у Луческъ. 687. Василко же князь изъ Шюмьска посла владыку Ивана напередъ ко брату своему Данилови, владыцѣ же прѣвхавшу Данилови, и нача ему повѣдати о бывшемъ и опалу Бурндаеву сказа ему; Данилови же убоявшуся побѣже въ Ляхы; а изъ Ляховъ побѣже во Угры. 688. И тако пойде Бурндай ко Володимерю, а Василко князь съ нимъ, и не дошедшу ему города и стана на Житани на ночь, Бурндай же нача молвити про Володимеръ: „Василко! размечи городъ;“ князь же Василко нача думать въ собѣ про городъ, ване немощно бысть розметати вборзѣ его величествомъ, повелѣ важечи ѿ, и тако черезъ ночь и сторгъ всѣ.

689. Завѣтра же прїѣха Буранда въ Володимерь, и видѣ своимъ очима городъ изгорѣвши весь, и нача обѣдати у Василка на дворѣ и пити, обѣдавъ же и пивъ и леже на ночь у Пятидна. 690. Завѣтра же присла Татиріина, именовъ Баимура, Баимуръ же прїѣхавъ ко князю и рче: „Василко! прислалъ мя Бурандай, велѣлъ ми городъ роскопати.“ 691. Рче же ему Василко: „твори повелѣное тобою,“ И нача роскопывати городъ, назнаменуя образъ побѣды. 692. И посемъ поиде Бурандай къ Холмови, а Василко князь съ нимъ, и съ бояры своими и слугами своими; пришедшимъ же имъ къ Холмови, городъ же затворенъ бысть, и ста ша пришедше къ нему одалъ его, и не успѣша у него ничтоже: бяхуть бо въ немъ бояре и люде добріи, и утверженіе города крѣпко пороки и самострѣлы. 693. Буранда же розсмотрѣвъ твердость города, оже немощио взяти его, тѣмъже и нача молвити Василкови князю: „Василко! се городъ брата твоего, ѣдъ молви горожаномъ, а быша ся передалъ;“ и посла съ Василкомъ три Татаринѣ, именовъ, Куицїа, Ашика, Болюя, и къ тому толмача, розумѣюща Рускый языкъ, што иметь молвити Василко прїѣхавъ подъ городъ. 694. Василко же ида подъ городъ и взя собѣ въ руку каменїа; пришедше подъ городъ и нача молвити горожаномъ, а Татарове слышать посланїи съ нимъ: „Костянтине холопе, и ты другїй холопе Лука Иванковичю! се городъ брата моего и мой, передайтеся,“ молвивъ, да камень вержетъ доловъ, дая имъ розумъ хитростью, а быша ся билѣ, а не передавалися; си же слова молвивъ, и потрочи меча каменемъ доловъ. 695. Съ же великїй князь Василко акы отъ Бога посланъ бы на помощь горожаномъ, пода имъ хитростью разумъ. 696. Константиинъ же стоя на заборолѣхъ города, усмотри умомъ разумъ поданы ему отъ Василка и рече князю Василкови: „поѣдь прочъ, аже будетъ ти каменемъ въ чело; ты уже не братъ еси брату своему, но ратный есь ему.“ 697. Татарове же, посланїи со княземъ подъ городъ, слышавше, поѣхаша къ Буран-

даеви и повѣдаша рѣчь Василкову, како молвилъ горожаномъ, што ли молвили пакъ горожане Василкови. 698. И посемъ поиде Буранда вборзѣ къ Люблину, отъ Люблина же поиде ко Завихвосту. 699. И придоша къ рѣцѣ къ Вислѣ и ту изнайдоша собѣ бродъ у Вислѣ, и поидоша на ону страну рѣкы, и начаша воевати землю Лядскую. 700. Потомъ же придоша къ Судомирию и обѣступиша ѿ со всѣхъ сторонѣ, и огородиша ѿ около своимъ городомъ и порокъ поставиша: и порокомъ же бьющимъ неослабно день и ночь, а стрѣламъ не дадуцимъ выникнути изъ заборолѣ, и бишася по четьре дни, въ четвертый же день сбиша заборолѣ съ города. 701. Татарове же начаша лѣствицѣ приставливати къ городу, и тако полѣзоша на городѣ. Напередѣ же возлѣзоста два Татари на городѣ съ хоругвою, и поидоста по городу съкучи и бодучи; одинъ же ею поиде по одной сторонѣ города, а другой по другой сторонѣ. 702. Нѣкто же отъ Ляховъ, не бояринъ, ни доброго роду, но простъ сый челоуѣкъ ни въ доспѣсѣхъ, за однимъ мятлемъ со сулицею, защитився отчаянемъ акы твердымъ щитомъ, створи дѣло памяти достойно, потече противу Татарину: како стекася съ нимъ, тако уби Татари, ольны другій Татари со заду притече и потя Ляха, ту и убьенъ бысть Ляхъ. 703. Людѣ же видивше Татары на городѣ, устремишася побѣгнути до дѣтиныца и не можаху умѣститися во ворота, зане мостъ бяхе узокъ воротомъ, и подавшася сами, а друзи падаху съ мостка въ ровъ, акы сноповѣ; ровы же бяху видѣниемъ глубоцѣ велми, и исполнишася мертвыми, и бысть лѣзъ ходити по трупью акы по мосту. 704. Бяхуть же станове въ городѣ соломою чиненѣ, и загорѣшася самѣ отъ огневъ, потомъ же и городѣ поча горѣти. 705. Церкви же бяхе въ городѣ томъ камена, велика и предивна, сіяюще красотою, бяхеть бо создана бѣлымъ каменемъ тесанымъ: и та бысть полна людѣй, верхъ же въ ней древомъ покрытъ зажъжеся, и та погорѣ, и въ ней бесчисленое множество людѣй, одва ратни выбѣгоша изъ го-

рода. 706. Завѣтра же игумени съ попы и съ дьяконы, изрядивше крилось и отпѣвши обѣдную, и начаша ся причащати, первое сами, и потомъ бояре съ женами и съ дѣтми, таже вси отъ мала и до велика, и начаша исповѣдаться, ово ко игуменомъ, друзи же къ попомъ и дьякономъ: зане баше людѣй множество въ городѣ. 707. Потомъ же пондоша со хресты изъ города и со свѣчами и съ кадѣлы, пондоша же и бояре и боярыни, изрядившеса во брачныя порты и ризы, слугы же боярскіѣ несяху передъ ними дѣти ихъ; и бысть плачь великъ и рыданіе, мужи плакахуся сверьстьниць своихъ, матери же плакахуся чадъ своихъ, братъ брата, и не бысть кто помилюа ихъ: гнѣву бо Божию оконцавшюся на нихъ. 708. Выгнанымъ же имъ изъ города, и посадиша ѣ Татарове на болоньи, возлѣ Вислы, и сѣдоша два дни на болоньи; тоже почаша избивати я всѣ, мужескъ полъ и женескъ, и не оста отъ нихъ ни одинъ же. 709. Потомъ же пондоша ко Лысцю городу, и пришедшѣмъ же имъ къ нему и обѣступиша; городъ же баше въ лѣсѣ на горѣ, церквы же баше въ немъ камена святоѣ Троицѣ, городъ же не твердъ баше, взяша же и того, изѣкоша же всѣ отъ отъ мала и до велика. 710. Потомъ же возвратися Бурандай назадъ во своя вѣжѣ. И тако бысть конецъ Судомирьскому взятю.

711. Въ лѣто 6770 (1262). Идоша Литва на Ляхы воевать отъ Миндовга, и Остаѣи Костянтиновичъ съ ними, оканьный и незаконный: бѣ бо забѣглъ изъ Рязаня. 712. Литва же изгнаша Ездовъ наканунѣ Ивана дни, на самая купалья; ту же и Сомовита князя убиша, а сына его Кондрата яша и полона много яша, и тако возвратишася восвоеси. 713. Въспомяну Миндовгъ, оже Василко князь съ Богатыремъ воевалъ землю Литовскую, и посла рать на Василка, и воеваша около Каменца; князь же Василко не ѣха по нихъ, зане надѣяшеться другой рати, посла по нихъ Желислава же, Степана Медушника, и гониша по нихъ ольно до Ясолны, и не угониша ихъ, башеть бо рать мала,

полона же взяли бяхуть, тѣмже и уйдоша борзо. 714. Другая же рать Литовская воеваша, тое же недѣлѣ, около Мѣлницѣ, бѣше же съ ними воевода Тюдѣминовичъ Ковдижадѣ, взяша же полона много; князь же Василко поѣха по нихъ, сыномъ своимъ Володимеромъ и съ бояры и съ слугами, возложивъ упованіе на Бога, и на пречистую его Матерь, и на силу честнаго хреста, и угониша ѿ у Небля города. 715. Литва же бѣше стала по озерѣ, и видивше полкъ изрядившася и сѣдоша во три ряды за щиты, по своему норову; Василко же изрядивъ свои полкъ, поиде противу имъ и сразисася обои. 716. Литва же не стерпѣвше устремисася на бѣгъ, и не бысть лѣзъ утечи, обихло бо бѣшетъ озеро около; и тако качаша сѣчи ѣ, а друзи во озерѣ истопоша, и тако избиша ѿ всѣхъ и не оста отъ нихъ ни одинъ. 717. Се же услышавше князи Пиньскіи, Оедоръ, и Демидъ, и Юрьи, и пріѣхаша къ Василкови съ питьемъ и начаша веселитися, видяще бо ворогы своя избиты, а своя дружина вся цѣла, токмо одинъ убитъ отъ полка Василкова, Преиборъ сынъ Стефановъ Родивича; посемъ же князи Пиньскіи поѣхаша восвоеси, а Василко поѣха къ Володимерю съ побѣдою и честью великою, слава и хвала Бога, створшаго предивная, покоршаго ворогы подъ нозѣ Василкови князю. 718. Посла же сайгатъ брату своему королеви съ Борисомъ и со Изеболкомъ; король же бѣшетъ поѣхаль въ Угры, и угони его Борисъ у Теляча. 719. Король же бѣше печалюя о братѣ повелику, и о сыновцѣ своемъ Володимерѣ, зане молодъ бѣше, нѣкто отъ слугъ его вшедъ нача повѣдати сице: „о господине! людье кацѣ се ѣдутъ за щиты, со сулицами, а конѣ съ ними поводьнии;“ король же отъ радости воскочивъ и воздѣвъ руцѣ, хвалу воздавъ Богу, рече: „слава тобѣ Господи! то тѣ Василко побѣдилъ Литву.“ 720. Борисъ же пріѣха и приведе сайгатъ королеви, конѣ и во сѣдлѣхъ, щиты, сулицѣ, шеломя. 721. Король же нача впрашати о здоровья брата своего и сыновця, Борисъ же повѣда здоровье обою и вся сбывшаяся сказа ему; бысть

радость велика королеви о здоровьи брата своего и сыновца, а ворози избити, Бориса же одаривъ отпусти ко брату своему. 722. Посемъ же бысть сънемъ Рускимъ княземъ съ Лядскимъ княземъ съ Болеславомъ: и снимашася въ Тернавѣ Данило князь со обѣима сынома своима, со Лвомъ и со Шварномъ, а Василко князь со своимъ сыномъ Володимеромъ, и положиша рядъ межи собою о землю Рускую и Лядску, утвердившеся крестомъ честнымъ; и тако розѣхашася восвояси. 723. Посемъ же сонмъ минувшу лѣту одному, и во осень убитъ бысть великій князь Литовскій Миньдовгъ, самодержецъ бысть во всей земли Литовской. 724. Убийство же его сице скажемъ: бысть княжяцю ему въ земли Литовской, и нача избивати братью свою и сыновцѣ свои, а другія выгна изъ землѣ, и нача княжити одинъ во всей землѣ Литовской; и нача гордѣти велми, и вознесся славою и гордостью великою, и нетворяше противу себе никого же. 725. Бяше же у него сынъ Воишелкъ же и дѣчи; дщерь же отда за Шварна за Даниловича до Холма; Воишелкъ же нача княжити въ Новѣгородцѣ, въ поганьствѣ буда, и нача проливати крови много: убивашеть бо на всякъ день по три по четири; кото-рого же дни не убьяшеть кого, печаловашеть тогда, колиже убьяшеть кого, тогда весель бяшеть. 726. Посемъ же вниде страхъ Божій во сердце его, помысливъ собѣ хотя пріяти святое крещеніе; и крестися ту въ Новѣгородцѣ и нача быти во крестьянствѣ. 727. И посемъ иде Воишелкъ до Галича къ Данилови князю и Василкови, хотя пріяти мнискій чинъ; тогда же Воишелкъ хрести Юрья Лвовича; то же потомъ иде въ Полонину ко Григорьеву въ монастырь, и пострижеся во чернцѣ, и бысть въ монастыри у Григорья 3 лѣта, оттолѣ же пойде во Святую Гору, пріемъ благословленіе отъ Григорья. 728. Григорей же бяшеть чловѣкъ святъ, якого же не бысть передъ нимъ и ни по немъ не будетъ. 729. Воишелкъ же не може дойти до Святѣй Горѣ, зане мятежъ бысть великъ тогда въ тыхъ земляхъ, и приде

опять въ Новѣгородокъ; и учини собѣ манастирь на рѣцѣ на Нѣмнѣ, межи Литвою и Новымѣгородкомъ, и ту живяше. 730. Отець же его Миндовгъ укаривашеться ему по его житью; онъ же на отца своего не любовашеть велми. 731. Въ то же время умре княгини Миндовговая, и поча карити по ней. Бяшеть бо сестра ей за Домонтомъ за Нальщаньскимъ княземъ; и посла Миндовгъ до Нальщанъ по свою свѣсть, тако река: „се сестра твоя мертва, а поѣди карить по своей сестрѣ.“ 732. Оной же пріѣхавши карить, Миндовгъ же восхотѣ пояти свѣсть свою за ся, и нача ей молвити: „сестра твоя умираючи велѣла ми тя пояти за ся; тако рекла, ать иная дѣтій не цвѣлеть;“ и поя ю за ся. 733. Довѣмонтъ же се услышавъ печаленъ бысть велми о семъ, мышляшеть бо, абы како убити Миндовга, но не можаше, зане бысть сила его мала, а сего велика; Довѣмонтъ же искашеть собѣ, абы съ кимъ мочи ему Миндовга, изнайде собѣ Треняту сестричича Миндовгова, и съ тѣмъ думашеть убити Миндовга. Тренята же бяшеть тогда въ Жомоти.

734. Въ лѣто 6771 (1263). Послалъ бяшеть Миндовгъ всю свою силу за Днѣпръ, на Романа на Брѣньского князя; Довѣмонтъ же бяшеть съ ними же пошелъ на войну, и усмотри время подобно собѣ и воротися назадъ, тако река: „кобъ ми не дасть съ вами пойти;“ воротивъ жеся назадъ и погна вборзѣ, изогна Миндовга, ту же и уби его и оба сына его съ нимъ уби, Рукля же и Репекья. И тако бысть конецъ Миндовгову убитью. 735. По Миндовгови же убитыи, Воишелкъ убоявъся того же, и бѣжа до Пиньска и ту живяшеть, а Тренята нача княжити по всей землѣ Литовьской и въ Жомоти. 736. И посла во брата своего по Товтивила до Полотьска, река тако: „брате! пріѣди съмо, роздѣливъ землю и добытокъ Миндовговъ. 737. Оному же пріѣхавшу къ нему, и поча думати Товтивилъ, хотя убити Треняту, а Тренята собѣ думашеть на Товтивила пакъ; и пронесе думу Товтивилу бояринъ его Прокопій Полочанинъ, Тренята же попередивъ и убивъ Товтивила и нача

княжити одинъ. 738. Посемъ же почаша думати конюси Миндогови, 4 паробци, како бы лѣзъ имъ убити Треняту; оному же идущу до мовниці мыться, они же усмотрѣвшѣ собѣ веремя таково, убиша Треняту; и тако бысть конецъ убитья Тренятина. 739. Сеже услышавъ Воишелкъ, поиде съ Пиняни къ Новугороду, и оттолѣ поя со собою Новгородцѣ и поиде въ Литву княжить; Литва же вся пріяша ѿ нѣ съ радостью, своего господичица.

740. Въ лѣто 6772 (1264). Воишелкъ же нача княжити во всей земли Литовьской, и поча вороги своѣ избивати, избивахъ бесчисленное множество, а друзии разбѣгашася, камо кто видя; и оного Остафья уби окапнаго, проклятого, незаконного, о немъ же передѣ псахомъ. 741. Въ прежерченомъ же лѣтѣ Миндогова убитья, бысть свадьба у Романа князя у Бряньского, и нача отдавати милую свою дочь, именемъ Олгу, за Володимера князя, сына Василкова, внука великаго князя Романа Галичкаго. 742. И въ то тремя рать приде Литовьская на Романа; онъ же бися съ ними и побѣди ѿ самъ же раненъ бысть и не мало бо показа мужество свое, и пріѣха во Брянскъ съ побѣдою и чистью великою и не мня раненъ на тѣлеси своемъ за радость; и отда дочь свою: бѣяхуть бо у него иныѣ три, а се четвертая; сія же бѣшетъ ему всехъ милѣе, и посла съ нею сына своего старѣйшего Михаила и бояръ много. 743. Мы же на преднее возвратимся. Княжащу же Воишелкови въ Литвѣ, и поча ему помагати Шварно князь и Василко, нареклъ бо башеть Василка отца собѣ и господина; а король башеть тогда впалъ въ болѣсть велику, въ ней же и сконча животь свой, и положиша во церкви святѣй Богородици, въ Холмѣ, юже бѣ самъ создалъ. 744. Се же король Данило князь добрый, хоробрый и мудрый, иже созда города многи, и церкви постави, и украси ѣ разнообразными красотами; башеть бо братолюбьемъ свѣтятся съ братомъ своимъ Василкомъ; сей же Данило башеть второй по Соломонѣ. 745. Посемъ же Шварно поиде въ помочь Воишелкови, а

Василко князь отъ себе посла ему помочь всю свою рать, Воишелкъ же нареклъ бѣшетъ Василка аки отца собѣ и господина; и приде же Шварно съ помочью въ Литву къ Воишелкови, и видѣвъ Воишелкъ помочь Шварневу и Василкову отца своего, и радъ бысть велми, и нача пристраиватися и поиде въ силѣ тяжцѣ, и нача города имати во Дявельтвѣ и въ Нальцанѣхъ; города же поймавъ, а ворогы своя избивъ, и тако придоша восвоеси.

746. Въ лѣто 6773 (1265). Явися звѣзда на востоцѣ хвостатая, образомъ страшнымъ, испущающе отъ себе лучѣ великы, си же звѣзда нарѣчается вла сатая; отъ видѣнїя же сея звѣзды страхъ обя вся человекы и ужасть, хитреци же смотрѣвше тако рекоша: „оже мятежь великъ будетъ въ земли:“ но Богъ спасе своею волею, и не бысть ничтоже. 747. Того же лѣта преставися великая княгинѣ Василковая, именемъ Олена, и положиша тѣло ея во церкви святѣй Богородицѣ, во пискупни Володимерской.

748. Въ лѣто 6774 (1266). Бысть мятежь великъ въ самѣхъ Татарѣхъ: избишася сами промежи собою бесчисленное множество, акъ песокъ морьскы.

749. Въ лѣто 6775 (1267). И бысть тишина.

750. Въ лѣто 6776 (1268). Княжашу Воишелкови во Литвѣ и Шварнови, иде Литва на Ляхы воевать на Болеслава князя, идоша мимо Дорогичинъ; слуги же Шварновы идоша съ ними же и воеваша около Скаришева, и около Визльжѣ и Горжѣку, и взяша полона много. 751. Тогда же Болеславу князю болну сущу велми, потомъ же Болеславъ удоровився посла посоль свой ко Шварнови, тогда же Шварнови сущу въ Новѣгородцѣ, тако река: „пошто мя еси воевалъ, безъ моей вины землю еси мою взялъ?“ Шварно же запрѣся ему, тако река: „не воевалъ язь тебе, но Литва тя воевала.“ 752. Посоль же рече Шварнови: „такъ ти молвить князь Болеславъ: я на Литву не жалую, оже мя воевалъ не мирникъ мой, а воевалъ мя тако и гораздо, но на ты жалую; а Богъ буди по правомъ,

тъи то разсудить межи нами.“ 753. И отселѣ заратишася и почалуа Ляхове воевати около Холма; воеводы же быша съ ними: Сигнѣвъ, Воржъ, Сулко, Невѣступъ; и не взяша ничтоже, избѣгли бо ся бяхуть въ городъ, зане вѣсть бяхуть подали имъ Ляхове, украиняне. 754. Посемъ же Шварно прѣѣха изъ Новагородка вборзѣ, и поча совокуплявати силу свою, и Василко князь и сынъ его Володимиръ, совокупившеся поидоша въ Ляхове воевать; Шварно же поча воевати около Люблина, а Володимеръ около Бѣлоѣ, и взяша полона много, и тако поидоша восвояся, Шварно поиде къ Холмови, а Володимеръ поиде къ Червѣну, ту бѣшеть отецъ ему Василко, изъ Червена же поиде къ Володимерю. 755. Пришедшимъ же имъ домовъ, и посемъ Ляхове почаша воевати около Червѣна, тое же недѣли, и не взявше ничего же и тако поидоша назадъ. 756. И потомъ Болеславъ князь присла посоль свой къ Василкови, Григоря пробоща Люблиньского, тако река: „свояче! сомневѣся.“ Василко рече: „а язъ радъ“ — и порекоша себе снемъ въ Тернавѣ. 757. И посемъ Василко поиде къ соньмови до Тернави, и бывшу ему у Грабовци и приде къ нему вѣсть, оже Ляхове леть учинилъ, къ соньмови не шли, но обидеша около Наворота, и тако поидоша къ Бѣлзу и почаша воевати и села жечи. 758. Василко же поиде вборзѣ отъ Грабовца, Шварномъ и сыномъ своимъ Володимеромъ, и придоша ко Червѣну и видиша, оже села горять, а Ляхове воюють; Василко же пусти на ня воропъ, идѣже бяхуть Ляхове розогналися, воюючи по селомъ, и убиша отъ нихъ многи, а другія изоимаша. Ляхове же убоявшеся поидоша восвояся. 759. Василко же посла по нихъ Шварна, сыновца своего, и Володимера сына своего: указаль бо бѣшеть има, тако река: „не бейте же ся съ ними близъ, попустите ѣ во свою землю; ольны поидуть роздѣлившеся, тоже бѣйтеся съ ними.“ 760. И тако по нихъ Шварно съ Володимеромъ поиде, во силъ тяжьцѣ, бяхуть бо полци видѣниемъ акы борове велицѣи; Шварно же бѣшеть впередъ идя своимъ полкомъ,

а Володимеръ идяше назадъ своимъ полкомъ; Ляхове же бяху и еще не вошли во свою землю, но токмо башеть Ворота прошли: се же бѣшеть мѣсто твердо, зане немощно бысть обойти его ни куда же, тѣмже нарѣчашуться Ворота тѣсно-тою своею; ту же и угониша ѿ. 761. Шварно впередъ идя своимъ полкомъ и не помня рѣчи строя своего, ни дождавъ полка брата своего Володимера, и устремися на бой. 762. Сразившимажеса челома, и тако поломиша Ляхове полкъ Шварновъ, а инѣмъ полкомъ немощно бысть помощи ниоткуда же тѣснотою. 763. И тако побѣдиша Ляхове Русь и убиша отъ нихъ многихъ, отъ бояръ и отъ простыхъ людѣй, ту же убиша оба сына тысячкого Лаврентѣя и Андрея: немало бо показаста мужество свое и не побѣгоста братъ отъ брата, ту же прѣяста побѣдный конецъ. 764. Посемъ же умришася Ляхове съ Русью, Болеславъ съ Василкомъ и со Шварномъ, и начаша быти въ любви велицѣ. 765. Посемъ же Воишелкъ да княженіе свое зятю своему Шварнови, а самъ опять восхотѣ прѣяти мнискій чинъ. 766. Шварно же моляшеться ему повелику, абы еще княжилъ съ нимъ въ Литвѣ: но Воишелкъ не хотяшеть, тако река: „согрѣшилъ есмь много передъ Богомъ и челоуѣкы, ты княжи, а земля тѣ опасена.“ Шварно же не може умолити его, и тако нача княжити въ Литвѣ; а Воишелкъ иде до Угровьска въ монастырь ко святому Данилю, и взя на ся чернечькіи порты и поча жити въ манастырѣ, тако река: „се ми здѣ близъ мене сынъ мой Шварно, а другій господинъ мой отецъ князь Василко; а тѣма ся иму утѣшивати.“ 767. Григорей же Полониньскій еще баше живѣ, наставникъ его; Воишелкъ же вопрошавъ о животѣ его, радъ бысть, посла по нь, река: „господине отче! прѣйди съмо;“ онъ же прѣйха къ нему и настави его на путь чернечькій. 768. И въ то веремя присла Левъ къ Василкови, тако река: „хотѣлъ быхъ снятися съ тобою, абы туто и Воишелкъ былъ.“ 769. Василко же посла по Воишелка, страстноу недѣлѣ, тако река: „приславъ ко мнѣ Левъ, а быхомся сняли; а не бойся ничего же.“

770. Воишелкъ же боѣшеться Лва и не хотѣшеть ѣхати: но поѣха на Василкови рукѣ, и прїѣха на святой недѣлѣ въ Володимерѣ, и ста въ монастырѣ святаго Михаила великого. 771. Марколтъ же Нѣмечинъ зва къ собѣ всѣ князѣ на обѣдѣ, Василка, Лва, Воишелка; и начаша обѣдати и пити и веселитися; Василко же напився поѣха домовъ спать, а Воишелкъ поѣха до монастыря, идѣже стояшеть. 772. И посемъ Левъ прїѣха къ нему въ монастырѣ и поча молвити Воишелкови: „куме! напиемся;“ и начаша пити. 773. Дѣволь же исконѣ не хотя добра челоувѣчьскому роду, и вложи во сердце Лвови, уби Воишелка завистью, оже бяшеть даль землю Литовскую брату его Шварнови, и такъ бысть конецъ убитья его; спрятавшѣ тѣло его и положиша во церкви святаго Михаила великаго. 774. Княжацю же по Воишелкъ Шварнови въ Литовскій земли, княживъ же лѣтъ не много и тако преставися, и положиша тѣло его во церкви святой Богородицѣ, близъ гроба отня.

775. Въ лѣто 6777 (1269). Не бысть ничтоже.

776. Въ лѣто 6778 (1270). Нача княжити въ Литвѣ оканьный и безаконьный, прокляты, немилостивый Тройденъ, его же безаконья не могохомъ псати срама ради: такъ бо бяшеть безаконьникъ, яко и Антиохъ Сурьскій, Иродъ Ерусалимскій и Неронъ Римскій, и ина многа злѣйша того безаконья чиняше. Живъ же лѣтъ 12 тако преставися безаконьникъ. 777. Бяхуть же въ него братья борза: Сурпутій, Лѣсій, Свелкеній; бяхуть же живуще во святѣмъ крещеніи, сіи же живяхуть въ любви, во кротости и во смиреньи, держаще правую вѣру крестьянскую, преизлиха любяще вѣру и нищая. Си же приставишася при животѣ Тройденевѣ.

778. Въ лѣто 6779 (1271). Преставися благовѣрный князь и христоролюбивый великий Володимерскій, именовъ Василко, сынъ великого князя Романа, и положиша тѣло его во церкви святѣй Богородици, во пискупьи Володимерской.

779. Въ лѣто 6780 (1272). Нача княжити, во него мѣсто, сынъ его Володимеръ, правдолюбьемъ свѣтятся ко всей своей братьи, и къ бояромъ, и ко простымъ людемъ; а Левъ нача княжити въ Галичѣ и въ Холмѣ, по братѣ по своему по Шварнѣ.

780. Въ лѣто 6781 (1173). Умиришася съ Ляхы, съ Болеславомъ княземъ. Болеславъ же ся тогда заратилъ съ Воротьславскимъ княземъ; идоша ему въ помощь Левъ, Мьстиславъ, а Володимеръ самъ не иде, но посла свою рать со Жилославомъ; про то не иде самъ, заратилбося баше со Ятвязи. 781. Посемъ же сдумавше князи пойти на Ятвязи, приспѣвши же зимѣ сами князи не идоша, но послаша воеводы своя ратью: Левъ же посла со своею ратью Андрея Путивлича, а Володимеръ посла со своею ратью Желислава, а Мьстиславъ посла со своею ратью Володѣслава Ломоносаго; ходивше же и взяша Злину; Ятвяземъ же собравшимся и не смѣша битися съ ними, и тако придоша съ побѣдою и честью великою ко своимъ княземъ: 782. И посемъ прѣѣхаша князи Ятвязьскіи, Минтеля, Шюрпа, Мудѣико, Пестило, къ Львови и Володимерови и Мьстиславу, мира просяче собѣ; они же одва даша имъ миръ, и ради быша Ятвязѣ о мирѣ, и тако поѣхаша во свою землю.

783. Въ лѣто 6782 (1274). Тройденеви же еще княжашу въ Литовьской землѣ, живяше со Львомъ во величѣ любви, шлючи многы дары межи собою; а съ Володимеромъ не живяше въ любви про то, оже башеть отецъ Володимеровъ князь Василко убилъ на войнахъ 3 браты Тройденеви, про то не живяше съ нимъ въ любви, но воевашеться съ нимъ, но не великими ратми; Тройденей же пославъ пѣшцѣ та тѣмъ воевашеть Володимера, а Володимеръ пославъ такоже воевашеть, и тако воевастася лѣто цѣло. 784. Посемъ же Тройденей, забывъ любви Львовы, пославъ Городняны вели възяти Дорогичинъ, и Тридъ съ ними же башеть; се же вѣдашеть о городѣ, како мощно взяти, излѣзъ же ѿ ночью, и тако взяша ѿ самы великъ день, избиша ѿ всѣ

отъ мала и до велика: 785. Се же слышавъ Левъ, печаленъ бысть о семъ велми и нача промышляти, и посла въ Татары ко великому цареви Меньгутимереву, прося собѣ помочи у него на Литву. 786. Меньгутимеръ же да ему рать, и Ягурчина съ ними воеводу, и Заднѣпрѣскыи князи всѣ да ему въ помочь, Романа Дѣбряньского и сыномъ Олгомъ, и Глѣба князя Смоленского, иныхъ князей много: тогда бо бяху вси князи въ воли въ Татарьской. 787. Зимъ же приспѣвше, и начаша ся пристраивити князи Русцѣи, Левъ Мьстиславъ, Володимеръ, идоша же съ ними князи Пиньскіи и Туровскіи. 788. И бысть идущимъ имъ мимо Турово къ Случку, ту ся сняста съ Татары у Случка, и тако поидоша вси въ борзѣ къ Новгородку; и не дошедше рѣкы Сырвѣчѣ ту же стаха на пощъ, а заутра рано воставше поидоша и перешедше рѣку до свѣта ту же и дождаша свѣта, восходящу же солнцю и начаша изряживати полкы, изрядивше же полкы и тако идоша къ городу. 789. Татарове же идяху поправу своимъ полкомъ, а отъ нихъ Левъ идяше своимъ полкомъ, а отъ Лва Володимеръ идяше полѣву своимъ полкомъ. 790. Татары же прислаша ко Лвови и къ Володимерови тако речуче: „дѣти нашѣ видѣлѣ, оже рать стоять за горою, пара идетъ изъ коней; а пошлѣте люди добрыи съ нашими Татары, ать усмотрятъ што будетъ.“ 791. Они же послаша съ ними добрыи люди, и тако ѣхавше осмотрѣша, оже нѣтуть рати, но пара идяшетъ со истоковъ текущихъ изъ горъ, зане морозѣ бяхуть велицѣ. И тако придоша къ городу и стаха около его. 792. Мьстиславъ же бяшетъ не притягль, но шелъ бяшетъ отъ Копыля воюя но Полѣсью, ни Романъ, ни Глѣбъ, тѣи князи Заднѣпрѣскіи, но токмо одинъ Олегъ сынъ Романовъ притягль, пришелъ бо бяше напередъ съ Татары; Татарови же велми жадахуть Романа, абы притягль. 793. Левъ же лествъ учини межи братьею своею, утаився Мьстислава и Володимера взя околнѣи градъ съ Татары, а дѣтинець остася. 794. Завтра же, по взятѣи города, приде Романъ и Глѣбъ съ вели-

кою силою, и гнѣвахуся вси князи на Лва, Мѣстиславѣ, Володимерь и тесть ему Романѣ Дѣбряньскій и Глѣбѣ Смоленскій, и иніи князи многи, вси гнѣвахуться на нь про то, оже не потвори ихъ людьми противу себе, самъ взя городъ съ Татари; сдумали же бяхуть тако, оже бы имъ всимъ взяше Новѣгородокъ тоже потомъ пойти въ землю Литовьскую, но не идоша гнѣвомъ про Лва, и тако возвратишася восвоися. 795. Такоже отъ Новагородька пріѣха Олегъ въ Володимерь ко своей сестрѣ; Володимерь бо зовяше тогда тестя своего повелику, тако река: „господине отче! поѣдь, побудешъ во своемъ дому и дщери своей здоровье видишь.“ 796. Романъ же отопрѣся ему, тако река: „сыну мой Володимеру! не могу отъ рати своей ѣхати; се хожю въ земли ратной, а кто ми доправитъ рать мою домовъ? а се въ мое мѣсто сынъ мой Олегъ, ать ѣдетъ съ тобою;“ и цѣловавшася, и тако поѣхаша восвоися.

797. Въ лѣто 6783 (1275). Въ лѣто 6784 (1276). Придоша Пруси ко Тройденеви изъ своей земли неволею передъ Нѣмци; онъ же прія ѣ къ собѣ и посади часть ѣ въ Городнѣ, а часть ихъ посади во Вѣслонимѣ; Володимерь же, сдумавъ со Лвомъ съ братомъ своимъ, пославша рать свою ко Вослониму, взяста ѣ, а быша землѣ не подѣсѣдалѣ. 798. Посемъ же Тройденей пославъ брата своего Сирпутя, и воева около Каменца, Володимерь же противу тому пославъ взя у него Турійскъ, на рѣцѣ на Нѣмнѣ и села около него поима: посемъ же умиристася и начаста быти во велицѣ любви. 799. И посемъ вложи Богъ во сердце мысль благу князю Володимерови, нача собѣ думати, абы кдѣ за Берестьемъ поставити городъ. 800. И взя Книги Пророческыя, да тако собѣ во сердци мысля, рче: „Господи Боже сильный и всемогій, своимъ словомъ вся созидаю и разстраю! што ми, Господи, проявишь грѣшному рабу своему?“ 801. И на томъ стану розгнувъ же Книги, и выняся ему пророчество Исаино: „Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣститъ нищимъ посла мя и

цѣлити скрушенымъ сердцемъ, проповѣдати полоненикомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, призывать лѣто Господне пріятно и день возданія Богу нашему, утѣшити вся плачущаяся, дати плачущимся Сіюню славу, за попель помазаніе и веселье, украшеніе за духъ унынія: и нарекутѣся роди правды, насаженіе Господне во славу; и сожжють пустыня вѣчная, запустѣвшая преже, воздвигнути города пусты, запустѣвшая отъ рода.“ 802. Князь же Володимеръ отъ сего пророчества уразумѣ милость Божію до себе, и нача искати мѣста подобна, абы кдѣ поставитъ городъ. Си же земля опустѣла по 80 лѣтѣхъ по Романѣ; нынѣ же Богъ воздвигну ю, милостью своею. 803. И посла Володимиръ мужа хитра именемъ Алексу, иже бѣше при отцѣ его многы города рубя, и посла и Володимеръ, съ тоземьци въ челнохъ возверхъ рѣкы Лосны, абы кдѣ изнайги таково мѣсто городъ поставити; се же изнашедъ мѣсто таково, и пріѣха ко князю и нача повѣдати. 804. Князь же самъ ѣха, съ бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лысны, и отереби е; и потѣмъ сруби на немъ городъ и нарче имя ему Каменець, зане бысть земля камена.

805. Въ лѣто 6785 (1277). Присла оканъный и безаконъный Ногай послы своя съ грамотами, Тегичага, Кутлубугу и Ешимута, ко Лвови и Мъстиславу и Володимеру, тако река: „всегда ми жалуете на Литву; осе же вы даль есмь рать и воеводу съ нимъ Мамъшѣя, пойдѣте же съ нимъ на вороги своѣ.“ 806. Зимѣ же приспѣвше, и тако поидоша князи Русціи на Литву, Мъстиславъ, Володимеръ, а Левъ не иде, но посла сына своего Юрья; и тако поидоша вси къ Новгородъку. 807. Бысть же пришедшимъ имъ ко Берестью, и вѣсть приде имъ, оже уже Татарове попередили къ Новгородъку; князи же начаша думати собѣ, Мъстиславъ, Володимеръ, Юрьи, тако рекуще: „оже поидемъ къ Новгородъку, а тамо уже Татарове извоевали все; поидемъ кдѣ къ чѣлому мѣсту;“ и тако сдумавше поидоша къ Городну, и бысть минувшимъ имъ Волковыескъ далече, стапа на ночь.

Ту Мьстиславъ и Юрьи, утайвъшеся Володимера, посласта дутьшѣи своѣ бояре и слуги воевать со Тюймою; они же воевавшѣ тамо и легоша на ночь, а ко рати своей не шедше, и безъ сторожѣ, и доспѣхы своѣ соймавшѣ. 809. Тогда же утече отъ нихъ бѣглець единъ до города, и нача повѣдати горожаномъ тако: „онамо людѣ лежать на селѣ безъ ряду;“ Прусѣ же и Бортеве, выѣхавше въ города, удариша на нѣчь и избиша ѣ всѣ, а другіе поимаша и въ городъ ведоша, а Тюйма на санехъ везоша, бѣ бо раненъ велми. 810. Завѣтра же полкомъ пришедшимъ къ городу, и прибѣже Ратиславко Мьстиславль нагъ и босъ, и начать повѣдати о бывшемъ, оже избитъ боярѣ вси Мьстиславль и Лвовѣ, слугы вси избиты, а друзи поимани; и печална быста о семъ велми Мьстиславъ и Юрьи за свое безумье, а Володимереви бысть на нею нелюбо, оже утайвъшеся его тако учинила; и начаша собѣ промышляти, о взятѣи города. 811. Столпъ бо бѣ камень высокъ стоя передъ воротаы города, и бяху въ немъ заперлися Прузи, и не бысть имъ мимо оны пойти къ городу, побивахуть бо со столпа того; и тако приступиша къ нему и взяша ѣ, страхъ же великъ и ужастъ паде на городѣ, и быша аки мертвѣ стояще на заборолѣхъ города, о взятѣи столпа, зане то бысть упованіе ихъ. 812. И начаша думати о своихъ боярехъ, како бы ихъ мочно добыти, но не моуша никакоже. Мьстиславъ же, и Володимеръ, и Юрьи и докончаша съ горожаны тако: города имъ не имати, а своѣ бояры выимати; бояры своѣ поимаша, а городу не въспѣша ничего же, тако возвратишася восвоеси.

813. Въ лѣто 6786 (1278). Тройдени же еше княжа въ Литовьской землѣ, и посла рать велику на Ляхы, и брата своего Сирпутья посла, бяху бо и Ятвязи тогда воеваша около Люблина по 3 дни: и взяша безчисленное множество полона, и тако придоша со честью великою домовъ.

814. Въ лѣто 6786 (1279). Голодъ бысть по всей землѣ, и въ Руси, и въ Ляхохъ, и въ Литвѣ, и въ Ятвязѣхъ.

815. Посемъ же Ятвязь прислаша послы своя къ Володимерови, тако речуче: „господине княже Володимере! приѣхали есмя къ тобѣ ото всехъ Ятвязь, надѣючись на Богъ и на твое здорovie; господине, не помори насъ, но перекорми ны собѣ; пошли, господине къ намъ жито свое продавать, а мы ради купимъ: чего восхочешь, воску ли, бѣли ль, бобровъ ли, черныхъ ли кунь, серебра ль, мы ради дамы.“

816. Володимеръ же изъ Берестья посла къ нимъ жито, въ людяхъ, по Богу, съ людьми съ добрыми, кому вѣря. 817. Идущимъ же имъ по Богу, и тако возидоша на Наровь, и поидоша по Нарови, и придоша подъ городъ подъ Полтовескъ, ту же сташа на ночь опочивать собѣ; и тако избити быша вси, подъ городомъ, въ ночь: жито поимаша, а людья потопиша. 818. Володимеръ же искашетъ сего велими, хотя увѣдати, кто се учинилъ, а Кондратови брату своему слапеть, тако река ему: „подъ твоимъ городомъ избиты мое людье, любо твоимъ повелѣниемъ, или иного, ты вѣдаеши во твоей землѣ; повѣжь.“ Кондратъ же запрѣся: „я не избиваль, а иного не вѣдаю, кто избилъ.“ 819. Олны же повѣдѣ Володимеру уй его, князь Болеславъ, на сыновца своего на Кондрата, тако река: „безъ лѣпа ти ся прить, а самъ ти избилъ твой люди;“ тогда Болеславъ въ нелюбви живяше со сыновцемъ своимъ Кондратомъ; Болеславъ же рече Володимерови: „увѣдайся съ нимъ, великъ бо соромъ возложилъ на тя: а сложи съ себе соромъ свой.“ 820. Володимеръ же посла на Кондрата рать свою, и воеваша по сей сторонѣ Вислы, и взяша полона много. Посемъ же Кондратъ присла ко брату своему Володимеру, мира хотя съ нимъ; Володимеръ же умирися, и начаста быти во велицѣ любви, Володимеръ же и челядь ему вороти, што была рать повоевала. 821. Того же лѣта преставися великій князь Краковскій Болеславъ, добрый, тихій, кроткій, смиренный, незлобивый; поживъ же лѣта многа, и тако во старости добръ отъиде ко Господу, тѣло же его спрятавшѣ положиша е въ божицѣ святаго Францишка, въ городѣ Краковѣ.

822. Въ лѣто 6788 (1280). По смерти же великого князя Болеслава, не бысть кто княжа въ Лядской земли, зане не бысть у него сына; и восхотѣ собѣ Левъ землѣ, но бояре бяхуть силнии не даша ему землѣ. 823. Бяшеть бо у Болеслава сыновець 5: Сомовитовича 2, Кондратъ же, Болеславъ, а Казимиричи тріе, Лестько, Земомышль, Володиславъ; бояре же Лядьсѣи избраша собѣ одного отъ нихъ, Лестька, и посадиша ѿ во Краковѣ на столѣ Болеславлѣ, и поча княжити Льстко. 824. Посемъ же Левъ восхотѣ собѣ части въ землѣ Лядской, города на вѣ крайни, ѣха къ Ногаеви, оканьному, проклятому, помочи собѣ прося у него на Ляхы; онъ же да ему помочь, оканьнаго Кончака, и Козья, и Кубатана. 825. Зимѣ же приспѣвши и тако поидоша: Левъ радъ поиде съ Татары и со сыномъ своимъ Юрьемъ, а Мьстиславъ и Володимеръ, сынъ Мьстиславль Данило, поидоша неволею Татарскою. 826. И тако поидоша вси ко Судомірю, и пришедше къ Судомірю, и поидоша по ону сторону рѣкы Вислы, ту же и переидоша рѣку по ледови подѣ самимъ городомъ: первое перейде Левъ своимъ полкомъ и сыномъ своимъ Юрьемъ, и по немъ Мьстиславъ и сынъ ему Данило, та же по нихъ Татарове. 827. И тако перешедше стапа около города; стоявше же малъ часъ не бишася; посемъ же поиде Левъ своими полкы, со силою великою, ко Кропивници, съ гордостью великою хотя ити ко Кракову. 828. Володимеръ же бѣ назадѣ стоя у города своимъ полкомъ: и начаша ему повѣдати о сѣкъ въ во лѣсѣ полнѣ людій и товара, не взиманъ бо бѣ ни которою же ратью, зане твердѣ бѣше велми; Володимеръ же отряди къ нему люди добрыи, и Кафилата съ ними же Селезенца; бысть же пришедшимъ имъ ко осѣкови, и бишася съ ними Ляхове крѣпко, одва могоша ѿ взяти съ великимъ потомъ, и поимаша въ немъ множество людій и товара. 829. Якоже передѣ писахомъ о Левѣ, и бысть же идущу ему полкы своимн, и начаша расходитися воевать, Богъ учини надѣ нимъ волю свою: убиша бо Ля-

хове отъ полку его многы бояры и слуги добръѣ, и Татаръ часть убиша, и тако возвратися Левъ назадъ съ великимъ безчестьемъ.

830. Въ лѣто 6789 (1281). Иде Лъстько на Лва и взя у него городъ Переворескъ, изебче люди въ немъ вси отъ мала и до велика и городъ зажьже; и поиде назадъ восвоися. 831. Потомъ же вложи дьяволъ ненависть во два Сомовитовича, во Кондрата и во Болеслава, и начаста вражьствовати межи собою и воеватися. 832. Кондратови же живящу со братомъ своимъ Володимеромъ заодино, а Болеславъ живяше съ Лестькомъ и съ братомъ его Володиславомъ заодино; Болеславъ же совокунивъ рать свою, и полъ помочъ собѣ у Володислава, и поиде на брата на своего на Кондрата, къ городу ко Ездovu, Кондратови же не бывшу тогда въ городѣ, и тако приступльше взяша городъ; законъ же бяше въ Ляхохъ таковъ: челяди не имати, ни бити, но лупахуть; городу же взяту, и поимаша въ немъ товара много и людій полупиша, и ятровь свою облупи, княгиню Кондратовую и сыновицю свою облупи, и учини сорому велику брату своему Коньдратови. 833. Посемъ же Кондрать посла посолъ свой ко брату своему Володимерови, жалуяся ему о своей соромотѣ. Володимиръ же, сжаливси и расплакався, рече послу брата своего: „брате! Богъ, рци, буди отместникъ твоей соромотѣ; а се я готовъ тобѣ на помочъ;“ и нача параживати рать на Болеслава, и ко сыновцю своему Юрьеви посла, помочи прося. 834. Сыновець же ему тако рече: „строю мой! радъ быхъ и самъ съ тобою шель, но нѣколи ми: ѣду, господине, до Суждаля жениться, а со собою поймаю немного людій; а се вси мои людье и бояре Богу на руцѣ и тобѣ, а коли будетъ любо, тогда съ нини поиди.“ 835. Володимеръ же нарядивъ рать поиде къ Берестью, ту ся и собра, и Холъмляне придоша къ нему, башеть бо воевода съ ними Тюима; и поиде Володимеръ ко Мелнику со множествомъ вой, изъ Мелника же отряди воеводу, Василка князя Вослонимьского,

Володимерови, и Желислава и Дуная, а съ Юрьевою ратью башеть воевода Тюима; и тако поидоша въ Ляхы. 836. Володимеръ же отрядивъ рать и поѣха до Берестья, послалъ же башеть посолъ напередъ передъ ратью ко брату своему Кондрату, бяхуть бо у него бояре невѣрни, а быша не далѣ вѣсти Болеславу. 837. Посолъ же Володимеровъ, пріѣхавъ Кондратови, поча ему молвити, при всѣхъ его боярѣхъ: „такъ ти молвить братъ твой Володимеръ: радъ ти быхъ помоглъ за твою сорому, но нелѣ ми, замаятъ нами Татарове.“ 838. Посемъ же посолъ емъ князя за руку, и ска ему руку, князь же уразумѣвъ выйде съ нимъ вонъ; и поча ему повѣдати: „братъ ти тако молвить: наражайся самъ и лодье наряди возитися на Вислѣ, рать будетъ у тебе завѣтро.“ Кондратъ же радъ бысть повелику, и повелѣ вборзѣ изрядити лодѣ, самъ ся наряди. 839. Пришедши же рати извозишася и почаша изряживати полкы, изрядившежеся и тако поидоша: Василко же поиде своимъ полкомъ, а Желиславъ своимъ полкомъ, а Дунай своимъ полкомъ, Кондратъ же князь съ Ляхы своимъ полкомъ, а Тюима своимъ полкомъ; и тако идяху съ великою крѣпостью усердно. 840. Не дошедшимъ же имъ города Сохачева, и думахуть о взятии его, абы въ землю глубоко не входилъ: но возборони имъ Кондратъ князь, ведя ѣ ко Гостиному, то бо башеть милое мѣсто Болеславу. 841. Пришедшимъ же полкомъ къ городу, и сташа около города, яки борове велицѣи, и начашася пристраивати на взятѣе города: князь же Кондратъ нача ѣздя молвити: „братья моя милая Руси! потягнѣте за одно сердце,“ и тако полѣзоша подъ заборола, а друзи полци стояху недвижими, стерегучи внезапнаго наѣзда отъ Ляховъ. 842. Прилѣзшимъ же имъ подъ заборолъ, Ляхове пуцахуть на ня камень, акы градъ силнй, но стрѣлы ратьныхъ не дадахуть ни выникнути изъ заборолъ, и начаша побадыватися копья, и мнози язвени быша на городѣ, ово отъ копій, ово отъ стрѣлъ, и начаша мертви падати изъ заборолъ, акы сноповье; и тако взяша городъ,

и поимаша въ немъ товара много и полона бесчисленное множество, а прокъ изсъкоша и городъ изжгоша; и тако возвратишася восвояси съ побѣдою и честью великою. 843. Кондратъ же князь поѣха во свой городъ, вземъ на ся вѣнецъ побѣдный и сложивъ съ себе соромоту, помочью брата своего Володимера; а Василко князь поиде къ Берестью, со множествомъ полона, и посла предъ собою вѣсть господину своему князю Володимирови. 844. Володимеръ же бѣше печалуя повелику, зане не бѣшеть вѣсти отъ полку его; посемъ же приде ему вѣсть отъ полку его, оже вси добръ сдоровѣ идуть, съ честью великою. 845. Володимеръ же радъ бысть повелику, оже дружина его вся цѣла, а соромови брата своего Кондрата одолѣвъ, токмо два бѣста убита отъ полку его, не подъ городомъ, но во изгонѣ: одинъ же бѣше Прусинъ родомъ, а другій бѣшеть дворный его слуга, любимы сынъ боярскій, Михайловичъ именемъ Рахъ. 846. Убійсто же ею сице скажемъ: Бысть идущимъ полкомъ мимо Сохачевъ городъ, въ се же время выѣхалъ бѣшеть князь Болеславъ вонъ изъ Сохачева, ловя того, абы кдѣ ударити на розгонѣ; Володимеръ же князь указалъ бѣшеть своимъ воеводамъ тако, Василкови и Желиславу и Дунаеви не ропущати воевать, но пойти всимъ къ городу; си же утаившеся отъ рати, и ѣхаша на село челоувѣкъ со тридцать, и Блусъ съ ними же Юрьевъ, и преемше дорогу отъ села, оже челядь бѣжала къ лѣсу, и поѣхаша по нихъ; и въ то время удари на нихъ Болеславъ съ Ляхы, дружина же ею не стерпѣвше устремишася на бѣгъ вси со Блусомъ. 847. Си же два не побѣгоста, Рахъ со Прусиномъ, но створиста дѣло достойно памяти и начаста ся бити мужескы: Прусинъ съѣхася съ Болеславомъ, ту убить бысть отъ многихъ, а Рахъ уби боярина добра Болеславля, ту же и самъ прія конецъ подобный. Си же умроста мужественѣмъ сердцемъ, оставлеша по собѣ славу послѣднему вѣку. 848. Посемъ же Володимеръ поѣха изъ Берестья до Володимеря.

849. Въ лѣто 6790 (1282). Пришедшу оканьному и безаконному Ногаеви и Гилебузѣ съ нимъ на Угры, въ силѣ тяжцѣ, во безчисленомъ множествѣ, вельша же собою пойти Рускимъ княземъ: Лвови, Мьстиславу, Володимеру, Юрью Лвовичю. Володимеръ же бѣше тогда хромъ ногою, и тѣмъ не идяше, зане бысть рана зла на немъ: но посла рать свою съ Юрьемъ, сыновцемъ своимъ; тогда бо бяхуть князи Русціи въ воли Татарьской; и тако поидоша вси, токмо и одинъ Володимеръ остася, зане бысть хромъ. 850. Болеславъ же бѣшетъ еще гордяся своимъ безумьемъ, усмотрѣвъ верема таково, пришедъ во дву сту воева около Щекарева и взя десять сель, и тако идяшетъ назадъ съ великою гордостью: творяшетъ бо ся аки всю землю вземъ. 851. Посемъ же Левъ отпущенъ бысть, вшедъ во Угорьскую землю и прѣхда домовъ, и сжалиси о бывшемъ, оже Болеславъ воевалъ его землю; и посла ко брату своему Володимерови, река ему тако: брате! сложимъ съ себе соромъ сей; пошли возведи Литву на Болеслава.“ 852. Володимеръ же посла Дуная возводить Литвы. Литва же обѣщася ему тако створити, и ркуче: „Володимере, добрый княже, правдивый! можемъ за ты головы своѣ сложити; коли ти любо, осе есмы готовы.“ 853. Левъ же и Володимеръ нарядиста свою рать и поидоша къ Берестю, и бысть пришедшимъ имъ къ Берестю, ожидающимъ Литвы, Литва же не приспѣ на рокъ. 854. Левъ же и Володимеръ сама не идоста, но посласта воеводы: Левъ посла со своею ратью Тюима, и Василка Бѣлжянина, и Рябця, а Володимеръ посла со своею ратью Василка князя, и Желислава, и Оловянъца, и Вишту; и тако поидоша на Болеслава и начаша воевати около Вышегорода, и поймаша челяди бесчисленное множество, и скота и коній. 855. Посемъ же придоша Литва къ Берестю, и начаша молвити князю Володимерови: „ты насъ возвелъ, да поведи ны куда; а се мы готовы, на то есмы пришли.“ Князь же нача думати, абы куда ѣ повести: своя бо рать ушла бѣшетъ уже далече на Болеслава, а уже рѣкы растекаются. 856. И

вспомяну Володимеръ, оже преже того Лестко, пославъ Лыблинецъ, взялъ бяшетъ у него село на Вѣкраиници, именовъ Воинъ, и напоминалься ему Володимеръ о томъ много, абы ему воротилъ челядь, онъ же не вороти ему челяди его; за се же посла на рѣ Литву. И воеваша около Люблина и поймаша челяди множество, и ополонившеся, и тако поидоша назадъ съ честью. 857. Посемъ же приде рать Лвова и Володимерова, съ честью великою, вземше полна многое множество; и тако розидошася каждо восвоися. 858. Въ прежереченая лѣта, коли Лестко взя Переворескъ городъ Лвовъ, тоже Ляхове воеваша у Берестья по Кроснѣ, и взяша селъ десять и поидоша назадъ: Берестьяне же собрашася и гнаша по нихъ, бяшетъ бо Ляховъ двѣстѣ, а Берестьянѣ 70, бяшетъ бо у нихъ воевода Гитъ, вездѣ словый мужьствомъ на ратѣхъ и на ловѣхъ, и тако угонивше ѣ и бишася съ ними: Божією же милостью побѣдиша Берестьяне Ляхы, и убиша ихъ 80, а другія поймаша, а полонъ свой отполониша, и тако придоша во Берестій со честью славяще Бога и пречистую его Матерь во вся вѣки. 859. Мы же на прежняя возвратимся. 860. Бысть идущу оканьному и незаконьному Ногаевн и Телебузѣ съ нимъ, воевавшима землю Угорьскую, Ногай поиде на Брашевѣ, а Телебуга поиде поперекъ Гору; што бяшетъ перенти треими деньми, и ходи по 30 дній блудя въ горахъ водимъ гнѣвомъ Божіимъ. 861. И бысть въ нихъ голодъ великъ, и начаша людіе ѣсти, потомъ же начаша и сами измирати, и умре ихъ бесчисленное множество; самовидци же тако рекоша: умершихъ бысть сто тысячъ. 862. Оканьный же и незаконьный Телебуга выйде пѣшь, со своею женою, обь одной кобылѣ, посрамленъ отъ Бога. 863. Бысть же по сихъ Болеславу князю еще исполнившуся своего безумья, и не престаяшетъ злое творя Володимеру князю и Юрьевн; Володимеръ же и Юрьн начаста рать свою наряжати на Болеслава, Володимеръ же пославъ и Литву взведе, и тако поидоша вси, и Юрьн князь съ ними же идаше на Боле-

слава. 864. Яко быша въ Мѣлницѣ, и присла къ нему отецъ его Левъ, река ему тако: „сыну мой Юрьи! не ходи самъ съ Литвою, убилъ я князя ихъ Воишелка: любо восхотятъ мсть створити;“ Юрьи же не поиде по отнѣ словѣ, но посла рать свою. 865. И тако шедше взяша Сохачевъ городъ и поимаша въ немъ товара много и челяди, а прокъ изсѣкоша, и тако ополонишася и поидоша восвоися.

866. Въ лѣто 6791 (1283). Хотящу поити оканьному и незаконному Телебузѣ на Ляхы, и собравшу ему силу многу, забившу ему казни Божіѣ, еже сбися надъ нимъ во Угрѣхъ, о немъ же передѣ сказахомъ, и приде къ Ногаевн; бяхе же межи има не любовь велико. 867. Телебуга же посла ко Заднѣпрѣвскимъ княземъ и ко Волынскимъ, ко Лвови, и ко Мъстиславу, и къ Володимеру, вели имъ поити съ собою на войну; тогда же бяху вси князи въ неволѣ Татарской; и тако поиде Телебуга на Ляхы, собравъ силу многу. 868. Пришедшу же ему къ Горинѣ, и срѣте ѿ Мъстиславъ съ питьемъ и съ дары; и поиде оттолѣ мимо Крымянецъ ко Перемилю, ту ѿ срѣте Володимеръ князь съ питьемъ и съ дары на Липѣ; и посемъ угони Левъ князь ко Бужьковичемъ и съ питьемъ и съ дары: и пришедшимъ же имъ на Бужьковское поле, и ту перезрѣша своѣ полкы; князи же надвяхуться избитья собѣ и городомъ взятья; и оттолѣ поидоша къ Володимерю и стапа на Житани. 869. Телебуга же ѣха обзирать города Володимеря, а друзи молвять, оже бы и въ городѣ былъ: но то не вѣдомо. 870. Въ недѣлю же минуша городъ, по Микулинѣ дни назаври день, Богъ избави своею волею и не взяша города, но насилье велико творяху въ городѣ, и пограбиша товара бесчисленное множество и коній. 871. И тако незаконны Телебуга поиде въ Ляхы; остапа же Татарове друзи у Володимеря кормити любимы конѣ. 872. Си же учиниша пусту землю Володимерскую, не дадахуть бо изъ города ны лѣзти въ зажитье: аще ли кто выѣхашеть, овы избиха, а другія поимаша, а иныя лупяхуть и конѣ отымахуть; и во

городѣ изомре въ остою, Божимъ гнѣвомъ, безчисленное множество. 873. Идущу же Телебузѣ въ Ляхы, и съ нимъ идоша вси князи, неволею Татарскою: Левъ князь со сыномъ своимъ Юрьемъ съ своею ратью, а Мьстиславъ со своею ратью, а Володимеръ со своею ратью. 874. И тако поидоша ко Завихвосту и придоша ко рѣцѣ ко Вислѣ, рѣка же не стала бяшетъ и не могоша еѣ переити, и поидоша во верхъ ей къ Судомиру, и переидоша Санъ рѣку по леду, ту же на Сану Володимеръ воротися отъ нихъ назадъ, а Вислу переидоша по ледови выше Судомиря, и приступиша къ городу со всѣхъ сторонѣ: но не успѣша ничтоже, и почаша воевати землю Лядскую и стояша на ней 10 днѣй. 875. Телебуга же хотяше ити ко Кракову, и не дошедъ его воротися во Торьжку: вѣсть бо приде къ нему, оже Ногай попередилъ его ко Кракову прити, и про се бысть межю има болшее нелюбие; и тако не снимавшася съ Ногаемъ и поиде назадъ на Лвову землю, на городъ на Лвовѣ. 876. И стояша на Лвовѣ землѣ 2 недѣли, кормячесь, не воююще, и не дадахуть ни изъ города вылѣзти въ зажитье; кто же выѣхашеть изъ города, овы избываша, а друзи поимаша, а иныя излупивше пуцаху нагы, а тѣи отъ мороза изомроша, зане бысть зима люта велми, и учиниша землю пусту всю. 877. Се же наведе на ны Богъ грѣхъ ради нашихъ, казня ны, а быхомъ ся покаялѣ злыхъ своихъ незаконныхъ дѣлъ, и еще же и наконецъ исполни на насъ гнѣвъ: измре въ городѣхъ во остою безчисленное множество, друзи жѣ изомроша въ селѣхъ вышедше изъ городовъ, по отшествіи незаконныхъ Агарянь. 878. Но мы на подлежащее возвратимся. Ногай же оканьный не иде съ Телебугою въ Ляхы одиною дорогою, зане бысть межю има нелюбие велико: но иде своею дорогою на Перемышль. 879. Пришедшу же ему къ городу Кракову, и не успѣвъ у него ничтоже, якоже и Телебуга у Судомиря, но воеваше землю Лядскую, а съ Телебугою не снимася зане боястася оба, сій сего, а сей сего; и тако поидоша назадъ въ своѣ вѣжѣ: Телебуга по-

иде своею дорогою опять, а Ногай своею дорогою. 830. Тое же зимы и въ Ляхохъ бысть моръ великъ: изомре ихъ бесчисленное множество. 881. По отшествіи же Телебузинъ и Ногаевъ, Левъ князь сочте колко пѣгнбло во его землѣ люді: што поимано, избито и што ихъ Божіею волею измерло, полѣтредьинадесять тысячѣ.

882. Въ лѣто 6792 (1284). У Юрѣя князя у Лвовича умре сынъ, именованъ Михайло, младу суцу ему, и плакашася по немъ вси людье; и спрятавшѣ тѣло его, и положиша е во церкви святыя Богородица въ Холмѣ, юже бѣ создалъ прадѣдъ его великій князь Данило король, сынъ Романовъ. 883. Тое же зимы нетокмо во одной Руси бысть гнѣвъ Божій моромъ, но и въ Ляхохъ тое же зимы и въ Татарехъ изомре все, кони и скоти и овцѣ, все изомре, не остана ничегоже.

884. Въ лѣто 6793 (1285). Начаша повѣдати, оже въ Нѣмцихъ вышедъ море и потопило землю, гнѣвомъ Божіимъ, болѣ шьстидесять тысячъ душъ потонуло, а церквей каменныхъ одинадесять и сто, опроче деревяныхъ. 885. Того же лѣта Лестько Казимиричъ, пославъ полкъ свой, воева князя Кондрата Сомовитовича; князь же Кондратъ, собравъ дружину свою, гна по нихъ и бися съ ними и побѣди а, Божіимъ пособьемъ, и многи изби отъ полку Лестькова, бояръ и простую чадь, и воеводу его уби Серажъского Матѣя, а свой полонъ отполони; и тако возвратися восвоися съ честью великою, хваля и славя во Троици Отца и Сына и святаго Духа.

886. Въ лѣто 6794 (1286). Ходиша Литва вся и Жемоть вся на Нѣмцѣ къ Ризи, онѣмъ же вѣсть бысть и сбѣгошася въ города, они же пришедше къ городу не успѣвъ ничегоже; и оттолѣ же идоша на Лотыголу и дохотивше города Медвѣжьей Головы, не успѣвше у него ничтоже, и тако возвратишася восвоися, добывше мало полона. 887. Се же услышавше Торуньсцѣи Нѣмцѣ, оже Жемоть вся пошла на Ригу, идоша на Жемоть, цомагающе своимъ

Нѣмцемъ: и поимаша ихъ бесчисленное множество. а другія избиша; и тако придоша восвояси со множествомъ полона. 888. Того же лѣта приставися великій князь Лестько Казимиричь Краковскій; епископъ же, и игумени, попове и дьякони. спрятаваше тѣло его, пѣвше обычныя пѣсни, и тако положиша тѣло его во Краковѣ городѣ, во церкви святѣй Троицѣ, и плакашася по немъ вси людье, бояре и простіи, плачемъ великомъ.

889. Въ лѣто 6795 (1287). Посла Богъ на насъ мечъ свой, иже послужить гнѣву своему, за умноженіе грѣховъ нашихъ. Идущу же Телебузѣ и Алгуеви съ нимъ въ силѣ, тяжкѣ, и съ ними Русцѣи князи, Левъ, и Мьстиславъ, и Володимеръ, и Юрьн Лвовичъ, иніи князи мнози, тогда бяхуть вси князи Русціи въ воли Татарской покорени, гнѣвомъ Божиимъ, и тако пондоша вси вкупѣ. 890. Володимеру же князю болну сущу, зане бысть рана послана на нь отъ Бога неисцѣлимая, идущимъ же имъ въ Ляхы и доидоша рѣкы, нарѣцаемаго Сана, Володимеръ же князь сотьснувъси немощю тѣла своего, и нача слати ко брату своему Мьстиславу, тако река: „брате! видишь мою немощь, оже не могу, а ни у мене дѣтій; а даю тобѣ, брату свосму, землю свою всю и города, по свосемъ животѣ; а се ти даю при царихъ и при его радьцахъ.“ 891. Мьстиславъ же удари челомъ передъ братомъ своимъ Володимеромъ, и посла Володимеръ ко брату ко Львови, ко сыновцю ко Юрьевн, съ тѣми словы: „се вама повѣдаю, даль есмь брату своему Мьстиславу землю свою и города.“ 892. Левъ же рече Володимеру: „такое и гораздо, оже еси даль; мнѣ подѣ нимъ ци искати по твоемъ животѣ? а вси ходимъ подѣ Богомъ, абы мѣ даль Богъ и своимъ мочи изволодѣти въ се время.“ 893. И посемъ посла Мьстиславъ ко брату ко Львови и ко сыновцю своему, тако река: „се же, брате мой, Володимиръ даль ми землю свою всю и города; а чего восхочешь искати по животѣ брата моего и своего, осе же ти царевѣ, а се царь, а се азъ, молви со мною што восхочешь.“ Левъ же

не рече противу тому слову ничегоже. 894. Посемъ же поиде Тельбуга въ Ляхы, и Алгуй съ нимъ, вси князи, а Володимера воротиша назадъ, зане бысть жалостно зрѣти на нь, видячи его болна супа; и приѣха Володимеръ, и ради быша вси людье, видяче своего господина приѣхавша во здоровьи. 895. И перебывъ мало днй у Володимери, и нача молвити княгини своей и бояромъ: „хотѣлъ быхъ доѣхати до Любомля, зане досадила мь погань си; а человекъ есмь боленъ, ни я съ ними могу повѣстити, а прояли мь уже и на печенехъ; а се мене мѣсто пископъ же Маркъ.“ И поѣха до Любомля со княгинею и со слугами своими дворьними, изъ Любомля поѣха до Берестья, и перебывъ во Берестьи 2 дни поѣха до Каменца; ту же и лежаше во болѣсти своей во Каменьци, и рче княгини своей и слугамъ: „олны же минеть погань си изъ землѣ, тоже поѣдемъ до Любомля.“ 896. Минувшимъ же днемъ нѣколицѣмъ, приѣхаша слуги его къ нему въ Каменецъ, иже то были въ Ляхохъ на войнѣ съ Татараы, Володимеръ нача вопрошати ихъ о Телебузѣ, уже ли пошелъ изъ землѣ Лядьской; онѣмъ же повѣдающимъ: „пошелъ,“ — „а братъ ми Левъ и Мьстиславъ, и сыновець ми во здоровьи ли?“ онѣмъ же повѣдающимъ: „господине! добри вси и здоровѣ, и бояре и слуги,“ Володимеръ же о томъ похвали Бога, а Мьстислава повѣдаша, оже пошелъ съ Телебугою на Лвовъ. 897. Тогда же повѣдаша: „братъ ти даетъ городъ Всеволожь бояромъ и села роздаваетъ.“ Володимеру же нелюбье бысть велико на брата своего, и нача молвити; „се лежю въ болѣсти, а братъ мой придалъ ми еще болшее болѣсти; мнѣ еще живу сущу, а онъ роздаваетъ города моѣ и села моя; ольны моглъ по моему животѣ роздавати.“ 998. И посла Володимеръ посолъ свой со жалобою ко брату своему Мьстиславу, река: „брате! ты мене ни на полону ялъ, ни копьемъ мя еси добылъ, ни изъ городовъ моихъ выбилъ мя есь, ратью пришедъ на мя, оже сяко чиниши надо мною; ты мы братъ есь, а другій ми братъ Левъ, и сыновець мы Юрьи, язъ же

у васъ, трехъ избралъ есмь тебе одного, и далъ ти есмь землю свою всю и города по своему животу, а при моемъ ти животу не воступатися ничтоже; се же есмь учинилъ за гордость брата своего и сыновца своего, далъ есмь тебѣ землю свою. 899. Мъстиславъ же рече брату своему: „господине! „рци,“ брате, земля Божія и твоя и города твои, а я надъ ними не воленъ, но язъ есмь во твоей воли; а дай ми ты Богъ имѣти аки отца собѣ, и служити тебѣ со всею правдою до моего живота, абы ты, господине, здоровъ былъ, а большая мѣ надежа по тебѣ, рци,“ И пріѣхъ къ Володимеру посоль его въ Каменецъ, повѣдая рѣчь Мъстиславу; Володимеру же любя бысть рѣчь та. 900. Посемъ же поѣхъ изъ Каменца до Раю, будущу же ему ту, и начать молвити княгини своей: „хочю послати по брата своего по Мъстислава, и быхъ съ нимъ рядъ учинилъ о землю и о города, и о тебѣ, княгини моя мила Олга, и о семъ дѣяти о Изяславѣ, иже миловахъ ю аки свою дочь родимую: Богъ бо не далъ ми своихъ родити, за мои грѣхы, но си ми бысть аки отъ своея княгини рожена, взялъ бо есмь ю отъ своея матери въ пеленахъ и воскормилъ.“ 901. И посла ко брату епископа своего Володимерьского Евъсегнѣя: а съ нимъ Борка же, Оловянца, съ тѣми словы, река ему: „брате! пріѣдь ко мнѣ, хоцю съ тобою рядъ учинити про все.“ 902. Мъстиславъ же пріѣхъ къ нему въ Рай, со своими бояры и со слугами, и съ ними епископъ Володимерьскій, и Берко и Оловянецъ. Мъстиславъ же ста на подворьи, и повѣдаша слуги его Володимеру: „братъ ти пріѣхаль.“ Оному жо лежащю въ болѣсти своей, услышавъ братенъ пріѣздъ возставъ и сѣде, и посла по брата; онъ же приде къ нему и поклонися ему. 903. Володимеръ же нача вопрошати его о Тслезубѣ, како ся дѣяло въ Ляхохъ и куда и выходъ его изъ Ляховъ; онъ же сказа ему все по ряду бывшее, и иныи рѣчи многи повѣсти съ нимъ. 904. Мъстиславъ же пойде на подворье, Володимеръ же посла къ нему епископа своего, съ Боркомъ и Оловянцемъ, тако

река: брате мой! на то и ты „рци“ есмь призвалъ, хочю съ тобою рядъ учинити о землю и о города, и о княгинѣ своей, и о семь дѣяти; хочю грамоты посати.“ 905. Мъстиславъ же рече епископу брата своего своего: „господине, рци, братъ мой! я сего ци хотѣлъ, оже бы мнѣ искати твоей землѣ, по твоємъ животѣ? сего ни на сердцѣ моемъ не было; но реклъ ми есь былъ, въ Ляхохъ коли есмь былъ съ Телебугою и со Алгуемъ, а братъ мой Левъ туто же и сыновець ми Юрьи, ты же, господине мой братъ мой, прислалъ ко мнѣ, тако река: Мъстиславе, даю ти землю свою всю и города, по своемъ животѣ.“ 906. Мъстиславъ же рече епископу брата своего: „господине! рци брату, како Богу любо и тобѣ, оже хочешъ грамоты писати, како Божья воля твоя.“ Епископу же пришедшю ото Мъстислава, повѣдаючи рѣчь братьню, Володимеръ же повелѣ писцю своему Ѳедорцю писать грамоты.

907. Князя Володимера рукописаніе.

908. Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Молитвами святыя Богородица и Приснодѣвица Марья и святыхъ ангель. Се язъ князь Володимеръ, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ даю землю всю свою и города, по своемъ животѣ, брату своему Мъстиславу, и столный свой городъ Володимиръ; другую же грамоту напсахъ брату своему такую же; хочю и еще и княгинѣ своей писати грамоту такую же.

909. Въ имя Отца и Сына и святаго Духа. Молитвами святыя Богородица и Приснодѣвица Марья, святыхъ ангель. Се язъ князь Володимеръ, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ, пишу грамоту: далъ семь княгинѣ своей, по своемъ животѣ, городъ свой Кобринъ, и съ людьми и съ данью, како при мнѣ даяли, тако и по мнѣ дають княгинѣ моей. 910. Аже далъ есмь ей село свое Городѣль, и съ мытемъ, а людье како то на мя страдалѣ, тако и на княгиню мою по моемъ животѣ; аже будетъ князю городъ рубити, и ни къ городу, а поборомъ и Готарыциною ко князю. 911. А Садовое и Сомино же далъ есмь княгинѣ своей, и мана-

стырь свой Апостолы, же создахъ и своею силою. 912. А село есмь купилъ Березовичѣ Урьевича у Давыдовича Оодорка, а даль есмь на немъ 50 гривенъ кунъ, 5 локоть скорлата да бронѣ дощатые: а тое даль есмь ко Апостоломъ же. 913. А княгини моя, по моемъ животѣ, оже восхочеть въ черницѣ пойти, пойдеть; аже не восхочеть ити, а како ей любо, мнѣ не воставши смотреть, что кто иметь чинити по моемъ животѣ.

914. Посемъ же посла Володимеръ ко брату, тако река: „брате мой Мъстиславе! цѣлуй ко мнѣ крестъ на томъ, како ти не отъяти ничегоже ото княгини моей, по моемъ животѣ, что есмь ей даль, и отъ сего дѣтища отъ Изяславы же, не отдать еѣ неволею ни за кого же, но едѣ будетъ княгинѣ моей любо, тутотъ ю дати.“ 915. Мъстиславъ же рече: „господине, рци, брате! не дай ми Богъ того, оже бы мнѣ отъяти что по твоємъ животѣ у твоей княгинѣ и у сего дѣтища, но дай ми Богъ имѣти свою ятровь аки достойную мать собѣ и чтити; а про се дѣтя оже сяко молвишь, абы ю Богъ того довелъ, дай мы ю Богъ отдать аки свою дщерь родимую;“ и на томъ крестѣ цѣлова. Се же ся дѣяшеть Оедоровы недѣли. 916. Вземъ же рядъ съ братомъ, поѣха до Володомеря, и приѣзавъ Володимеръ ѣха во пископью ко святѣй Богородици: и созва бояры Володимерьскыя брата своего, и мѣстичѣ Русціи и Нѣмцѣ, и повелѣ передо всеми чести грамоту братну, о даньи землѣ и всѣхъ городовъ и столного города Володимеря, и слышаша вси отъ мала и до велика. 917. Епископъ же Володимерьскій Евъсегнѣй и благословн Мъстислава крестомъ воздвизалнымъ на княжеііе Володимерское, хотяшеть бо уже княжити въ Володимерѣ: по братъ ему не да, тако река: „моглъ ольны по моемъ животѣ княжити.“ Мъстиславъ же пребывъ нѣсколько днѣй у Володимери, ѣха во свои города, въ Луческѣ и въ Дубенѣ, и во иныи города, ихъ же не псахъ. 918. Володимеръ же приѣха изъ Раку въ Любомль, ту же и лежаше всю зиму въ болѣсти своей, розсылая слуги своѣ на

ловы. Бяшетъ бо и самъ ловець добръ, хороборъ, николиже ко вепреви и ни къ медвѣдевѣ не ждаше слугъ своихъ, а быша ему помогли. скоро самъ убиваше всяки звѣрь; тѣмъ же и прослылъ бяшетъ во всей землѣ, понеже далъ бяшетъ ему Богъ вазнь нетокмо и на однихъ ловѣхъ, но и во всемъ, за его добро и правду. 919. Но мы на подлежащее возвратимся. Настаяшу же лѣту, и услыша Кондратъ князь Сомовитовичъ, братъ Володимеровъ, оже далъ землю свою и города, присла къ Володимеру посолъ свой, река тако: „господине братъ мой! ты же мы былъ во отца мѣсто, како мя еси держалъ подъ своею рукою, своею милостью; тобою есмь, господине, княжилъ и города своѣ держалъ, и братьи своей отъялся есмь, и грозень былъ; а нынѣ, господине слышалъ есмь, оже еси далъ землю свою всю и города брату своему Мъстиславу, а надѣюся на Богъ и на тя: абы ты, господине мой, послалъ свой посолъ съ моимъ посломъ ко брату своему Мъстиславу, абы мя, господине, со твоею милостью, пріялъ братъ твой подъ свою руку, и стоялъ бы за мя во мою обиду, како ты, господинъ мой, стоялъ за мною во мою обиду.“ 920. Володимеръ же посла ко брату своему Мъстиславу, тако река: „братъ мой! самъ вѣдаешь, како есмь имѣлъ брата своего Кондрата, и честилъ и дарилъ, а въ обиду его стоялъ есмь за нимъ, како и за собою; абы ты такоже, мене дѣля, пріялъ и съ любовью подъ свою руку и стоялъ за нимъ во его зло.“ 921. Мъстиславъ же обѣчася Володимеру, тако река: „братъ мой! радъ, тебе дѣля, пріимаю съ любовью подъ свою руку, а въ обиду его дай ми Богъ голову свою сложити за нь.“ И посемъ присла Мъстиславъ къ Володимеру, река ему: „хотѣлъ ся быхъ сняти со Кондратоу; а докладываю Бога и тебе, како ми велишь.“ 922. Володимеръ же рече: „соймися съ нимъ.“ Мъстиславъ же посла посолъ свой ко Кондратови, река: „хочю ся сняти съ тобою; пріѣдь ко мнѣ.“ И пріѣха посолъ Мъстиславль повѣдая рѣчь Мъстиславу и Володимерю; и возрадовася о семъ. 923. Посемъ поѣха Кондратъ

ко Мьстиславу и прїѣха во Берестїй, и посемъ прїѣха въ Любомль. Повѣдаша Володимеру слуги его, рекуче: „братъ ти, господине, прїѣхаль Кондратъ;“ оңъ велѣ ему прити къ собѣ. 924. Кондратъ же приде къ Володимеру, идѣже лежаше въ болѣсти своей крѣпко стража, и вшедъ поклонися ему, и плакася повелику, видя болѣсть его и унынье тѣла его краснаго. Повѣстивъ же со братомъ рѣчи многїи, о нѣхъ же передѣ писахомъ, иде на подворье, Володимеръ же присла конь свой ему добрый; обѣдавъ же и поѣха до Володимеря, изъ Володимеря же поѣха ко Луцку. 925. Бывшу же ему въ Луцки, Мьстиславу же не суцѣ ту, но близъ города нѣкоемъ мѣстѣ, именованъ въ Гай, мѣсто же то красно вѣдѣнемъ и устроено различными хоромы, церкви же баше въ немъ предивна, красотою сіяючи, тѣмже угодно бысть князю пребывать въ немъ; и поѣха Кондратъ изъ Луцка въ Гай. 926. Мьстиславъ же срѣте съ бояры своими и со слугами, и прїя ѿ съ честию и съ любовью подѣ свою руку, по братню слову по Володимерову, тако река: „како ты имѣлъ братъ мой и честилъ и дарилъ, а мнѣ дай Богъ такоже имѣти ты, и честити и дарити, и стояти за тобою во твою обиду;“ и посемъ начаша веселитися. Мьстиславъ же одаривъ Кондрата конми красными и въ сѣдлѣхъ въ дивныхъ, и порты дорогими, ины дары многи вдавъ ему, и тако отпусти со честию. 927. По отѣздѣ же Кондратовѣ изъ Любомля пригна Ярѣтакъ Ляхъ изъ Люблина, и повѣдаша Володимерови: „Ярѣтакъ прїѣхаль;“ и не велѣ ему передѣ ся, но рече княгини своей: „иди, роспроси его, съ чимъ прїѣхаль?“ Княгини же посла по нь, онъ же приде вборзѣ, и нача вопрошати его: „князь ти молвить, съ чимъ есь прїѣхаль, повѣжь.“ Онъ же нача повѣдати: „князь Лѣстко мертвъ,“ Володимеръ же сжаливъси и расплакася по немъ, „а врислали мя Люблинци, хотять князя Кондрата княжить во Краковъ; а наборзѣ хочю найти Кондрата, кдѣ будеть.“ 928. Княгини же вшедши повѣдѣ рѣчь Ярѣтакову; Володимеръ же велѣ дати подо нь конь: его бо конѣ пристади

бѣхуть. И погна вборзѣ и наиде ѿ Володимерѣ, и нача молвити Кондратови: „князь Лѣтко мертвъ; а прислали мя Люблинѣци, поѣдь княжить къ намъ до Кракова;“ Кондратъ же возвеселися сердцемъ и возрадояся душею о княженьи Краковоскомъ, и поѣха вборзѣ, и прѣѣха во Любомль: хотящеть бо посѣдѣти со братомъ о томъ, абы ему како погадалъ. 929. Володимеръ же не велѣ ему къ собѣ прити, но рече княгинѣ своей: „иди же, повѣсти съ нимъ, та отряди ѿ, ать поѣдетъ прочь; а у мене ему нечто дѣяти.“ Княгини же вшедши повѣда рѣчь Кондратову: „братъ ти, господине, молвить: пошли со мною своего Дуная; ать ми честно.“ 930. И поѣха вборзѣ къ Люблину, прѣѣхавшу же ему къ Люблину; и запроша Ляхове городъ, а Кондрата не пустиша къ собѣ; и ста Кондратъ на горѣ у мниховъ, и посла къ горожаномъ, тако река: „на что мя есте привели, да нынѣ городъ есть передо мною затворилъ?“ 931. Горожани же рекоша: „мы тебе не привели и ни слалѣ по тя, но голова намъ Краковъ, тамо же и воеводы, наши и бояри велици; оже имешь княжити во Краковѣ, то ты мы готовѣ твои.“ Посемъ же повѣдаша Кондратови: „ратъ идетъ къ городу,“ творяхуть бо ратъ Литовьскую, и пополошишася, и выбѣже Кондратъ во столпъ ко мнихомъ, съ бояры своими и слугами, и Дунай Володимировъ съ нимъ; рати же пришедши къ городу, познаша, оже Руская ратъ. 932. Кондратъ же вопросы ратныхъ: „кто есть воевода въ сей рати?“ они же повѣдаша: „князь Юрьи Лвовичъ:“ хотящеть бо собѣ Люблина и землѣ Люблинской. 933. И прѣѣха Юрьи къ городу, горожани же не подаша ему города и пристраивахуться крѣпко на бой; Юрьи же позна леств ихъ. Опѣмъ же молвящимъ: „княже! лихо ѣдишь, ратъ съ тобою мала; прѣдуть Ляхове мнози, соромъ ти будетъ великъ: 934. Юрьи же, слышавъ си слова отъ нихъ, распустити дружину свою воевать, и взяша полона много, а жита пожгоша и села, и не остана ни въ лѣсѣхъ, но все пожжено бысть ратными, и тако возвратися восвоися со мно-

жествомъ полона, челяди и скота и коній; а Кондратъ по-
ѣха восвоися, возьмъ собѣ сорокъ великъ, лѣпши бы не
живъ былъ. Посемъ же мятежь бысть великъ въ землѣ
Лядьской.

935. Въ лѣто 6796 (1288). Присла Юрьи Лвовичъ по-
соль свой ко строеви своему князю Володимеру, река ему:
„господине, строю мой! Богъ вѣдаетъ и ты, како ти есмь
служилъ со всею правдою своею, имѣлъ ты есмь аки отца
собѣ, абы тобѣ сжалилося моее службы; а нынѣ, господине,
отець мой прислалъ ко мнѣ, отнимаетъ у мене города, что
ми былъ даль, Бѣлзъ, и Червень, и Холмъ, а велить ми
быти въ Дорогычинѣ и въ Мѣлницѣ; а бью челомъ Богу и
тобѣ, строеви своему, дай ми, господине, Берестій, то бы
ми сполу было.“ 936. Володимеръ же рече послу: „сыновче!
рци, не дамъ, вѣдаешь самъ, оже я не двоюрѣчю, ни я
пакъ ложь былъ, а Богъ вѣдаетъ и вся подънебесная, не
могу порушити ряду, что есмь докончалъ съ братомъ сво-
имъ Мьстиславомъ: даль есмь ему землю свою всю и го-
роды, и грамоты есмь пописалъ;“ съ тѣми словы отряди
посла сыновца своего. 937. Посемъ же посла Володимеръ
слугу своего, доброго, вѣрного, именемъ Рачышю, ко брату
своему Мьстиславу, тако река: „молви брату моему: при-
слалъ, рци, ко мнѣ сыновець мой Юрьи, просить у мене
Берестья, ажъ же ему не даль ни города, ни села; а ты,
рци, не давай ничегоже,“ и возьмъ соломы въ руку отъ по-
стеля своеѣ, рече: „хотя быхъ ти, рци, братъ мой, тотъ
вехоть соломы даль, того не давай по моемъ животѣ нико-
муже.“ Рачыша же изнайде Мьстислава во Стожыцѣ, и
сказа ему рѣчь братню. 938. Мьстиславъ же удари челомъ
противу словомъ брата своего, река: „ты же ми братъ, ты
же ми отецъ мой Данило король, оже мя еси пріялъ подъ
своѣ руцѣ; а что ми велишь, а язъ радъ, господине, тебе
слушаю;“ Рачышю же одаривъ отпусти, и пріѣхавъ сказа
все по ряду Володимеру. 939. Присла же потомъ ко Воло-
димеру Левъ епископа своего Перемышлесакаго, именемъ

Мемнона. Слуги же его повѣдаша ему : „владыка, господине пріѣхаль.“ Онъ же рече : „который владыка?“ Они же повѣдаша : „Перемышлескій, ѣздитъ отъ брата ть ото Лва.“ 940. Володимеръ же бѣ разумѣа древняя и задняя, на што пріѣхаль, посла по него; онъ же войде къ нему и поклонився ему до землѣ, река : „братъ ти ся кланяеть.“ И велѣ ему сѣсти. И нача посольство правити : „братъ ти, господине, молвить : стрый твой Данило король, а мой отецъ, лежить въ Холмѣ у святѣй Богородици, и сынове его, братья моа и твоя, Романъ и Шварно, и всихъ кости туто лежать; а нынѣ, брате, слышилъ твою немочь великую, абы ты, братъ мой, не изгасилъ свѣчѣ надъ гробомъ стрѣя своего брата своей, абы далъ городъ свой Берестій : то бы твоя свѣща была.“ 941. Володимеръ же бѣ разумѣа притчѣ и темно слово, и повѣстивъ со епископомъ много отъ книгъ, зане бысть книжникъ великъи и философъ, акогоже не бысть во всей земли и ни по немъ не будетъ, и рче епископу : „братъ, рци, Лве княже! ци безъ ума мя творишь, оже быхъ не разумѣлъ сей хитрости? ци мала ть, рци, своя земля, оже Берестѣя хочешь, а самъ держа княженія три, Галичкое, Перемышльское, Бѣльзское, да нѣту ти сыти; осе пакъ мой, рци, отецъ, а твой стрый, лежить во епископѣи у святой Богородици въ Володимерѣ, а много ль есь надъ нимъ свѣчъ поставилъ? что есь далъ который городъ, абы то свѣча была? оже, рци, просилъ еси живымъ, а уже пакъ мертвымъ просиши; не дамъ, не реку города, но ни села не возьмешь у мене, разумѣю я твою хитрость, не дамъ.“ Володимеръ же одаривъ владыку, отпусти ѿ, зане бысть не бываль у него николиже.

942. Князю же Володимеру Васильковичю великому лежащу въ болѣсти 4 лѣта, болѣзнь же его сице скажемъ : Нача ему гнити исподняя устна, первого лѣта мало, на другое и на третье болма нача гнити. И еще же ему не вельми болну, но ходяшеть и ѣздяшеть на конѣ, и розда убогымъ имѣніе свое все : золото и серебро, и каменіе дорогое,

и поясы золотыи отца своего и серебряныя, и своѣ, иже быше по отцѣ своемъ стяжалъ, все розда; и блюда великаа серебрянаа, и кубьки золотыя и серебряныя, самъ передъ своимъ очима поби и поля въ гривны, и мониста великая золотая бабы своей и матери своей все поля, и розъсла милостыню по всей земли; и стада роздая убогимъ людемъ, у кого то коній нѣтуть, и тѣмъ, иже кто погибли въ Телебузину рать. 943. Ко сему же кто исповѣсть многыя твоя и нещадныя милостыня и дивныя щедроты, яже ко убогимъ творяше, и къ сиротамъ и къ болящимъ, и ко вдовицамъ и къ жаднымъ, и ко всемъ творяше милость требующимъ милости? Слышалъ бо бѣ гласъ Господень ко Навъходъносору царю: съвѣтъ мой да будетъ ти вгоденъ, и неправды твоя щедротами нищихъ; еже ты, о честниче, дѣломъ сконча слышаное, просящимъ подая, нагны одѣвая, жадныя и алчныя насыщая, болящимъ всяко утѣшеніе посылая, должныя искупая, работныя свободая; твоя бо щедроты и милостыня нынѣ во человекѣхъ поминаемы суть, паче же предъ Богомъ и ангелы его; ея же ради добропрелюбныя Богомъ милостыня, и много дерзновење имѣеши къ нему, яко присный рабъ Христовъ. 944. Помагаетъ ми словеса рекы: милость хвалится на судѣ, милостию мужю акы печать съ нимъ. Вѣрніе же самого Господа глаголь: блаженіи милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ. Иная же яснѣе и вѣрніе послушество приведемъ о тебѣ отъ Святыхъ Писаній, реченое Яковомъ апостоломъ: яко обративы грѣшника отъ заблуженія пути его, спасеть душу и покрываетъ множество грѣховъ. 945. Ты же и церкви многи Христовы поставль и служителя его введъ, подобниче великого Костянтина, равноумне, равнохристолюбче, равночестителю служителемъ его! Онъ со святыми отци Никейского сбора законъ чловѣкомъ полагаше: ты же со епископы и игумены снимаася, часто, со многимъ смиреніемъ, много бесѣдоваше отъ книгъ о житыи свѣта сего тлѣннаго. 946. Но мы на подлежащее возвратимся. Исходящу же четвертому дѣту и наставши

зимѣ, и нача болми немочи, и опада ему все мясо съ бороды, и зубы исподни выгниша вси, и челюсть бороднаа перегни. Се же бысть вторы Іевъ. 947. И вниде во церковь святаго и великаго мученика Христова Георгія, хотя взяти причастье у отца своего духовнаго; и вниде во олтарь малый, идѣже ерѣи совлачаху ризы своя, ту бо башеть ему обычай всегда ставитися, и сѣде на столцѣ, зане не можаше стояти отъ немочи, и воздѣвъ руцѣ на небо моляшеса со слезами, глаголя: „Владико Господи Боже мой! призри на немощь мою, и вижь смиреніе мое, одержаща мя нынѣ: на тя бо уповаю терплю; о всихъ сихъ благодарю тя, Господи Боже, благая пріяхъ отъ тебе въ животѣ моемъ, то злыхъ ли не могу терпѣти? яко державѣ твоей годѣ, тако и бысть; яко смирилъ еси душу мою, во царствіи твоємъ причастника мя створи, молитвами пречистыя твоя Матери, пророкъ и апостоль, мученикъ, всихъ преподобныхъ святыхъ отецъ; якоже и ти пострадавше и угожьше тобѣ, искушени биша отъ дьявола, яко злато въ горнилѣ: ихъ же молитвами, Господи, избранномъ твоємъ стадѣ съ десными мя овцами притчи.“ 948. Пришедшу же ему отъ церкви, и леже, потомъ вонъ не вылазя, но болми нача изнемогати. И опада ему мясо все съ бороды, и кость бородная перегнила башеть, и бысть видити гортань; и не вкуша по семь недѣль ничегоже, развѣе единое воды, и то же поскуду. 949. И бысть въ четвергъ на ночь поча изнемогати, и яко бысть въ куры, и позна въ собѣ духъ изнемогающъ ко исходу души: и возрѣвъ на небо и воздавъ хвалу Богу, глаголя: „безсмертный Боже! хвалю тебе о всемъ: Царь бо еси всимъ ты единъ воистину, подая всей твари всебогательствомъ наслаженіе; ты бо створивъ міра сего, ты соблюдаешь, ожидаа душа, яже посла, да добру жизнь жившимъ почтеша яко Богъ, а еже не покорившимся твоимъ заповѣдемъ предаси суду: всь бо судъ праведный отъ тебе и безъ конца жизнь отъ тебе, благодатью своею вся милуешь притекающая къ тебѣ.“ 950. И кончавъ молитву, воздѣвъ руцѣ на небо, и

предасть душу свою въ руцѣ Божіи, и приложися ко от-
 цемъ своимъ и дѣдомъ, отдавъ общій долгъ, его же нѣсть
 убѣжати всякому роженому. Свѣтающю же пятку, и тако
 преставися благовѣрный, христолюбивый, великій князь Во-
 лодимеръ, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ, княживъ по
 отци 20 лѣтъ. Преставленіе же его бысть въ Любомли го-
 родѣ, въ лѣто 6797 (1288), мѣсяца декабря во 10 день, на
 святаго отца Миры. 951. Княгини же его слугами дворь-
 ными омывше его, и увиша ѿ оксамитомъ со круживомъ,
 якоже достоить царемъ, и возложиша ѿ на сани и повезоша
 до Володимеря; горожане же отъ мала и до велика, мужи
 и жены и дѣти, съ плачемъ великимъ проводиша своего го-
 сподина. 952. Привезшимъ же ѿ во Володимеръ у еписко-
 пью ко святоѣ Богородици, и тако поставиша ѿ на санѣхъ
 во церкви, зане бысть поздно. 953. Того же вечера по всему
 городу увѣдана бысть смерть княжа; наутрѣя же, по отпѣ-
 тьи заутреніи, приде княгини его, и сестра ему Олга и кня-
 гини Олена черницы, съ плачемъ великимъ придоша, и весь
 городъ сойдеся, и бояри вси стари и молодіи, плакахуся
 надъ нимъ. 954. Епископъ же Володимерьскій Евъсегнѣй,
 и вси игумени, и Огапить Печерьскій игумень, и попове
 всего города, пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, и прово-
 диша ѿ со благопохвальными пѣснями и кадилы добровонь-
 ными, и положиша тѣло его во отни гробъ; и плакашася
 по немъ Володимерци, поминающе его добросердье до себе,
 паче и слугы его плакахуся по немъ, слезами обливающи
 лице свое, и послѣдную службу створыше ему, опрятавшѣ
 тѣло его вложиша ѿ во гробъ, мѣсяца декабря во 11 день,
 на память святаго Данила Столпъника, въ субботу. 955. Кня-
 гини же его беспрестани плакашася, предстояци у гроба,
 слезы отъ себе изливающи аки воду, сице вопіюще, глаго-
 люще: „царю мой благый, кроткый, смиренный, правдивый!
 воистину наречено бысть тобѣ имя во крещеньи Иванъ,
 всею добродѣтелью подобенъ еси ему: многы досады приимъ
 отъ своихъ сродникъ, не видѣхъ тя, господине мой, николи

же противу ихъ злу ни которого же зла воздающа, но на Бозѣ вся покладывая провожаше.“ 956. Наипаче же плакахуся по немъ лѣпшіи мужи Володимерьстіа, рекуче: „добро бы ны, господине, съ тобою умрети, створшему толикую свободу, якоже и дѣдъ твой Романъ свободилъ бяшетъ отъ всихъ обидъ; ты же бяше, господине, сему поревноваль и наслѣдилъ путь дѣда своего; нынѣ же, господине, уже кому не можемъ тебе зрѣти, уже бо солнце наше зайде ны и во обидѣ всѣмъ остахомъ;“ и тако плакавшися надъ нимъ все множество Володимерцевъ, мужи и жены и дѣти, Нѣмци, и Сурожьцѣ, и Новгородци, и Жидове плакахуся аки во взятѣе Иерусалиму, егда ведяхуть ѿ во полонъ Вавилонскій, и ниціи и убози, и черноризци и черници: бѣ бо милостивъ на вся нищая. 957. Сій же благовѣрный князь Володимеръ возрастомъ бѣ высокъ, плечими великъ, лицомъ красенъ, волосы имѣя желты кудряви, бороду стригый, руки же имѣя красны и ноги; рѣчь же бяшетъ въ немъ тольста и устна исподняя дебела, глаголаше ясно отъ книгъ, зане бысть философъ великъ, и ловець хитръ, хороборъ, кротокъ, смиренъ, незлобивъ, правдивъ, не мздоимецъ, не лживъ, татѣбы ненавидяше, питья же не пи отъ возраста своего. 958. Любовь же имѣяше ко всимъ, паче же и ко братьи своей, во хрестьномъ же цѣлованьи стояше со всею правдою, и истинною, нелицемѣрною; страха же Божія наполненъ, паче же милостыни прилежаше, манастырѣ набдя, черняцѣ утѣшаа и вси игуменѣ любовью пріимая, и манастырѣ многи созда, на всъ церковный чинъ и на церьковники отверзлъ ему бяшетъ Богъ сердце и очи; иже не помрачи своего ума пьянствомъ, кормитель бо бяшетъ чернцемъ и черницамъ и убогимъ, и всякому чину яко возлюбленный отецъ бяшетъ, паче милостынею бяше милостивъ. 959. Слыша Господа глаголюща: аще створите братьи моеи меншей, то и мнѣ створите. Паки Давыдъ глаголетъ: блаженъ мужъ милуя и дая всъ день, о Господѣ не потыкнется. Мужество и умъ въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ хо-

дѣста, иного добродѣянья въ немъ много бѣяше. Гордости же въ немъ не бѣше, зане уничижена есть гордость предъ Богомъ и чловѣкъ: но всегда смиряше образъ свой, скрушеннымъ сердцемъ, и воздыханіе отъ сердца износя и слезы отъ очю испущаше, покаяніе Давыдово прїимъ, плачася о грѣсѣхъ своихъ, возлюбивъ нетлѣнная паче тлѣнныхъ, и небесная паче временныхъ, и царство со святыми у Вседержителя Бога паче претекущаго сего царства земнаго; и чести тя обѣщника Господь на небесѣхъ сподоби, благовѣрья твоего ради, еже имѣ въ животѣ своемъ. 960. Добрь послухъ благовѣрью твоему обителниче святая церкви святая Богородица Марья, юже созда прадѣдъ той на правовѣрнѣй основѣ, идѣже и мужественое твое тѣло лежитъ, жда трубы архангеловы. Добрь зѣло послухъ братъ твой Мьстиславъ, его же сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утвержающа, ни умаляюща твоему благовѣрью положенія, но паче прилагающа, не казняща, но вчиняюща; иже нескончаная твоя учиняюща аки Соломонъ Давыда, иже домъ Божій великій и святой его мудростью созда, на святость и очищеніе граду твоему, иже всякою красотою украси, златомъ и серебромъ, и каменьемъ драгимъ, и сосуды честными; яже церкви дивна и славна всѣмъ окружнымъ сторонамъ, ака же ина не обряцеться во всей полунощни земля, отъ востока и до запада. И славный городъ твой Володимерь, величествомъ аки вѣнцемъ обложенъ, преда люде твоя и городъ святѣй, славнѣй и скорѣй на помощь хрестьяномъ святѣй Богородици. 961. Возстани отъ гроба твоего, о честная главо, возстани, отряси сонъ: нѣси бо умерлъ, но спишь до общаго возстанія. Возстани: нѣси бо въмерлъ, нѣсть бо ти умерети лѣпо, вѣровавшу во Христа, всему міру Живодавца; отряси сонъ, возведи очи, да видиши какою ты чести Господь тамо сподоби, и на землѣ не безъ памяти ты оставилъ братомъ твоимъ Мьстиславомъ. Возстани, видь брата твоего, красящаго столъ земля твоя; ксему же

вижь и благовѣрную свою княгиню, како благовѣрье держитъ по преданью твоему, како поклоняется имени твоему: вѣдѣ же, яко аще не тѣломъ но духомъ показваетъ ти Господь вся си, яко твое вѣрное вѣсѣяне не изеушено бысть зноемъ невѣрья, но дождемъ Божіа поспѣшенія распложено бысть многоплоднѣ. 962. Радуйся, учителю нашъ и наставниче благовѣрья! ты правдою бѣ оболченъ, крѣпостью препоясанъ и милостынею яко гривною утварью златою украсуся, истиною обить, смысломъ вѣнчанъ. Ты бѣ, о честная главо, нагимъ одѣяніе, ты бѣ алчущимъ корѣмля и жажущимъ во вѣртѣхъ оглашеніе, вдовицамъ помощникъ и страннымъ покоище, безпокровнымъ покровъ, обидимымъ заступникъ, убогимъ обогатѣніе страннѣпримамь; имже благымъ дѣломъ нѣмъ возмездѣе приѣмля на небесѣхъ благая, яже уготова Богъ любящимъ Отца и Сына и святаго Духа.

963. Сему же благовѣрному князю Володимеру, нареченному въ святомъ крещеніи Іоанну, сыну Василкову, вложу въ гробъ, и лежа въ гробѣ тѣло его не замазано отъ 11 дне мѣсяца декабря до 6 дне мѣсяца априля. Княгини же его не можаше ся втолити, но пришедши съ епископомъ Евсегеніемъ и съ всѣмъ крилосомъ, открывши гробъ, и видѣша тѣло его цѣло и бѣло, и благоуханіе отъ гроба бысть и vonя подобна араматы многоцѣнныхъ; и тако чюдо видѣ, видѣвше же прославиша Бога, и замазаша гробъ его, мѣсяца априля въ 6 день, въ среду страстноѣ недѣли.

964. Князь же Володимеръ, въ княженіи своемъ, многы города сруби, по отци своемъ: сруби Берестій и за Берестіемъ сруби городъ на пустомъ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Лѣстнѣ, и нарече имя ему Каменецъ, зане бысть камена земля. Създа же въ немъ столпъ камень, выотою 17 сажней, подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ на нь; и церковь постави Благовѣщенія святая Богородица, и украси ю иконами златыми, и съсуды скова служебныя сребрены, и еуангеліе опракосъ оковано сребромъ, апостоль опракосъ, и парамья, и съборникъ отца своего тутю жъ положи, и крестъ въздви-

залный положи. 965. Также и у Бѣлск у поустрои церковъ иконами и книгами. У Володимери же списа Святаго Дмитреа всего, и съсуды служебные серебряные скова. и икону пречистыя Богородица окова серебромъ съ каменіемъ дорогымъ, и завѣсы волотомъ шиты, а другие оксамитные съ дробницею, и всѣми узорочіи украси ю. У епископѣи же у Святоа Богородица образъ Спаса великаго окова серебромъ, еуангеліе списавъ и окова серебромъ и да Святой Богородици, и апостоль списа опракошь, Святой Богородици да, и съсуды служебные жъженого волота съ каменіемъ драгымъ Богородици же да, образъ Спасовъ оковавъ волотомъ съ драгымъ каменіемъ постави у Святоа Богородица, въ память събѣ. Въ монастырь свой Апостолы да еуангеліе опракошь, и апостоль самъ списавъ, и съборникъ великый отца своего тутоже положи, и крестъ въздвизалный и молитвеникъ да. 966. Въ епископью Перемышльскую да еуангеліе опракошь, оковано серебромъ съ женчюгомъ, самъ же съписалъ баше; а до Чернѣгова пославъ въ епископью еуангеліе опракошь волотомъ писано, а оковано серебромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса съ финиптомъ; въ Луцкую епископью да крестъ великъ серебрянъ позлотистъ, съ честнымъ древомъ. 967. Созда же и церкви многы: въ Любомли же постави церковь каменну святаго и великаго мученика Христова Георгіа, украси ю иконами коваными, и съсуды служебные серебряны скова, и платци оксамитны шиты волотомъ съ женчюгомъ, херувимъ и серафимъ, и иньдитья волотомъ шита вся, а другаа паволокы бѣлчатое, а въ малю олтару обѣ иньдитья бѣлчатое же паволокы; еуангеліе списа опракошь, окова е все волотомъ и каменіемъ дорогымъ съ женчюгомъ; и деисусъ на немъ скованъ отъ злата, цяты великы съ финиптомъ, чудно видѣниемъ, а другое еуангеліе опракошь же волочено оловиромъ, и цяту възложи на не съ финиптомъ, а на ней святая мученика Глѣбъ и Борисъ, апостель опракошь, прологы списа 12 мѣсяца, изложено житіа святыхъ отецъ и дѣянїа святыхъ мученикъ,

како вѣнчашася своею крѣвію за Христа, и мѣнеи 12 списа, и тріоди; и охтай, и ермолой, списа же и служебникъ Святому Георгію, и молитвы вечерній и утръній списа, особъ молитвеника, молитвеникъ же купилъ въ протопопное и да на немъ 8 гривенъ кунъ, и да Святому Георгію; кадильници двѣ, едина сребрена, а другая мѣденаа, и крестъ въздвизалный да Святому Георгію; икону же списа на золотѣ намѣстную святого Георгія, и гривну златую възожи на нь съ женчюгомъ, и святую Богородицю списа на золотѣ же намѣстную, и възложи на ню монисто золото съ каменіемъ дорогымъ; и двери солиа мѣдяные; почаль же бяше писати ю и списа всѣ три олтарѣ, и шія вся съписана бысть, но не скончана, зайде бо и болѣсть; полія же и колоколы дивны слышаніемъ, такыхъ же не бысть въ всей земли. 968. Въ Берестіи же сзда стлѣпъ камень, высотою яко и Каменецкый; постави же и церковь святого Петра, а еуангеліе да опракошь оковано серебромъ, и служебные съсуды скованы сребрены, и кадильница сребрена, и крестъ въздвизалный туто положи; и инаа многаа добродѣянія сдѣла въ животѣ своемъ, яже словуть по всѣмъ землямъ. Туто же положимъ конецъ Вълодимерову княженію.

969. Мъстислава великаго князя начало княженія въ Володимерѣ.

Въ лѣто 6797 (1289). Князь же Мъстилавъ не притяже на погребенье тѣла брата своего Володимера: но пріѣха послѣ съ бояры своими и со слугами, и ѣха въ епископью ко святѣй Богородици, идѣже положенъ бысть братъ его Володимеръ, и плакася надъ гробомъ его плачемъ великимъ зѣло, аки по отцѣ своемъ по королѣ: и утоливъ жеся отъ плача, и нача розсылати засаду по всимъ городомъ. Хотящю же ему послати до Берестья, и до Каменьца, и до Бѣльска, и приде ему вѣсть, оже уже засада Юрьева въ Берестьи и во Каменци и въ Бѣльски. Берестьяни бо учинили бяхуть коромолу: еще Володимеру князю болну суцю, они же ѣхавше къ Юрьеву князю цѣловаша крестъ

на томъ, рекуе: „како не достанеть стрья твоего, ино мы твои и городъ твой, а ты нашъ князь.“ 970. Володимеру же преставлешюся, и Юрьи услыша вѣсть о стрьи своемъ, и вѣха въ Берестій и нача княжити въ немъ, по свѣту безумныхъ своихъ бояръ молодыхъ и коромолниковъ Берестьянъ. 971. Мьстиславу же рекоша бояре его и братни бояре: „господине! сыновець твой велику соромоту возложи на тя; тобѣ даль Богъ, и братъ твой, и молитва дѣда твоего и отца твоего, можемъ, господине, головы своѣ положить за тя и дѣти наши; поиди, первое займи городъ его Бѣлзъ и Червень, но тоже пойдешъ въ Берестью.“ Князь же Мьстиславъ бѣшетъ легосердъ, и рече бояромъ своимъ: „не дай ми Богъ того учинити, оже бы мнѣ пролити кровь неповинную; но я исправлю Богомъ и благословеньемъ брата своего Володимера.“ 972. И посла послы ко сыновцю своему, тако река: „сыновче! оже бы ми ты не былъ на томъ пути и не слышалъ ты: но ты самъ слышалъ гораздо, и отецъ твой и вся рать слышала, оже братъ твой Володимеръ даль ми землю свою всю и города, по своемъ животѣ, при царѣхъ и при его рядцяхъ, а вамъ повѣдалъ, а я повѣдалъ же; аже чего еси хотѣлъ, чему есь тогда со мною не молвилъ при царѣхъ? а повѣжь ми то, самъ ли есь въ Берестьи сѣлъ своею волею, ци ли велѣниемъ отца своего, абы ми вѣдомо было, не на мя же та кровь будетъ, но на виноватомъ? а по правомъ Богъ помощникъ и хрестъ честный; я же хочю правити Татары, а ты сѣди, аже не поѣдешъ добромъ, а зломъ пакъ поѣдешъ же. 973. Посемъ посла ко брату своему ко Лвови епископа своего Володимерьского, река ему: „жалую, рци, Богу и тобѣ, зане ми, рци, есь по Бозѣ братъ ми есь старѣйшій; повѣжь ми, брате мой, право, своею ли волею сынъ твой сѣлъ въ Берестьи, ци ли твоимъ повелѣниемъ? оже будетъ твоимъ повелѣниемъ се учинилъ, се же ти повѣдаю, брате мой, не тая: послалъ есмь возводить Татаръ, а самъ пристраиваюся, а како мя Богъ разсудитъ съ вами, а не на мнѣ та кровь будетъ, но

на виноватомъ, но на томъ, кто будетъ криво учинилъ.“

974. Левъ же убояся того велми и еще бо ему не сошла оскомина Телебужины рати, и рече епископу брата своего: „сынъ мой, рци, не моимъ вѣданіемъ се учинилъ, то одинъ Богъ вѣдаетъ, но своемъ молодымъ умомъ учинилъ; о семъ, рци, братъ мой, не печалуй, шлю я къ нему, ать поѣдетъ вонъ изъ города сынъ мой.“ Епископъ же пріѣха ко Мъстиславу, и нача повѣдати рѣчь братну; Мъстиславу же любо бысть то. 975. Посемъ же Мъстиславъ вборзѣ посла гонцѣ по Юрьи князи Пороскомъ, веля воротити ѿ назадъ, послалъ бо бяшетъ возводить Татаръ на сыновця своего; тогда бо Юрьи Пороскій служаше Мъстиславу, и первое служилъ Володимиру. 976. Се же услышавъ Левъ князь, посла Семена своего Дядьковича ко сынови своему съ прочіими рѣчьми, река ему: „поѣдь вонъ изъ города, не погуби землѣ: братъ мой послалъ возводить Татаръ; не поѣдешъ ли вонъ, я же ти буду помочникъ брату своему на тя; аже ми будетъ смерть, по своемъ животѣ даю землю свою всю брату своему Мъстиславу, а тобѣ не дамъ, оже мене не слушаешь отца своего.“ 977. Семенови же ѣдущю ко Юрьеви, Мъстиславъ же посла съ нимъ Павла Деонисѣевича, тѣмъ бо ѣздѣлъ бяшетъ ко Лвови и вѣдаетъ вси рѣчи; посла же съ нимъ и отца своего духовнаго, река Павлови: „оже ти поѣдетъ вонъ сыновець ми, наряди же до мене кормъ и питье, такоже и въ Каменци наряди.“ 978. Семенови же пріѣхавшу ко Юрьеви и повѣдаючи рѣчь отню, и бысть навзвтрѣ поѣха Юрьи вонъ изъ города съ великимъ соромомъ, пограбивъ всѣ дома стрія своего, и не остана камень въ Берестьи, и въ Каменци, и въ Бѣльски. Павелъ же Мъстиславу повѣда: „сыновець уже поѣхалъ, а ты, господине, поѣдѣ во свой городъ.“ 979. Мъстиславъ же поѣха до Берестья, ѣдущю же ему къ городу, и срѣтоша его горожане со кресты отъ мала и до велика, и пріяша ѿ сѣ радостью великою своего господина. Берестьяни же начальницѣ коромолѣ бѣжаша по Юрьи до Дорогичина, цѣловаль

бо къ нимъ крестъ на томъ: „не выдамъ васъ стрыви своему.“ 980. Мъстиславъ же пребывъ мало днй въ Берестыи, и ѣха до Каменца и до Бѣльска, и ради быша ему вси людье; утвердивъ людй, засаду посади въ Бѣльски и въ Каменци, и прѣхавъ въ Берестій и рече бояромъ своимъ: есть ли ловчи здѣ? Они же рекоша: „нѣтуть, господине, изъ вѣка.“ Мъстиславъ же рече: „язъ пакъ уставляю на нѣ ловчее, за ихъ коромолу, абы ми не зрѣти на ихъ кровь;“ и повелѣ писцю своему писати грамоту: 981. Се азъ князь Мъстиславъ, сынъ королевъ, внукъ Романовъ уставляю ловчее на Берестыяны и въ вѣкы, за ихъ коромолу: со ста по двѣ лукнѣ меду, а по двѣ овцѣ, а по пятнадцать десяткѣвъ лну, а по сту хлѣбовъ, а по пяти цебровъ овса, а по пяти цебровъ ржи; а по 20 куровъ; а потолку со всякого ста, а на горожанахъ 4 гривны кунъ; а хто мое слово порушитъ, а станеть со мною передъ Богомъ. А вопсалъ есмь въ лѣтописецъ коромолу ихъ. 982. Князь же Мъстиславъ сѣде на столѣ брата своего Володимера, на самый великый день, мѣсяца априля въ 10 день, а нача княжити по братѣ своемъ, правдолюбьемъ свѣтятся ко всей братьи своей и къ бояромъ, къ простымъ людемъ, и бысть радость велика тогда людемъ: се воскресеніе Господне, а се княже сѣденіе; миръ держа съ околными сторонами, съ Ляхы и съ Нѣмци, съ Литвою, одержа землю свою величествомъ оны по Татары: а сѣмо по Ляхы и по Литву. 983. Тогда же Литовскій князь Будикидъ и братъ его Будивидъ даша князю Мъстиславу городъ свой Волковьскъ, абы съ ними миръ держалъ; и утвердивъ же засаду въ Берестыи и поѣхавъ до Володимера, и прѣхавшу ему въ Володимеръ, и сѣхашася къ нему бояре его старѣи и молодіи, бесчисленное множество. 984. Тогда же прѣхалъ башеть Кондратъ князь Сомовитовичъ ко Мъстиславу, прося собѣ помочи на Ляхы, пойти хотя на княженіе Судимирское; Мъстиславъ же обѣща ему, а Кондрата одари и бояры его всѣ и отпусти, рекъ ему: „ты поѣдь, а я по тобѣ пошлю

рать свою“ 985. Кондратови же поѣхавшу, Мьстиславъ же совокупи рать свою, посла ю нарекъ Чюдина воеводу; и тако сѣде Кондрать князь въ Судомирѣ княземъ Мьстиславомъ, сыномъ королевымъ, и его помощю.

986. Въ лѣто 6798 (1290). По Лестыцѣ же сѣде во Краковѣ Болеславъ Сомовитовичъ, братъ Кондратовъ, и пришедъ Индрихъ князь Воротъславскій выгна ѿ, хотя самъ княжити. Болеславъ же, совокупивъ рать свою и братью свою, Кондрата и Локотка, поидоша на Индриха Кракову.

987. Индрихъ же не стерпѣ прихода ихъ и выѣха вѣнъ до Воротъславля, а засаду свою посади во Краковѣ, Нѣмцѣ, лутшии свои мужѣ, обѣщався имъ дарми великими и волостями, а самѣхъ води ко кресту, какъ бы не передати города Болеславу; они цѣловаша, рекуще: „можемъ головы свои за тя сложити, а не передадимъ города;“ Индрихъ же и кормъ имъ остави до изобилья. 988. Болеславу же пришедшу съ братьею своею, и вѣха въ мѣсто, а въ городъ не лѣзъ бысть вѣхати ратными, зане боряху крѣпко изъ него пороки и самострѣлы, тѣмже немощно бысть приступити; и сташа около города, извѣдаючи села. 989. И бысть ѣха въ зажитые единою вѣздалѣ отъ города; мьстичѣ же не бяхуся по Болеславѣ съ горожаны, но рекоша: „кто сядеть княжити во Краковѣ, то нашъ князь.“ И стояша у города лѣто цѣло, бьчюся у города, и не успѣша у него ничтоже.

990. Въ лѣто 6799 (1291). Левъ князь, братъ Мьстиславль, сынъ королевъ, внукъ Романовъ, самъ иде въ помощь Болеславу. Пришедшу бо ему ко Кракову, и радъ бысть ему Болеславъ, и Кондрать и Локотко, акы отцю своему: зане бысть Левъ князь думень, и хороборъ, и крѣпокъ на рати, не мало бо показа мужьство свое во многыхъ ратѣхъ. 991. И нача Левъ вѣздити около города, абы ему куда мочно взяти, горожаномъ грозу подавая; и не бысть мочно никуда же: весь бо бяше учиненъ отъ камени и утверженіе его немало, пороки и самострѣлы колово-

ротными, великими и малыми. 992. Посемъ же ѣха во станы своя, и наутрѣя же воставъ и всходящую солнцю, и поиде къ Тыицю, и бишася у него крѣпко, одва города не взяша; мнози горожани отъ нихъ избити быша, а друзи ранени, а свои вси цѣлѣ быша. 993. И приде Левъ опять ко Кракову, и повелѣ во емъ своимъ пристраиватися, хотя пойти битися къ городу, и Ляхомъ такоже повелѣ: и поидоша вси, и полѣзоша ко забороломъ и бяхуся крѣпко обои. 994. И въ то веремя приде вѣсть Лвови князю, оже рать идетъ на нь велика: и повелѣ перестати отъ боя и нача наряжати полкы своя, а Болеславъ съ Кондратомъ своѣ полкы, а сторожѣ пославъ на сгляданіе ратныхъ, и не бысть ничеже; но воеводы Лядьскыи сами полошахуть ѿ, абы не взяти города. 995. Левъ же усмотрѣвъ леств ихъ, и дума много съ бояры своими, посла рать свою къ Воротьславу воевати Индрихъвы земли: и взяша бесчиленное множество челяди, и скота и коній, и товара, зане не входила башеть никака же рать толь глубоко въ землю его, и придоша ко Лвови съ честью великою и со множествомъ полона; Лвови же радость бысть велика, оже свои вси добри здоровы, а полона много. 996. Тогда же Левъ ѣха въ Чехы на снемъ ко королеви, зане любовь держаше съ нимъ велику; и докончавъ съ нимъ миръ до своего живота. Король же одаривъ Лва дарми всякими дорогими, и тако отпусти съ великою честью; и приѣха ко своимъ полкомъ, и радѣ быша ему бояре его и слугы его, видяще своего господина. 997. У города же у Кракова не успѣша ничтоже; и поиде Левъ восвоеси съ честью великою; вземъ бесчисленное множество полона, челяди, и скота и коній, и товара, славяще Бога и пречистую его Матерь, помогшу ему. 998. Того же лѣта Мьстиславу князю вложи ему Богъ во сердце мысль благу: созда гробницу камену надъ гробомъ бабы своей Романовой, въ монастырѣ въ святаго... и свяща ю во имя праведнику Акима и Анны, и службу въ ней створи. Того же лѣта въ Черторыйскы въ городѣ заложы столпъ камень.

999. Въ лѣто 6800 (1292). Преставися Пиньскій князь Юрьи, сынъ Володимеровъ, кроткый, смиренный, правдивый; и плакася по немъ княгини его, и сынове его, и братъ его Демиидъ князь, и вси людье плакахуся по немъ плачемъ великимъ. 1000. Тое же зимы преставися Степаньскій князь Иванъ, сынъ Глѣбовъ, плакахуся по немъ вси людье отъ мала и до велика; и нача княжити въ него мѣсто сынъ его Володимарь.

Важнѣйшія опечатки.

Стор.	9	вмѣсто:	называетъ то	читай:	называетъ
"	12	"	подъ 188 ч	"	подъ 1188 г.
"	15	"	стали	"	стало
"	20	"	лыска	"	языка
"	23	"	ямша	"	емше
"	31	"	Дявила	"	Данила
"	—	"	града	"	изъ града
"	38	"	Олексеядрови	"	Олексеядрови
"	40	"	ему ему	"	ему
"	49	"	Боарину	"	Боарину
"	51	"	достановъ	"	до становъ
"	53	"	помани	"	помози
"	54	"	изыдѣты	"	изыдѣте
"	—	"	330	"	320
"	55	"	онми	"	инми
"	—	"	криверникомъ	"	крижевникомъ
"	—	"	жъ	"	же
"	62	"	множества	"	множства
"	77	"	Жемонти	"	Жимонти
"	86	"	Новгородъ къ	"	Новгородъкъ
"	90	"	Порати	"	По рати
"	92	"	покоры	"	пороки
"	94	"	Брата	"	брата
"	96	"	стана	"	ста
"	108	"	Жилославомъ	"	Жилиславомъ
"	109	"	190	"	139
"	—	"	но Полѣсью	"	но Полѣсью
"	110	"	поѣь	"	поѣдь
"	113	"	мооша	"	могоша
"	—	"	еше	"	еще
"	115	"	инни	"	инми
"	136	"	плечими	"	плечима.

Послѣсловіе.

Окончивъ печатаніе текста *Волынско-Галицкаго Лѣтописца* увѣдалъ я о новомъ изданіи *Лѣтописи по Ипатскому списку Археологическою комитетомъ въ Спешербурзѣ 1871 г.*, въ 8 долю листа страницъ IX, 616, съ указашелемъ личныхъ именъ стр. 33., географическихъ стр. 28, и предметовъ стр. 12. Въ сей *Лѣтописи* стр. 479—616 лѣтисится наша *Волынско-Галицкая лѣтопись*. Редакціею *лѣтописи по Ипатскому списку* занимался членъ *Археологической Комитетии* С. Н. Палаузовъ. Указашели именъ личныхъ и географическихъ составлены членомъ *комитетии* А. Н. Трузоровымъ. Со времени появленія *первыхъ трехъ томовъ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей*, не много нашлось списковъ, которые могли бы восполнить пробѣлы, находящіяся въ упомянутомъ собраніи *русскихъ лѣтописей*. Такимъ новоприбывшимъ спискомъ въ первый[†] разъ употребленнымъ при настоящемъ изданіи *Лѣтописи по Ипатскому списку*, есть *Погодинскій списокъ*, поступившій въ *Императорскую Публичную Библиотеку* изъ древлехранилища М. П. Погодина, (№ 1.401), писанъ крупнымъ полууставомъ конца XVI вѣка, на лощеной бумазѣ, въ листѣ, во всю ширину, на 656 страницяхъ. Первые листы сей рукописи утрачены; 80-й и 288-й листы ошорваны, при томъ къ недосташкамъ *Погодинскаго списка*, слѣдуешь при-

бавити сбшность и саушанность шекста, которая проходитъ черезъ всю рукопись. Всѣ виднѣе признаки Погодинскаго списка показываютъ сходство его съ Хлѣбниковскимъ: тоже правописание, тоже содержание и тѣже вставки мѣсцѣ недостающихъ въ Ивашскомъ спискѣ. Все показываетъ одинаковое происхождение какъ Хлѣбниковскаго, такъ и Погодинской рукописей, списанныхъ, по всему вѣроятію, съ неизвѣстной претѣей, болѣе древней, гдѣ-нибудь въ юго-западномъ краѣ Россіи. Для филологовъ и палеографовъ Археографическая комисія издаетъ фототипографическій снимокъ перваго ошдѣла Ивашской лѣтописи, заключающій въ себѣ „Повѣсть временныхъ лѣтъ” т. е. Лѣтопись Нестора.

Съ окончаніемъ текста Волинско-Галицкой Лѣтописи, приступаю теперь къ изъясненіямъ тогоже по части а) языкословной, б) землеисной и в) исторической, стараясь въ томъ взглядѣ, по моимъ слабымъ силамъ, удовлетворити желанію нашего литературнаго общества Галицко-русской Матицы, и усиленнымъ требованіямъ моихъ друзей и знакомыхъ.

ая
н-
тво
же
ихъ
вое
ин-
св
св
на-
бо-
шт-
ре-

Тб-
же
ю-
а-
и-
а-
и

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 00892 5417

**DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD**

